

информационно-аналитический мониторинг

МОЛДОВО- ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

9
АПРЕЛЬ 2012

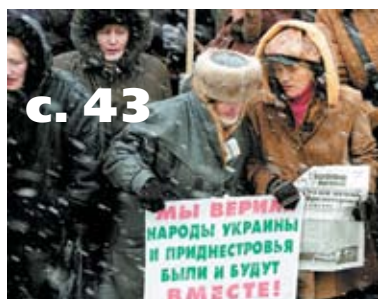
Блиц-Информ

2

с. 3

- 2 Молдавия и Приднестровье согласовали принципы ведения переговоров
- 2 В Кишиневе инициативная группа приступила к сбору подписей за проведение референдума о присоединении Молдавии к ЕвразЭС
- 3 Дмитрий Rogozin встретился с Евгением Шевчуком
- 3 Новый президент Молдавии вошел в пятерку самых влиятельных политиков страны
- 3 Приднестровье отчиталось о расходовании российской гуманитарной помощи
- 4 Молдавских депутатов возмутил визит министра обороны России в Тирасполь
- 4 Социалисты предложили федерализацию Республики Молдова
- 4 Выпускникам Приднестровского университета выдадут дипломы российского образца
- 5 Российский контингент в Приднестровье будет перевооружен
- 5 Тирасполь с оптимизмом ждет от Кишинева предложений по приднестровскому урегулированию
- 5 Фарит Мухаметшин стал послом России в Молдавии
- 6 Закон о рекламе ущемляет права русскоязычных граждан Молдавии
- 6 Качество алкогольной продукции из Молдавии стабилизировалось
- 6 Альянс за европейскую интеграцию закрыл оппозиционную телекомпанию NIT

с. 43

7

Дайджест СМИ

- 7 Тема: Диалог Молдовы и Приднестровья
- 9 Тема: Визит Дмитрия Rogozina
- 12 Тема: Государственность Молдовы

15

Регион в лицах

- 15 Политическое руководство Молдовы и Приднестровья

21

Комментарии

- 21 Эксперты о политической ситуации в Молдово-Приднестровском регионе

с. 47

33

Политика

- 33 **Д. Чубашенко.** Кишиневу нечем крыть козыри Rogozina
- 35 **В. Жарихин.** Если Молдавия будет присоединена к Румынии, то о Приднестровье ей можно забыть
- 36 **Н. Штански.** Внешняя политика Приднестровской Молдавской Республики
- 43 **В. Гулевич.** Приднестровские мотивы украинской политики
- 45 **А. Дудчак.** Близорукость украинской политики в Приднестровье

47

Дискуссии

- 47 **О. Неменский.** Молдавско-приднестровский конфликт в контексте российско-румынских отношений: варианты развития

51

Экономика

- 51 **Г. Коненко.** Российско-молдавское торгово-экономическое сотрудничество

54

Культура

- 54 **С. Берил.** Приднестровский университет – влиятельный российский центр науки и образования в Юго-Западном регионе СНГ
- 59 **Е. Мандражи.** Поиски «философского камня»

62

Религия

- 62 **К. Фролов.** Молдавия – неотъемлемая часть православного Русского мира

65

История

- 65 **П. Шорников.** Геополитический выбор Молдавии: Венгрия, Польша, Россия?

с. 54

Бюллетень «Молдово-Приднестровский регион», № 9. Апрель, 2012 г.

Издатель – «Институт стран СНГ».

Главный редактор – К. Затулин, директор Института стран СНГ. Выпускающий редактор – И. Шишкин

Компьютерная верстка – Т. Каракозова

Бюллетень зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство ПИ № ФС77-39185 от 24 марта 2010 г.)

Институт стран СНГ: 119180, Москва, ул. Большая Полянка, д. 7/10, стр. 3. Тел.: (495) 959 34 51 (52). E-mail: institute@zatuln.ru

Формат 84×108¹/₁₆. Тираж 1100 экз. Подписано в печать 27.04.2012. Заказ №

Отпечатано

Кишинев и Тирасполь договорились о принципах и процедурах ведения переговоров в Вене, где завершился двухдневный раунд консультаций по молдавско-приднестровскому урегулированию.

В приднестровском внешнеполитическом ведомстве считают, что «выполнение данного принципа позволит сделать переговорный процесс в целом более эффективным, а достигаемые соглашения – результативными, а не декларативными или формальными».

Кроме принципов ведения переговоров, сторонами были затронуты и некоторые аспекты работы отраслевых экспертных групп по выработке мер доверия между Молдавией и Приднестровьем.

Кроме того, по информации приднестровских дипломатов, в австрийской столице Тирасполь и Кишинев обсудили вопросы повестки для двухстороннего официального переговорного процесса, разделив ее на следующие разделы: социально-экономические вопросы; общеправовые и гуманитарные вопросы и права человека;

Молдавия и Приднестровье согласовали принципы ведения переговоров

В частности, удалось договориться о закреплении положения о том, что переговоры ведутся на основе равенства и взаимного уважения.

всеобъемлющее урегулирование, включая институциональные, политические вопросы и вопросы безопасности.

В Кишиневе инициативная группа приступила к сбору подписей за проведение референдума о присоединении Молдавии к ЕвразЭС

В Молдавии будут собирать подписи за проведение референдума по вопросу о присоединении к Евразийскому экономическому сообществу и Таможенному союзу. Центральная избирательная комиссия (ЦИК) зарегистрировала инициативную группу для сбора подписей.

Если будут собраны минимум 200 тысяч подписей, возможны три варианта действий парламента: либо он назначит дату проведения референдума, либо утвердит эту законодательную инициативу без проведения этого референдума, либо не назначит дату проведения референдума, но разъяснит соответствующие причины.

Председатель СДПМ Виктор Шелин, возглавляющий инициативную группу, отметил, что решение инициативной группы о присоединении к Таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана объясняется необходимостью людей обеспечивать себе нормальную жизнь, а также потребностью экономических агентов развивать свой бизнес и способствовать экономическому благополучию страны.

В Тирасполе состоялась встреча Президента ПМР Евгения Шевчука и вице-преьера Российской Федерации Дмитрия Рогозина. Журналистов допустили только на протокольную съемку.

На встрече присутствовали временный поверенный в делах России в Молдавии Виталий Тряпицын, советник министра иностранных дел РФ Мурат Кулахметов, член комитета Государственной Думы по международным делам Александр Бабаков, заместитель председателя правления ОАО «Газпром» Валерий Голубев, представители российского бизнеса.

Евгений Шевчук поблагодарил Д.Рогозина за то, что было найдено время для обсуждения ситуации в Приднест-

Дмитрий Рогозин встретился с Евгением Шевчуком

ровье, поздравил со столь непростой миссией Представителя по Приднестровью.

«Здесь, действительно, накопилось много проблем, в первую очередь с гражданами РФ, и мы выражаем надежду,

что во взаимодействии ряд проблем удастся решить», — отметил он. Поездка Рогозина в регион — первая после назначения на должность спецпредставителя Президента РФ по Приднестровью.

Новый президент Молдавии вошел в пятерку самых влиятельных политиков страны

Избранный в середине марта президентом Молдавии Николай Тимофти занимает четвертое место в рейтинге самых влиятельных политиков республики, составленном Центром исследований и политической консультации «Politicon».

«Н. Тимофти не имеет политического капитала, не был замечен в политической жизни. Однако наши эксперты высоко оценивают его возможности проявить себя в политике, если учесть, что в течение одного месяца он преодолел 96 позиций», — заявил по этому поводу на пресс-конференции директор «Politicon» Анатолий Цэрану.

Рейтинг влиятельных политиков возглавляет премьер-министр Влад Филат. На втором месте — спикер парламента Мариан Лупу, на третьем — министр иностранных дел и европейской интеграции Юрие Лянкэ, а на пятом — лидер Либеральной партии Михай Гимпу.

Приднестровье отчиталось о расходовании российской гуманитарной помощи

Минфин Приднестровья распространил отчет о расходовании в январе и феврале текущего года гуманитарной помощи Российской Федерации. На ежемесячную доплату пенсионерам и на улучшение питания в лечебных и образовательных учреждениях в январе было израсходовано 31,5 миллионов приднестровских рублей (почти 3 миллиона долларов).

На аналогичные цели в феврале было израсходовано 20,7 миллионов приднестровских рублей (около 2 миллионов долларов). Ежемесячную доплату в размере 160 приднестровских рублей (15 долларов) получают 137 тысяч приднестровских пенсионеров, достигших 60-летнего (мужчины) и 55-летнего (женщины) возраста. Россия оказывает финансовую помощь Приднестровью с 2006 года.

Депутаты молдавского парламента потребовали разъяснений по поводу визита минист-

«Визит российского министра на территорию Молдавии без согласования с официальным Кишиневом может рассматриваться как вызов. Республика Молдова должна незамедлительно отреагировать, если считает, что в этой стране есть государственная власть», — заявили депутаты.

Председатель парламента Мариан Лупу призвал депутатов не горячиться и не принимать скоропалительных решений.

«Я выскажусь по поводу этого визита после того, как узнаю все детали», — сказал М.Лупу.

А.Сердюков в сопровождении бывшего командующего дислоцированной в Приднестровье 14-й российской армии Валерия Евневича прилетели в одесский аэропорт «Школьный», откуда выехали в Тирасполь.

Как сообщили тираспольские СМИ, визит был совершен в связи с инспектированием российских военных объектов за рубежом.

Молдавских депутатов возмутил визит министра обороны России в Тирасполь

ра обороны России Анатолия Сердюкова в Приднестровье.

А.Сердюков посетил военные склады и другие объекты миротворческих сил России в Приднестровском регионе.

Социалисты предложили федерализацию Республики Молдова

Партия социалистов Республики Молдова /ПСРМ/ заявила, что единственным решением приднестровской проблемы является федерализация Республики Молдова.

Лидер ПСРМ Игорь Додон заявил на пресс-конференции, что чем быстрее политический класс Молдовы признает, что федерализация — единственное решение реинтеграции государства, тем быстрее это будет реализовано. Додон отметил также, что детали федерализации Республики Молдова должны обсуждаться тираспольскими и кишиневскими властями.

По мнению Додона, помимо федерализации Молдовы, существует еще два сценария территориальной реинтеграции страны, которые социалисты считают недопустимыми. Это касается силового присоединения приднестровского региона к Республике Молдова или признания его независимости.

Выпускникам Приднестровского университета выдадут дипломы российского образца

Приднестровские студенты будут получать дипломы о высшем образовании российского образца, заявил журналистам, находясь в Тирасполе, спецпредставитель президента РФ по Приднестровью Дмитрий Рогозин.

«Тираспольские студенты будут получать по окончании Приднестровского университета дипломы нового российского образца», — сказал Д. Рогозин.

Как заявил, находясь в Тирасполе, спецпредставитель Президента РФ по Приднестровью Дмитрий Рогозин, российский контингент, дислоцированный в Приднестровье, будет перевооружен в соответствии с планами Минобороны РФ, а хранящиеся там боеприпасы будут находиться в надлежащем состоянии.

«В Приднестровье находятся не партизанские отряды, а подразделения российской армии, которая реформируется, и к 2020-му станет одной из лучших, а может, и лучшей в мире. Соответственно, к вооружению и содержанию этого воинского контингента, а также хранению боеприпасов, предъявляются точно такие же требования», – сказал он.

Российский контингент в Приднестровье будет перевооружен

По его словам, в российском воинском контингенте будет производиться обновление военной техники и снаряжения в соответствии с планами Минобороны РФ.

Ограниченная группа российских войск (ОГРВ) и российские миротворцы находятся на территории Молдавии в соответствии с Соглашением о принципах мирного урегу-

лирования молдавско-приднестровского конфликта, подписанном в 1992 г. главами России и Молдавии в присутствии президента Приднестровья.

В настоящее время в Приднестровском регионе находятся около 1,5 тыс. российских военнослужащих.

Тирасполь с оптимизмом ждет от Кишинева предложений по приднестровскому урегулированию

В Тирасполе рассчитывают, что после избрания нового президента Молдавии в Приднестровском урегулировании может наметиться прогресс,

сказал на пресс-конференции в Москве лидер Приднестровья Евгений Шевчук.

«Мы надеемся на строительство партнерских взаимовыгодных отношений, и может быть, мы будем в ближайшее время свидетелями каких-либо предложений президента Молдавии», – добавил он.

Е. Шевчук также позитивно оценил назначение на пост спецпредставителя президента РФ по Приднестровью Дмитрия Рогозина.

Фарит Мухаметшин стал послом России в Молдавии

Президент РФ Дмитрий Медведев назначил бывшего руководителя «Россотрудничества» Фарита Мухаметшина послом в Республике Молдова.

Соответствующий указ Д. Медведева опубликован на официальном интернет-портале правовой информации.

Другим указом глава государства освободил Валерия Кузьмина от исполнения обязанностей посла РФ в Молдавии.

Закон о рекламе ущемляет права русскоязычных граждан Молдавии

Молдавский парламент принял во втором чтении новый Закон о рекламе, ущемляющий, по мнению экспертов, права русскоязычных граждан.

Инициатива запретить использование русского и других языков в рекламе была выдвинута депутатами от Либеральной партии (12 мест из 101 в парламенте). Они заявляли, что во многих случаях наружная реклама, ценники и тому подобное выполнены только на русском языке, что нарушает права «румыноязычных» граждан и создает угрозу суверенитету страны.

Действующее законодательство Молдавии пока еще разрешает рекламу как на государственном, так и на других языках. Но при этом размеры шрифтов текстов визуальной рекламы не должны превышать размеры шрифта на государственном языке.

Качество алкогольной продукции из Молдавии стабилизировалось

«Роспотребнадзор» проведет с молдавской стороной совещание для выработки дополнительных мер по обеспечению требований российского санитарного законодательства при поставках молдавской алкогольной продукции.

С начала этого года произведена таможенная очистка более полутора тысяч образцов алкогольной продукции, произведенной на предприятиях республики Молдова объемом, при этом качество поставляемой продукции стабилизировалось, говорится в сообщении, размещенном на сайте Роспотребнадзора. Ранее посол Республики Молдова в России Андрей Негуца заявил, что считает меры, принятые «Роспотребнадзором» в 2006 году в отношении молдавских вин, необоснованно жесткими.

Альянс за европейскую интеграцию закрыл оппозиционную телекомпанию NIT

Впервые за 21 год независимости Молдавии, власть закрыла неугодный телеканал, при этом вынудила его остановить вещание до решения суда.

Свое недоумение по этому поводу высказали международные организации, посольства, представители гражданского общества, обычные граждане, которые лишились права получать альтернативную информацию.

Эксперты отмечают, что главная цель, которую преследуют лидеры АЕИ — избавиться от неугодного телеканала, симпатизирующего ПКРМ.

Приняв решение «выключить» телекомпанию NIT лидеры правящей коалиции собственными руками уничтожили миф о том, что одним из достижений новой власти после 2009 года является свобода слова. Хорошо известно, что за три года пребывания партий альянса у власти в Молдавии не построено ни одного предприятия, ни одной школы или детского сада, не отремонтировано ни одной церкви. Именно поэтому представители АЕИ при каждом удобном случае ссылались на «свободу слова», как свое главное достижение. Теперь подобное заявление будет выглядеть издевательством над здравым смыслом, отмечают они.

Тема:

ДИАЛОГ МОЛДОВЫ И ПРИДНЕСТРОВЬЯ

ЗЕРКАЛО НЕДЕЛИ

ЗЕРКАЛО НЕДЕЛИ (Киев) 20.04.2012

Приднестровье: мы его теряем?

17–18 апреля в Вене успехом завершился очередной раунд переговоров по приднестровскому урегулированию в формате «5 + 2»: Кишиневу и Тирасполю наконец-то удалось согласовать документ о принципах и процедурах переговорного процесса.

В последнее время перспективы приднестровского урегулирования стали более оптимистичны – в сентябре прошлого года возобновлены т.н. официальные переговоры в формате «5 + 2», в декабре после 20 лет бессменного правления отца-создателя Приднестровской Молдавской Республики Игоря Смирнова к власти пришел рыночник-реформатор Евгений Шевчук.

И все бы хорошо, если бы не Москва. Буквально через несколько дней после завершения внутривнутриполитического кризиса в Молдове, связанного с избранием президента этой страны, Кремль назначает спецпредставителем по Приднестровью (заметьте, не по приднестровскому урегулированию) Дмитрия Rogozina. Данный шаг получил крайне нелестные оценки в Молдове и на Западе. В Кишиневе, например, некоторые сочли, что назначение спецпредставителя России по Приднестровью есть не что иное, как учреждение внешнего управления над частью суверенной территории Республики Молдова, т.е. прямая угроза ее государственности. Как отметил Rogozin на своей страничке в Facebook, «не успел петух и слова сказать, а в курятнике уже переполох».

В Украине, похоже, также особо не возрадовались этому назначению Кремля. Оно и понятно: у многих еще в памяти заявления Rogozina образца 2003 года – «Тузла – наша и Севастополь – наш».

Еще несколько недель назад в СМИ были анонсированы планы Д. Rogozina съездить в Молдову и Приднестровье 16–17 апреля. Однако того, что в качестве «передовой группы» Д. Rogozina выступит российский министр обороны Сердюков, не ожидал, пожалуй, никто. При этом Сердюков решил посетить Молдо-

ву, что называется, «с тыла», и запросил у Украины разрешения на свой вертолетный перелет из Одессы в Приднестровье, а также сопровождение в виде полувзвода российских автоматчиков. Но украинские Минобороны и МИД пыл российского чиновника слегка охладили, предложив проезд через границу автотранспортом и без вооруженной охраны.

Попытка демонстративного бряцания оружием явно не способствовала созданию позитивного фона ознакомительной поездки Дмитрия Rogozina в регион, поэтому Москва, похоже, была вынуждена корректировать свои планы на ходу. Российскому переговорщику в рамках формата «5+2» Сергею Губареву были даны инструкции не препятствовать завершению процесса согласования документа о принципах переговорного процесса по приднестровскому урегулированию (при этом большинство участников переговоров, в т.ч. Москва, прекрасно осознают бесперспективность поиска модели урегулирования в рамках формата «5 + 2»). Известный кремлевский глашатай Владимир Соловьев опубликовал в «Коммерсанте» статью, где, ссылаясь на «утечки» из российского МИДа, сообщил о якобы реальных планах вывоза российских военных складов из Приднестровья, причем процесс должен начаться не позднее конца 2012 года. Подчеркивается, что вывоз российского оружия и боеприпасов из региона будет способствовать скорейшему урегулированию приднестровского конфликта. Другой важнейшей предпосылкой «примирения двух берегов Днестра называется нахождение консенсуса между Россией и Западом относительно построения системы безопасности в Черноморском регионе» (думаю, я не единственный, кто, прочитав эту цитату, задумался по поводу того, кто же является реальными сторонами в приднестровском конфликте).

Виталий КУЛИК

Единая Гагаузия 20.04.2012

Гагаузия – новый участник молдавско-приднестровского урегулирования

В двухдневном ознакомительном вояже спецпредставителя президента РФ по Приднестровью Дмитрия Рогозина в Кишинев и Тирасполь остался почти незамеченным один маленький штрих. Помимо официальной программы, состоявшей из встреч с руководителями властных органов обоих берегов Днестра, высокий российский чиновник наше л время и для небольшой беседы с главой Гагаузии Михаилом Формузалам.

Встреча с Рогозиным с Башканом Гагаузской автономии была непротокольной. Узнать о том факте, что она состоялась, можно было лишь из сообщений региональных и считанных республиканских СМИ, сообщивших, что глава Гагаузии пригласил российского представителя принять участие во Всемирном конгрессе гагаузов (мероприятие, которое соберет в августе текущего года в Комрате представителей гагаузской диаспоры со всего мира), и что Рогозин принял приглашение.

Очевидно, что за желанием Формузала видеть Рогозина в числе почетных гостей на предстоящем гагаузском мероприятии стоит нечто большее, чем просто стремление познакомиться его с колоритом этого малочисленного тюркского народа. Скрытые мотивы гагаузского лидера стоит искать в новой должности и новых полномочиях Рогозина, которые он с недавнего времени стал исполнять в нашей стране.

Позиция Формузала по приднестровскому вопросу никогда не была секретом. Его отношение к этой проблеме (исходя из публичных заявлений) сводится к следующим тезисам:

1. Молдова и Приднестровье рано или поздно должны объединиться.
2. Молдова без Приднестровья и Гагаузии – неполноценное, немощное государство.
3. Объединенное государственное образование необходимо создавать на федеративных принципах и с участием трех субъектов – Молдовы, Приднестровья и Гагаузии.

4. Статус Гагаузии в будущем едином государстве не может быть ниже статуса Приднестровья.

При этом особый акцент руководитель южной автономии делает на последнем пункте.

Во время встречи с кремлевским посланником Формузалам вряд ли стал ему пересказывать свою позицию по Приднестровью. На то она и ознакомительная встреча, чтобы не прыгать с места в карьер, а совершить принятый ритуал – обменяться любезностями и высказать пожелания. К тому же, подготовка Рогозина к исполнению новой функции предполагала детальное изучение всего спектра мнений местных политических акторов относительно приднестровского вопроса. Так что, в целом, содержание их беседы вряд ли могло кого-либо заинтриговать.

Тут важна сама попытка (судя по всему, успешная) Формузала наладить рабочие отношения с Рогозиным. Поскольку факт этих отношений будет иметь определенное влияние на ход переговоров по Приднестровью. В частности, Гагаузия получит больше возможностей влиять на повестку дня переговорного процесса. Москва, скорее всего, пока что лишь приняла позицию гагаузского руководства к сведению. Но в случае, если в высказываниях официальных российских представителей зазвучат хотя бы отголоски гагаузских тезисов, это будет означать своего рода легитимизацию Комрата в качестве нового неформального участника переговоров. Насколько результативным мог бы стать такой состав переговорного процесса, трудно сказать определенно. Но уж наверняка не менее результативным, чем нынешний противоречивый и раздутый за счет далеких от Молдовы и Приднестровья наблюдателей и незваных советчиков формата «5 + 2», который за многие годы своего существования не выработал ни одного жизнеспособного решения.

Вячеслав **КРАЧУН**,
экс-советник башкана Гагаузии

Более 70% населения Молдовы поддерживает «евразийский вектор»

Более 70% граждан Молдовы выступает за активизацию взаимоотношений с Российской Федерацией и интеграцию страны в создаваемое Евразийское пространство. Об этом свидетельствуют предварительные результаты общенационального опроса «Народный выбор–2012».

Общенациональный опрос «Народный выбор–2012» стартовал в Молдове в январе 2012 года и проводится центром «Eurasia Inform». В соответствии с планами организаторов, опрос будет проводиться ежегодно, с поквартальной презентацией результатов.

Тема:

ВИЗИТ ДМИТРИЯ РОГОЗИНА В МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

КИШИНЕВСКИЙ
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

КИШИНЕВСКИЙ ОБОЗРЕВАТЕЛЬ 19.04.2012

Рогозин потребовал равноправия для Приднестровья

На этой неделе в Молдову с ознакомительным визитом приезжал «великий и ужасный» Дмитрий Рогозин. Официальный Кишинев дальновидно не стал препятствовать въезду спецпредставителя президента РФ в Приднестровье, а тем более заводить на него уголовное дело, как советовали некоторые особо горячие унионистские головы. Все прошло сравнительно мирно. Хотя определенные силы в Кишиневе и сделали все возможное, чтобы обострить обстановку в регионе накануне визита Дмитрия Рогозина (инцидент 12 апреля на миротворческом посту №9). Впрочем, и сам Рогозин в долгу не остался.

Первый визит спецпредставителя президента РФ в Молдову прошел в режиме «галопом по Европам» и носил чисто ознакомительный характер. Но это не помешало Дмитрию Рогозину в ходе «пробежки» по Кишиневу и Тирасполю сделать ряд громких заявлений, которые, надо понимать, означают официальную позицию путинской России и которые теперь предстоит переварить молдавским властям. Причем все громкие заявления Рогозина пришлось на тираспольскую часть визита.

В Кишиневе Дмитрий Рогозин больше выступал в роли сопредседателя молдавско-российской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству (в этой должности он заменил Андрея Фурсенко), нежели спецпредставителя президента РФ в Приднестровье. После встречи с вице-премьером Валерием Лазэром, Рогозин заявил, что уже в ближайшем будущем планирует приступить к «расшивке самых сложных проблем». Самая сложная двусторонняя экономическая проблема на данный момент — энергетическая.

На встрече с Рогозиным молдавские чиновники настойчиво просили московского гостя отделить «котлеты от мух»: в связи разделением газовых активов и долгов за газ между двумя берегами Днестра, «Газпром», считают в министерстве экономики, должен заключать сепаратные договоры о поставках с «Тираспольтрансгазом». Республика Молдова, более-менее регулярно расплачивающаяся за потребленный газ, не желает отвечать за приднестровский долг, приближающийся к отметке в \$3 млрд.

Однако у России в этом вопросе свои далеко идущие интересы: РФ выгодно, чтобы приднестровские долги

висели именно на Молдове. И с точки зрения международного права Россия права — Приднестровье официально никем не признано, считается составной частью Республики Молдова, а значит, никаких сепаратных задолженностей быть не должно. Будучи в Тирасполе, Дмитрий Рогозин ясно дал понять, что Кремль не станет отказываться от такого удобного элемента давления на Кишинев, как приднестровский долг за газ. На встрече с членами общественных объединений ПМР спецпредставитель президента России прямо заявил, что если Кишинев не признает Тирасполь равноправным партнером, ему придется платить по всем долгам: «Если он этого не сделает, то возникает множество вопросов и проблем, в том числе экономического характера. Например, если Кишинев не признает Тирасполь, тогда долг за газ, потребленный Приднестровьем, — это долг Молдавии и ей надо его заплатить. А как иначе? Это прагматичный подход».

Таких «прагматичных подходов», следует понимать, будет еще немало. Недаром политологи говорили, что назначение Рогозина куратором молдавско-приднестровского направления является ужесточением и активизацией политики России в данном регионе. Ну а пока, проведя первую встречу с вице-премьером Валерием Лазэром, российский вице-премьер нашел в лице молдавских партнеров «людей прагматичных и гибких в определении своей экономической позиции». Причем настолько гибких, что «как мне признался Валерий Михайлович, он является единственным в мире другом доктора Онищенко. А тот, кто дружит с доктором Онищенко — это люди особого свойства, умеющие решать совершенно неразрешимые вопросы».

Первое полноценное заседание молдавско-российской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству в новом составе, как договорились Рогозин и Лазэр, состоится во втором полугодии 2012 года в Кишиневе. Молдавская сторона, конечно же, хотела бы ускорить процесс «расшивки самых сложных проблем». Но придется подождать — в России грядут кадровые пертурбации в связи с грядущей инаугурацией Владимира Путина и отставкой его кабинета министров.

Ксения ИЛЬИНА

МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН

ОЛЬВИЯ-ПРЕСС 22.04.2012

Дмитрий Rogozin в Приднестровье: «Читайте между строк»...

После посещения вице-премьером, специальным представителем Президента Российской Федерации по Приднестровью, Дмитрием Rogozinым нашей Республики, в средствах массовой информации появилось множество, часто противоречащих друг другу, комментариев и экспертных оценок этого государственного визита. Что же на самом деле произошло в Приднестровье в эти два дня? Что привез в нашу Республику Дмитрий Rogozin?

Безусловно, визит такого крупного государственного деятеля как Дмитрий Rogozin — это событие неординарное. В данном контексте мы можем вспомнить лишь визиты вице-президента Александра Руцкого и министра иностранных дел Евгения Примакова. С тех пор, в течение 15 лет, лица такого уровня Приднестровье не посещали. Разумеется, просто так, без серьезной причины, фигуру такого масштаба высшее руководство России бы не присылало.

Кто такой вообще Дмитрий Rogozin как личность и имеет ли это принципиальное значение для сегодняшнего Приднестровья? Имеет и очень большое. Дмитрий Rogozin, человек, политик, который является ярким государственным деятелем по своим идеологическим основаниям, патриотом-почвенником Российского государства, крупным специалистом в области национальной безопасности, жизненным кредо которого является продвижение в мир и защита национальных интересов Российской Федерации. Его кандидатская и докторская диссертации как раз и были посвящены этой проблеме. Поэтому визит в Приднестровье, в первую очередь следует рассматривать именно в данном контексте.

Дмитрий Rogozin не раз бывал в Приднестровье ранее, много писал и выступал по проблеме Прид-

нестровья и при этом никогда не скрывал своего позитивного отношения к приднестровскому государству и его многонациональному народу. Был даже период в его яркой политической деятельности (2006 год), когда он активно, на самом высоком уровне, продвигал идею включения Приднестровья в состав Российской Федерации по примеру Калининградской области, будучи убежденным, что Приднестровье — это действительно Русская Земля, место которой в границах Российской Федерации.

Дмитрий Rogozin не тот человек, который периодически меняет свои убеждения и взгляды, как некоторые современные политики. Поэтому, с большей долей вероятности можно сказать, что он остался при своем мнении и в отношении необходимости принадлежности Приднестровья России, что соответствует воле приднестровского народа, высказанной им на референдуме в 2006 году.

Что значит для Дмитрия Rogozina Приднестровье, можно судить, хотя бы по тому, что впервые за все время, прибывший в Тирасполь российский государственный деятель не уехал ночевать в Кишинев, а остался в Тирасполе. Казалось бы — мелочь.

Но эта «мелочь» как бы демонстрирует нам «поступок» самого Дмитрия Rogozina: «да, я прилетел в Кишинев, но приехал я в Приднестровье, к себе домой». Именно так все это было воспринято жителями Приднестровья.

Илья ГАЛИНСКИЙ,
директор Института истории, государства и права
Приднестровского университета,
политолог

ДНЕСТР 22.04.2012

Взгляд из Приднестровья: все уже решено

Решение приднестровского конфликта возможно только при условии внешнего вмешательства, с тем, чтобы и Кишинев, и Тирасполь были максимально отстранены от принятия каких-либо решений и тем более — от разработки условий, на которых это урегулирование произойдет. Кажется, этот момент уже **МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН**

настал.

Несмотря на прозвучавшее в Кишиневе недовольство назначением Rogozina, его визит прошел совершенно спокойно. И в Кишиневе и в Тирасполе российский визитер встретился со всеми, с кем хотел — и никто от встречи с ним не отказался. Иными сло-

Апрель, № 9, 2012

вами, и Кишинев, и Тирасполь сегодня готовы к переговорам при посредничестве России, а все протесты против приезда Рогозина — всего лишь неизбежный в таких случаях информационный шум.

Характерно и то, что все резкие заявления Рогозина в адрес Кишинева озвучивались им исключительно в Тирасполе. Очевидно, эта риторика носила характер психотерапии по отношению к приднестровцам. Помимо этого, визит Рогозина в Тирасполь включал:

1. Визит в ОГРВ, по следам инспекции Сердюкова: проверка готовности к началу вывоза боеприпасов из Колбасной.

2. Встречу с новым президентом ПМР Евгением Шевчуком. Шевчук подтвердил согласие последнего на беспрепятственный вывоз боеприпасов и на раздел газового долга между Молдовой и ПМР. В свое время Игорь Смирнов выступил против раздела долга — после чего его время сразу же и окончилось.

3. Встречи с рядом приднестровских политических и общественных деятелей на предмет тестирования их способности к восприятию реальной ситуации. Не думаю, что результаты Рогозина очень уж порадовали.

Что касается экономических вопросов, то Рогозин предпочел, чтобы неприятные вещи озвучивали другие люди. И помощник первого зампреда правительства России Геннадий Букаев констатировал, что в непризнанный регион инвестиции не пойдут, и Приднестровье может рассчитывать только на себя. Что касается помощи со стороны России, то, по смыслу слов Букаева, она будет скромной и строго целевой.

Зато в Кишиневе главной темой была именно экономика, и, в первую очередь, раздел газового долга. Это выгодно Молдове — но такие подарки не делают просто так. Получить три миллиарда долларов с нищего Приднестровья невозможно ни в перспективе — и долг неизбежно будет списан. Взамен Россия получила признание Молдовой равенства приднестровской стороны в переговорах по урегулированию. Это, вкупе с политическим весом России делает ее, по сути, безальтернативной силой, способной продвигать свой собственный проект реинтеграции Приднестровья в Молдову.

Несомненно, Москва учла опыт провала плана Козака. Новый проект будет разработан более тщательно. Альтернатив реинтеграции нет: приднестровская независимость уже не состоится, хотя бы по экономическим причинам, а Россия содержать Приднестровье за свой счет не хочет — у нее другие планы. Так что тема возможного признания Приднестровья если и будет возникать, то лишь как страшилка для несговорчивого Кишинева. Есть, конечно, шанс, что в Кишиневе однажды скажут в ответ: «Да идите вы на все четыре стороны!». С точки зрения экономики и перспектив развития в сторону Европы, для Молдовы это было бы самым разумным шагом. Но, во-первых, такой шаг

чреват большими рисками для любого молдавского политика. Во-вторых, он не нужен ни России, ни ЕС — и у них в любом случае хватит рычагов, чтобы объяснить Молдове пагубность такого курса.

Вместе с тем, и трудностей здесь очень и очень много. Во-первых, любой вариант экономического объединения потребует крупных затрат — а денег на них нет ни в Кишиневе, ни в Тирасполе. Это означает обращение за помощью все к той же России. Вероятно, она не откажет, однако, как говаривал Остап Бендер Шуре Балаганову, взамен Москва потребует от Кишинева массу мелких услуг — за каждый ей рубль, скормленный Молдове.

Во-вторых, в Приднестровье, помимо граждан Молдовы, здесь проживают и граждане других государств, не имеющие молдавского гражданства, прежде всего, России и Украины и обладатели мультигражданства (чаще всего — России и Молдовы). Сегодня все они — полноправные граждане ПМР. А вот Молдове, включив в себя ПМР, придется решать множество вопросов: от организации их консульского обслуживания до включения в политическую жизнь, хотя бы на уровне местного самоуправления. Или изоляции от участия в ней, как иностранцев — что, поскольку речь идет о сотнях тысяч человек, породит новый пакет проблем.

В-третьих, даже с учетом одних только граждан Молдовы, возвращение Приднестровья в молдавское электоральное поле увеличит его на 15–20% и непредсказуемо изменит расклад сил.

В-четвертых, приднестровцы психологически не готовы к возвращению в Молдову. Могут возникнуть очень неприятные явления — от массовой паники до массовых протестов, и не обязательно мирных. С населением ПМР придется много и серьезно работать. И даже при самом мягком и осторожном сценарии все равно неизбежны гражданские конфликты. И здесь без помощи России Кишиневу тоже никак не обойтись — в противном случае он напорется на те же грабли, что и двадцать лет назад.

В-пятых, и сама Молдова политически нестабильна. В ней идет смена элит: ПКРМ Воронина деградирует и сходит с круга, и в лидеры выходит ЛДПМ Влада Филата, нынешнего премьер-министра, по факту же — не третьего, а первого лица в государстве. Появляются новые партии, претендующие на свой кусок политического поля. Все идет очень сложно, неоднозначно и конфликтно. В такой ситуации Молдова сама по себе, без внешнего воздействия, просто не сумеет проводить долговременную и стратегически обоснованную политику реинтеграции. А между тем, процесс этот неизбежно долгий и требующий стратегического планирования!

Сергей ИЛЬЧЕНКО

Тема:

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ МОЛДОВЫ

ПАНОРАМА 05.04.2012

Четвертая Молдавская Республика

«Где бы проходила инаугурация Президента Республики Молдова, если бы от Советской власти в Кишиневе не сохранился Дворец Республики?» — спросил я одного депутата парламента от Альянса за европейскую интеграцию. — «Нашли бы где», — ответил он.

Нашли бы, конечно. В крайнем случае, президент вступил бы в должность на площади. Дело в другом. Оказывается, за 20 с лишним лет независимости в Кишиневе не построено ни одного современного публичного здания. Национальный дворец, как и Дворец Республики, остался от СССР. Театр оперы и балета — тоже. Здание ЦК КПМ, переоборудованное в парламент, сожжено три года назад, и до сих пор не восстановлено. Здание Верховного Совета МССР, ставшее штаб-квартирой администрации президента — тоже. Кишиневский цирк закрыт и разрушается. Республиканский стадион снесен. Отреставрирован Кафедральный собор, но он вообще достался Кишиневу еще от Российской империи. Во время визита Патриарха Кирилла в Молдову ему пообещали построить в Кишиневе новый собор — обманули.

При независимой Республике Молдова в Кишиневе не построено ни одного дворца конгрессов, ни новых театров, ни стадионов, ни цирка, ни современных офисных зданий для органов государственной власти — ничего. Это делает столицу Молдовы уникальной в своем роде во всей Европе и в бывшем СССР. Везде строятся — в Бухаресте, Киеве, Минске, Москве, Тбилиси, — везде, но только не в Кишиневе. И дело здесь не в бедности, дело в психологии временщиков — а зачем? Может, завтра этого государства вообще не будет, и какой тогда смысл строить в его столице какие-то дворцы?

Одно княжество и три республики

Молдаване относятся к своему государству на удивление несерьезно, небрежно. Они как будто бы не понимают, а зачем вообще им нужно это государство. Оно досталось им слишком легко, в результате распада Советского Союза, который если кто и развалил, то уж точно не молдаване.

В Советском Союзе, во всяком случае, в его брежневско-колхозной фазе, молдаване были счастливым и всеми уважаемым народом. Несчастья в виде сгоревших на сберкнижках вкладах в сотни тысяч рублей, массовой эмиграции и распада семей, обнищания пришли с независимостью и реформами.

Молдаване помнят сильное советское государство, и, сравнивая с ним собственную маломощную республику, возникшую на его обломках, видя, как это новое образование не в состоянии справиться с функциями полноценного государства, относятся к нему, как к чему-то изначально ушербному и преходящему.

Есть люди, которые сами создают свое крепкое хозяйство. А есть такие, которые пользуются трудами соседей. Один сосед поставил себе забор, другой, глядишь, и у тебя как-то сама по себе появилась какая-то огороженная соседскими заборами территория. Примерно так возникла и существует и Республика Молдова.

Вроде бы все признают тебя за соседа, но настоящим хозяином не считают. Один сосед, приднестровский, самозахватом занял территорию, которая, по записям в «международном кадастре», числится молдавской. Другой сосед, румынский, пытается оттяпать остальную землю, считая ее своей.

Молдаванам следовало бы более серьезно отнестись к собственной государственности хотя бы в память о своих предках, которые ее утверждали.

Молдавское княжество существовало пять веков, с середины XIV до середины XIX века. В конце XVIII века его северная окраина, Буковина, отошла к Австрии. В начале XIX века восточная часть Молдовы, Бессарабия, перешла к России, в составе которой просуществовала 105 лет. В 1859 году в результате объединения остальной части Молдовы с Валахией образовалась Румыния.

2 декабря 1917 года «Сфатул Цэрий», на фоне развала Российской империи и поствоенно-революционного хаоса, провозгласил Молдавскую Демократическую Республику, которую признали большевики и которая сначала намеревалась войти в состав новой Российской Федерации. Это государство можно считать Первой Молдавской Республикой. 24 января 1918 года оно провозгласило независимость, но спустя три месяца, 27 марта 1918 года, «Сфатул Цэрий» объявил об объединении Бессарабии с Румынией.

12 октября 1924 года, в пику буржуазно-помещичьей Румынии, была образована Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика в составе Украины.

26 июня 1940 года Советский Союз, который никогда не признавал присоединение Бессарабии к Румынии, направил ей ноту с требованием вернуть эту территорию. Румынское правительство, после многочасовых дискуссий, постановило согласиться с требованием СССР, после чего вся румынская администрация, без

единого выстрела холостыми патронами в воздух, ушла из Бессарабии. 28 июня в Кишинев вошла Красная армия. 2 августа 1940 года была образована Молдавская ССР. Это государство можно считать Второй Молдавской Республикой. Если вычесть три военных года, оно просуществовало в составе СССР 48 лет.

27 августа 1991 года, за четыре месяца до официально упразднения Советского Союза, была провозглашена независимая Республика Молдова. Это Третья Молдавская Республика, при которой мы живем и сегодня.

Годы потерь

Больше всего территория и население нынешней Республики Молдова развивались в периоды царской и советской власти. При румынах Бессарабия, в лучшем случае, стагнировала, что объяснялось, в частности, мировым экономическим кризисом, который жестоко ударил по самой Румынии. Годы независимости стали годами деградации, потери человеческого и экономического потенциала, утраты территорий, вырождения политической элиты.

Мощные индустрия и сельское хозяйство, созданные в Советской Молдавии, разрушены. Экономические показатели Молдовы выглядят просто смешными на фоне других государств региона. ВВП Молдовы, самой бедной страны Европы, в 2011 году составил 5,2 млрд. евро. Одно лишь сельское хозяйство Нидерландов дает 13 млрд. евро в год, что составляет около 2% ВВП этой страны. Бюджет Молдовы в размере 1,35 млрд. евро свидетельствует о крайней бедности правительства, которое не в состоянии финансировать хоть какие-то проекты развития. Тарифы на газ и электроэнергию в Молдове в шесть раз выше, чем в России, при том, что средние зарплата и пенсия в России, соответственно, в три и в пять раз выше, чем в Молдове.

Недавно правительство Москвы объявило о намерении продать гостиницу «Метрополь». Стартовая цена объявлена в \$300 млн., но эксперты говорят, что отель продадут за \$1 млрд. В Молдове 2 млн. гектаров сельскохозяйственной земли, при средней цене 1 гектара в \$1000 вся эта земля стоит \$2 млрд. как два московских «Метрополя».

Капитализация молдавской экономики крайне низкая. Единственный способ ее поднять — развивать производство, но этим никто не занимается. В правительстве никто даже не думает о разработке и реализации конкретных планов развития конкретных отраслей производства. Было бы наивно ожидать от тех, кто сегодня правит Молдовой, какой-то стратегии экономического развития.

Молдова пережила и никак не может избавиться от последствий двух коренных расколов. Первый — между Правобережьем и Левобережьем Днестра. Второй — внутри молдавского общества на правом берегу. Правящий Альянс, который сам себе избрал президента и проводит одному ему понятную политику, не в состоянии склеить разбитую «тарелку» молдавской государственности.

В Молдове нет политических партий — есть кланы, построенные по принципу мафиозных семей.

Нескончаемая свистопляска с выборами, при которой люди вообще не знают, кто и как избирается во власть, и имеют дело не с конкретными личностями, с которых можно хоть что-то потребовать и которых можно хоть как-то оценить, отозвать с должности, а с имиджами и месседжами, клише и картинками, обманом и пропагандой — эта свистопляска приводит к дебилизации общества.

Власть кувалдой бьет по самому святому, что есть у народа — по его молдавской и православной идентичности. Альянс превратился в покровителя агрессивного румынского унионизма и в лоббиста международного ЛГБТ-сообщества (сообщество лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров. Прим. «Панорамы») на территории Молдовы. Все это преподносится под соусом сказок про евроинтеграцию.

Бесконечные дискуссии экспертного сообщества о том, чем партии Альянса друг от друга отличаются, какая из них лучше, а какая хуже, лишены смысла. Это все равно что спорить, какая голова у трехглавого дракона лучше — мол, та, что слева или по центру, поумнее и повменяемее, а та, что справа, потупее и поотмороженнее. Все партии Альянса — это одно целое. Трехглавый дракон — он и есть трехглавый дракон.

Дмитрий ЧУБАШЕНКО

В память о событиях трехлетней давности в Молдавии 7 апреля объявлено «Днем свободы»

Парламент Молдавии провозгласил 7 апреля Днем свободы. По инициативе Либеральной партии, парламент учредил этот День в знак признания тысячам молодых людей, которые вышли на «мирные акции» во имя свободы и демократии, разрушили здание парламента и резиденцию Президента, а также изувечили сотрудников полиции, попытавшихся противостоять обезумевшей толпе.

Постановление о Дне свободы было принято единогласно голосами депутатов правящего Альянса за европейскую интеграцию. Фракция оппозиционной Партии коммунистов в количестве 39 (из 101) депутата продолжает бойкотировать заседания парламента, считая законодательный орган власти нелегитимным.

Почему молчит президент Молдовы?

16 апреля 2012 года исполнилось 30 дней с момента избрания Николая Тимофти на пост Президента.

Все помнят, как телеканалы радостно сообщали, что наконец-то преодолен политический кризис, и страна обрела главу государства. «Молдова, у тебя есть Президент!» — такими заголовками пестрили большинство масс-медиа. Была, в конце концов, поставлена жирная точка в Книге рекордов Гинесса (что, конечно же, еще раз обратило внимание мировой общественности на нашу страну). Стабильность и спокойствие пришли в нашу истерзанную политическим кризисом Молдову — говорили в унисон лидеры находящегося у власти АЕИ.

Прошел месяц. Срок весьма небольшой, чтобы делать окончательные выводы, но, учитывая, сколь долго был ожидаем этот человек, а также то, что именно на данном этапе глава государства представляет обществу свое видение развития страны, мы все ожидали активного вовлечения назначенного Президента в процесс руководства. Как же прошел рабочий месяц Тимофти?

Как мы помним, после торжественной инаугурации Николай Тимофти принял участие в некоторых ток-шоу, в ходе которых главным образом рассказывал о себе, своей карьере, семье и прочих личных вещах, принимал поздравления от высших сановников государства, посетил родительский дом во Флорештах, обратился с посланием к участникам проекта «Hai, Moldova!», посетил Министерство обороны. Затем собирался посетить воинский гарнизон в Бельцах, о чем было заранее громогласно объявлено, но по какой-то непонятной

причине отменил данный визит. Затем последовал ряд встреч с представителями дипломатических миссий, аккредитованных в Молдове, и ряда международных организаций. Одним словом, верховный главнокомандующий и представитель государства на международной арене начал свою деятельность.

Затем произошло событие, имевшее неприятный осадок для Главы государства. При весьма неоднозначных обстоятельствах во Флорештском районе произошла смена руководства района, и на должность заместителя Председателя района был избран шурин Тимофти, о чем сразу же стало известно всему населению. У нас в Молдове все давно привыкли к повсеместному кумовству и назначению на должности по родственному, дружеским и политическим принципам, но все же здесь идет речь о Президенте страны. Реакция Тимофти не замедлила быть: я много лет назад уехал из родного города, и не знаю, что там происходит. Это возможно, но уж как-то весьма подозрительно, принимая во внимание сроки его избрания на пост главы государства и последующей рокировки в руководстве Флорештского района. Кстати, оспоренной в судебном порядке.

В этот же период времени решался вопрос последующего места жительства главы государства — в черте города или в резиденции в Кондрице — где будет лучше осуществлять свою деятельность, не причиняя неудобств соседям.

Сергей **СЫРБУ**,
депутат парламента от ПКРМ

Состав российской части российско-молдавской Межправительственной комиссии подвергнется изменению

Состав российской части российско-молдавской межправкомиссии подвергнется изменению после формирования нового состава кабинета министров РФ, сообщил спецпредставитель президента РФ по Приднестровью Дмитрий Rogozin.

«После изменения состава комиссии я встречусь с членами делового совета по работе с Молдавией, которая сформирована при торгово-промышленной палате РФ. Думаю, есть возможность для вхождения в деловой совет представителей более крупных российских предприятий. В Молдавии мы имеем дело с людьми прагматичными», — сказал Д. Rogozin на встрече с высшим руководством Республики Молдова.

**Продолжаем знакомить читателей нашего журнала
с политическим руководством
Молдовы и Приднестровья**

**Евгений КАРПОВ,
заместитель премьер-министра Республики Молдова**

Родился 22 апреля 1966 года в г. Унгены, МССР.

Образование: высшее. В 1990 году окончил юридический факультет Молдавского Государственного университета. В 1992 году окончил факультет государственного управления Национальной школы политики и администрирования (Бухарест, Румыния).

С 1992 года работает во внешнеполитическом ведомстве Республики Молдова. Занимал должности заместителя начальника управления международных соглашений и права.

В 1995 – 1997 гг. – консул Посольства Республики Молдова в Румынии.

В 1997 – 1999 – начальник управления международных соглашений и права МИД РМ.

В 1999 году назначен заместителем министра.

В 2001 году, с приходом к власти ПКРМ, был смещен с должности заместителя министра и направлен на дипломатическую службу в Польшу.

В 2005 году Президент Польши Александр Квасьневский удостоил Карпова командорским крестом за вклад в развитие отношений между двумя государствами.

В 2005 году назначен на должность главы Миссии РМ при Европейском Союзе.

После отзыва с должности в 2007 году, работал начальником департамента Международного сотрудничества в АО «Ascom Group», а с 2008 года в АО «Komet Group» – менеджером, затем первым заместителем Генерального директора.

В январе 2011 года назначен заместителем премьер-министра Республики Молдова.

Дипломатический ранг: Чрезвычайный и Полномочный Посол.

Владеет английским, французским, русским, польским языками.

Женат, имеет двоих детей.

**Олег ЕФРИМ,
министр юстиции Республики Молдова**

Родился 7 ноября 1975 года в г. Корнешть Унгенского района МССР.

Образование: высшее. Окончил юридический факультет Молдавского государственного университета. С сентября 1997 года и по настоящее время является старшим преподавателем.

В июне-августе 1998 года являлся одним из экспертов по разработке исследования «НПО Молдовы: эволюция и перспективы». Область научного исследования: правовые аспекты функционирования НПО. Исследование проведено Всемирным банком.

С апреля 1999 года являлся советником по правовым вопросам в рамках проекта ПРООН «Центр по реализации проектов и программ» MOL/96/005. «Анализ возможности институционализации РПИС в качестве самостоятельного юридического лица».

С января 1997 по февраль 2000 года работал советником по юридическим вопросам, координатором программы в Национальном центре информационной поддержки и помощи для НПО в Молдове «CONTACT».

С февраля 2000 по октябрь 2008 гг. был директором некоммерческого правового центра.

С января 2002 по октябрь 2008 гг. является адвокатом-партнером юридического бюро «Avornic и Партнеры».

В 2009 году был назначен на должность Заместителя Министра юстиции РМ.

С 6 мая 2011 года назначен Министром юстиции РМ.

Владеет румынским, русским и английским языками.

Женат, воспитывает ребенка.

Алексей РОЙБУ, министр внутренних дел Республики Молдова

Родился 17 ноября 1954 года в с. Садаклия Чимишлийского района МССР.
Образование: высшее. В 1976 году окончил Кишиневский аграрный университет. В 1993-1998 гг. учился в Международном Университете Молдовы.

После окончания высших курсов Комитета государственной безопасности СССР (1984-1985 гг., Минск), начал работу в Комитете государственной безопасности Молдавской ССР в качестве уполномоченного оперативного сотрудника. Далее стал начальником отдела, начальником управления и заместителем директора СИБ (Служба информации и безопасности РМ).

12 февраля 2002 года был удостоен звания бригадного генерала. 20 февраля 2002 года А. Ройбу был освобожден от должности заместителя директора по вопросам безопасности и разведки СИБ Молдовы.

Летом 2002 года был назначен директором Центра по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией (ЦБЭПК). В этой должности участвовал в реорганизации контролирующих органов и модернизации законодательства в области экономики. Был награжден высшими наградами государства.

В марте 2004 года на заседании Высшего Совета Безопасности были озвучены детали мошеннических схем с импортной мукой в Молдове, а деятельность органов, уполномоченных проводить строгий контроль над подобными процессами, была признана неудовлетворительной. В этой связи Алексей Ройбу был отправлен в отставку.

С 2004 года по 2009 год работал в качестве независимого юриста.

17 декабря 2009 года был назначен на должность генерального директора Пограничной службы, командующим пограничных войск.

14 января 2011 года был назначен министром внутренних дел.

Владеет русским и английским языками.

Женат, имеет двоих детей.

Михаил ФОРМУЗАЛ, глава (Башкан) автономно-территориального образования Гагаузия (Гагауз Ери)

Родился 7 ноября 1959 года в с. Бешгез Чадыр-Лунгского района МССР в многодетной крестьянской семье.

В 1977 году был призван на военную службу в Военно-Морской Флот СССР.

Образование: высшее. В 1979 году поступил в Высшее военное командно-артиллерийское училище имени М.В.Фрунзе (Одесса, Украина). В 1983 году окончил Военное училище и до 1994 года служил в действующей армии на различных командных должностях. Командовал гвардейским артиллерийским дивизионом. В ноябре 1994 уволен в запас по выслуге лет в звании майора. В 1998 году получил второе образование в Академии государственного управления при Президенте Республики Молдова.

В 1995 году стал заместителем примара города Чадыр-Лунга.

В 1999 году был избран примаром города Чадыр-Лунга (в 2003 году был переизбран).

В 2002 г. являлся кандидатом на досрочных выборах на пост башкана Гагаузии, но из-за низкой явки избирателей (41,43 % избирателей), выборы были признаны недействительными. На повторных выборах башкана 20 октября 2002 года Михаил Формузал с 43,22 % голосов уступил победу Георгию Табуншику, набравшему 50,99 % голосов.

В мае 2005 года вступил в Народную Республиканскую Партию, являлся председателем политического совета партии.

С 2004 по 2007 гг. возглавлял общественное движение «Единая Гагаузия». По результатам выборов 17 декабря 2006 г. избран Главой автономно-территориального образования Гагаузия (Гагауз Ери). В декабре 2010 г. повторно избран на должность Башкана Гагаузии.

Михаил Формузал является председателем Партии регионов Молдовы, образованной 18 октября 2011 года.

Женат, воспитывает троих детей.

Вячеслав НЕГРУЦА, министр финансов Республики Молдова

Родился 4 марта 1972 года, в с. Делакэу Григориопольского района МССР.
Образование: высшее. В 1994 г. закончил факультет менеджмента Молдавской экономической академии, получил специальность «экономист, менеджер».

В 1996 г. — закончил Объединенный венский институт.

С 1994 года работает в Министерстве финансов. До 1997 года занимал должность начальника отдела макроэкономического и финансового анализа.

С 1997 по 1999 гг. — занимал должность макроэкономиста Центра стратегических исследований и реформ во Всемирном банке, ПРООН.

В 1999 году был назначен главным государственным советником Премьер-министра РМ.

В 2000 году получил должность директора департамента денежной политики и исследований Национального банка Молдовы, а в 2001 году занял должность ведущего экономиста при Агентстве США по международному развитию (USAID) в Молдове. Готовил Проект налоговой реформы в Молдове, «KPMG, Barents Group», LLC/Bearing Point. В 2004-2005 гг. — при USAID работал в рамках проекта «BIZPRO — Moldova».

С 2003 по 2007 гг. — заместитель исполнительного директора Фонда CASE Moldova (Центр социально-экономического анализа).

В 2006–2008 гг. — консультант Всемирного банка, подразделение по внедрению проекта «Улучшение конкурентоспособности в Молдове».

С 2008 г. — независимый эксперт.

С 25 сентября 2009 г. занимает должность министра финансов.

С 2007 г. является членом постоянного центрального бюро Либерально-демократической партии Молдовы.

Женат, имеет двоих детей.

Виталие МАРИНУЦА, министр обороны Республики Молдова

Родился 16 июня 1970 года в с. Голерканы Дубоссарского района МССР.
Образование: высшее. Окончил Рязанское Высшее воздушно-десантное командное училище (1992 г.), Колледж командования и генерального штаба армии США (2000 г.), Постуниверситетскую военно-морскую школу (США, 2004 г.), Университет Политических и Экономических Европейских Знаний им. Константин Стере (2007 г.).

Профессиональная деятельность:

В 1992–1999 гг. — офицер батальона специального назначения Министерства обороны (командир взвода, командир роты, начальник штаба, заместитель командира батальона).

В 2000–2002 гг. — командир 22-го миротворческого батальона, Министерство обороны.

В 2004–2005 гг. — главный специалист отдела планирования и программ, Оперативное управление, Генеральный штаб Национальной Армии.

В 2005–2006 гг. — офицер по военно-политическому стратегическому планированию, Центральное командование Соединенных Штатов (CENTCOM), г. Тампа, США.

В 2006–2007 гг. — начальник Отдела международного сотрудничества и евроатлантической интеграции, Управление военной политики и внешних связей, Министерство обороны.

В 2007–2009 гг. — предприниматель.

25 сентября 2009 года был назначен на должность министра обороны Республики Молдова.

Женат, двое детей.

**ПАРНАС Майя Ивановна,
министр экономического развития ПМР,
заместитель председателя Правительства
по вопросам экономического развития и финансов**

Родилась 15 мая 1974 года в г. Тирасполь.

Образование: высшее. В 1997 году окончила юридический факультет Приднестровского государственного университета имени Т.Г. Шевченко. В 2009 году завершила обучение на экономическом факультете Московской Академии предпринимательства и права.

С 2003 по 2012 гг. работала в Верховном Совете на разных должностях: от главного специалиста до руководителя Аппарата Верховного Совета, в частности, в Управлении комитета ВС по экономической политике, бюджету и финансам.

29 марта 2012 года назначена на должности министра экономического развития ПМР и заместителя Председателя Правительства по вопросам экономического развития и финансов.

Награждена Грамотой Верховного Совета, Грамотой Президента ПМР, орденом «Трудовая слава», медалью «20 лет Приднестровской Молдавской Республике».

Замужем. Воспитывает двоих детей.

**НИКИФОРОВА Наталья Григорьевна,
министр просвещения ПМР,
заместитель председателя Правительства
Приднестровской Молдавской Республики
по социальной политике**

Родилась 20 октября 1965 года в г. Тирасполь в семье рабочих.

Образование: высшее. Закончила Тираспольский государственный педагогический институт по специальности учитель русского языка и литературы. В 2006 году решением ВАК РФ присуждена степень кандидата педагогических наук.

Трудовую деятельность начала в 1983 году, работая в системе образования в должностях воспитателя детского сада, пионервожатой, учителя русского языка и литературы, заместителя директора школы.

С 2002 года работала в Управлении народного образования города Тирасполя.

С 2003 до 2008 гг. в министерстве просвещения ПМР прошла путь от главного специалиста до первого заместителя министра, совмещая руководящую работу с педагогической и научной деятельностью.

С 2008 по 2012 гг. работала в общественных структурах Приднестровской Молдавской Республики.

24 января 2012 года назначена на должность министра просвещения Приднестровской Молдавской Республики.

С 29 марта 2012 года занимает должность заместителя Председателя Правительства Приднестровской Молдавской Республики по социальной политике.

Автор более 10 печатных работ в области педагогики и содержания образования.

Является учителем и руководителем высшей категории.

Удостоена звания «Отличник народного образования», награждена государственными наградами.

ГУМЕННЫЙ Василий Филиппович, министр здравоохранения и социальной защиты ПМР

Родился 6 апреля 1957 года в с. Воронково Рыбницкого района МССР в семье колхозников.

С 1975 по 1977 гг. проходил службу в Советской армии.

Образование: высшее. В 1985 году получил диплом Кишиневского Государственного Медицинского института. С 1985 по 1986 гг. проходил интернатуру по специальности «Травматология-ортопедия» в городе Тирасполь в ГУ «РКБ». В 2006 году окончил Государственный университет им. А. Руссо в городе Бельцы по специальности «Юриспруденция».

В 1986 году был направлен в ГУ «Рыбницкая ЦРБ», где прошел путь от врача-травматолога до заведующего травматологическим отделением.

С 1995 по 2007 гг. занимал должность главного врача Рыбницкой ЦРБ.

С 2007 года возглавлял травматологическое отделение ГУ «Рыбницкая ЦРБ».

С 2000 года по 2010 годы был депутатом Рыбницкого горрайсовета.

С 24 января 2012 года назначен министром здравоохранения и социальной защиты Приднестровской Молдавской Республики.

Участвовал в боевых действиях по защите ПМР.

Имеет воинское звание подполковника медицинской службы запаса.

Является врачом высшей квалификационной категории по специальности «травматология-ортопедия».

Автор более пятнадцати рационализаторских предложений, ряда научных статей, а также обладателем патента на изобретение.

Удостоен Почетного звания «Отличник здравоохранения ПМР».

Награжден Орденом «За личное мужество», медалями «Защитник Приднестровья», «15 лет ПМР», «20 лет ПМР» и Грамотой Президента ПМР.

Женат. Есть дочь и двое внуков.

ГИРЖУЛ Елена Георгиевна, министр финансов ПМР

Родилась 11 февраля 1979 года в с. Кирсово Комратского района МССР. С 1980 года проживает в городе Тирасполь.

Образование: высшее. В 2001 году окончила экономический факультет Приднестровского государственного университета имени Т.Г. Шевченко.

Трудовую деятельность начала в комитете Верховного Совета ПМР по вопросам экономической политики, бюджету и финансам в должности главного специалиста.

В 2006 году была переведена на должность заместителя начальника отдела комитета Верховного Совета ПМР по вопросам экономической политики, бюджету и финансам.

В 2007 году стала помощником Председателя Верховного Совета ПМР по экономическим вопросам.

В 2010 году была переведена на должность советника заместителя Председателя Верховного Совета ПМР.

30 декабря 2011 года назначена Советником Президента по вопросам финансов.

С 4 января 2012 года назначена министром финансов Приднестровской Молдавской Республики.

В 2007 году награждена грамотой Президента ПМР.

Замужем. Имеет дочь.

ЗУБОВ Евгений Владиславович, начальник Государственной службы связи, информации и СМИ ПМР

Родился 23 сентября 1972 года в г. Тирасполь в семье военнослужащего.
Образование: высшее. В 1994 году получил диплом актера драматического театра и кино Приднестровского государственного университета имени Т.Г. Шевченко. С 1999 по 2002 г.г. проходил обучение в Молдавском Государственном Университете Искусств им. Музинеску по специальности «Экономика и Право».

Трудовой путь начал на заводе «Литмаш» имени С.М. Кирова токарем.

После получения актерского образования был принят в труппу Тираспольского русского театра драмы и комедии имени Н.С. Аронецкой.

В 1997 году уехал в Россию, где работал в АНО «Белый театр» (город Санкт-Петербург).

В 1999 году вернулся в Тирасполь, работал на ТВ ПМР в качестве ведущего-корреспондента.

С 2000 года работал на TVC 21 телекомпании «Ведомости» (город Кишинев).

В октябре того же года переехал в г. Симферополь (Украина, АР Крым). Занимался коммерческой деятельностью. Прошел путь от торгового агента до директора по развитию.

В 2005 году вернулся в Тирасполь.

С 2007 года работал режиссером, ведущим телепрограмм Телевидения свободного выбора.

30 декабря 2011 года был назначен на должность пресс-секретаря Президента Приднестровской Молдавской Республики, исполняющим обязанности министра информации и телекоммуникаций ПМР.

1 марта 2012 года назначен на должность начальника Государственной службы связи, информации и СМИ Приднестровской Молдавской Республики.

Принимал участие в боевых действиях по защите Приднестровской Молдавской Республики.

Член Союза Писателей ПМР. Член Международного Сообщества Писательских Союзов. Член Литературного Фонда России.

Награжден медалью «20 лет Приднестровской Молдавской Республике».

Женат, воспитывает дочь.

НЕДЕЛКОВ Николай Иванович, министр сельского хозяйства и природных ресурсов ПМР

Родился 13 мая 1962 года в с. Парканы Тираспольского района МССР.

Образование: высшее. Получив специальность инженера-строителя, работал в ПМК-24 прорабом, затем — главным инженером.

С 1987 года — заместитель председателя Красногорского сельпо.

В 1990 году возглавил производственный кооператив «Нистру», в дальнейшем работал в должности директора ООО «Герольд», где проявил высокие организаторские способности.

В 2003 году создал и возглавил агрофирму «Холпарк», деятельность которой была направлена на возрождение тепличного овощеводства района.

26 января 2012 года назначен на должность министра сельского хозяйства и природных ресурсов Приднестровской Молдавской Республики.

По итогам 2005 года стал победителем Государственного конкурса «Человек года» в номинации «Предпринимательство» по направлению «Инновация производства в сельском хозяйстве».

Активный общественник и патриот республики, участник народного ополчения.

Награжден Грамотой Президента ПМР за большой вклад в развитие села Парканы; медалью «За трудовую доблесть».

Женат, воспитывает двух детей.

ЭКСПЕРТЫ

О ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ
В МОЛДОВО-ПРИДНЕСТРОВСКОМ РЕГИОНЕ■ Какое влияние на расстановку
основных политических сил в Молдове
оказало избрание Президента?

Владислав
ГУЛЕВИЧ,
эксперт журнала
«Международная
жизнь»

“ Результаты выборов показали, что Кишинев продолжает дрейф в сторону Европы. Николае Тимофти, как и его предшественники, приоритетным внешнеполитическим курсом считает ориентацию на Румынию и страны коллективного Запада. При этом новый молдавский президент был избран не только благодаря поддержке своих политических союзников из правящего Альянса «За европейскую интеграцию», но и голосам оппозиционной Партии социалистов. То, что социалисты поддержали кандидатуру Тимофти, свидетельствует о расколе в рядах оппозиции. Если коммунисты Владимира Воронина, которые тоже стоят в оппозиции к действующей власти, не хотят лишиться своего политического капитала, им нужно наводить мосты и с социалистами, и с умеренным крылом правящего Альянса. ■

Виталий **КУЛИК**,
директор Центра
исследований
проблем
гражданского
общества
(Украина)

“ Президент Молдовы г-н Тимофти не является политическим игроком, однако его избрание фактически усилило Альянс. Им не угрожают перевыборы, и правление президента стабилизировало турбулентное политическое пространство, которое было в Молдове, произошла стабилизация. Стабилизация естественно повлияет на усиление позиций Филата и его политической силы, а также его партнеров по Альянсу. Но в то же время можно сказать, что какого-то существенного влияния на ситуацию в политических проектах, влияния на рейтинг политических партий избрание Тимофти, конечно, не имело. Тимофти вне партий, а основные политические решения будут приниматься Филатом и правительством. ■

Виталий
АНДРИЕВСКИЙ,
руководитель ИАП
AVA.MD

“ Избрание президента Молдовы не изменило сколько-нибудь существенным образом местный политический ландшафт. У власти в стране по-прежнему остается Альянс. Но вот внутри самого Альянса произошли некоторые изменения. В частности, остался без должности спикера лидер унионистской, маргинальной Либеральной партии Михай Гимпу.

В целом, этот факт можно расценивать как положительный. Однако, отсутствие депутатов – коммунистов на заседаниях парламента объективно усиливает позиции Михая Гимпу, так как без голосов депутатов фракции его Либеральной партии парламент не может принять ни одного решения. Это обстоятельство дает Михая Гимпу реальную возможность шантажировать другие партии Альянса. ■

Модест **КОЛЕРОВ**,
главный редактор
ИА REGNUM
(Россия)

“ Усилило изоляцию ПКРМ и румынскую ориентацию АЕИ, затруднило даже риторическое «возвращение Молдавии в зону влияния России», о котором лицемерно говорят те, кому не терпится сдать ПМР на благоусмотрение Запада. ■

Андрей **САФОНОВ**,
политолог (ПМР)

«Следует учитывать, что президент РМ — не всенародно избранный. Следовательно, его самостоятельный политический багаж, в том числе в плане имеющейся у него поддержки, крайне ограничен. Можно говорить, что новый глава Молдавского государства оказался той функциональной единицей, которая позволяет правящему «Альянсу за европейскую интеграцию» говорить об официальном окончании политического кризиса в РМ и жестко укреплять свою власть. Но своей партии, денег, СМИ у Николае Тимофти нет. Не слышно и о его приверженцах в силовых структурах. Думаю, он в лучшем случае арбитр с ограниченными возможностями, но не лидер государства, ведущий его вперед. ■

Алексей **ВЛАСОВ**,
директор Центра
по изучению
постсоветского
пространства
(Россия)

«Пока не очень значительное, но в перспективе это может привести к ослаблению коммунистов, которые выбиты с тех позиций, которые они занимали в период конституционного кризиса, и которые нуждаются в переформатировании своей тактики и стратегии на ближайший период. Но в то же время складывается впечатление, что избрание президента Молдовы углубило противоречия внутри Альянса, который и раньше-то представлял собой набор политических сил и движений, а сейчас эта неоднородность начинает бросаться в глаза и усиливаться. Поэтому можно сказать, что кризис преодолен, но внутренний, более глубокий, системный кризис политической системы Молдовы по-прежнему остается главной проблемой в ее общественной жизни. ■

Владимир
БУКАРСКИЙ,
обозреватель
ИАП AVA.MD

«Избрание президента, безусловно, усилило правящий Альянс за евроинтеграцию и ослабило оппозиционную ПКРМ. В то же время АЕИ-2 в старом виде уже не существует. Соглашение о распределении портфелей нарушено, Михай Гимпу остался без вождя поста спикера парламента. Значительно усилились позиции премьер-министра Владимира Филата, чье влияние на молдавскую политику в течение двух ближайших лет будет определяющим. ■

Эдуард **ВОЛКОВ**,
доктор философии
(Молдова)

«Только в одном отношении. Власть в стране окончательно узурпирована АЕИ-2, конституционно нелегальный Парламент должен был быть распущен еще осенью 2011 г., поэтому избрание им Президента было конституционно незаконным, конституционно законно в настоящее время только Правительство во главе с В. Филатом. Именно поэтому узурпация власти АЕИ-2 вынуждает все оппозиционные силы координировать свои действия. ■

Семен **УРАЛОВ**,
шеф-редактор
проекта «Однако.
Украина»

«Усилились прорумынские политики. Причем это произошло синхронно с закрытием русскоязычного канала, преследованием коммунистических политиков, антирумынских в большей степени. То есть, Молдова потихоньку, медленно, но уверенно, втягивается в прорумынскую орбиту и становится вассалом. ■

Сергей **НАЗАРИЯ**,
руководитель Центра
стратегического
анализа и прогноза
«EST-VEST»
(Молдова)

«Существенного влияния, думаю, не оказало, однако он однозначно «человек Плохотнюка», а это значит, позиции Филата могут быть поколеблены. ■

Василий
КАШИРИН,
кандидат
исторических наук,
старший научный
сотрудник РИСИ

« Главный политический результат избрания Н. Тимофти президентом Молдовы заключается в том, что правящий Альянс за европейскую интеграцию (АЕИ) получил возможность остаться у власти, по всей видимости, еще на два с половиной года, до очередных парламентских выборов конца 2014 года. Это следует признать несомненным достижением всех трех партий АЕИ и их лидеров, которые, оказавшись в весьма непростой ситуации, сумели достичь компромисса, найти взаимоприемлемую кандидатуру Тимофти и обеспечить ее избрание на пост президента. Таким образом, запас прочности нынешнего прозападного правительства оказался прочнее, чем полагал ряд экспертов.

Конечно, не вызывает сомнения, что это примирение внутри АЕИ — не более чем тактический маневр, разовая сделка, и что между партиями Альянса сохраняются острейшие противоречия и скрытая подковёрная борьба. Одним из возможных сценариев дальнейшего развития этой борьбы является маргинализация национа-

листической прорумынской Либеральной партии М. Гимпу и ее полное или частичное вытеснение из власти (с замещением Партией социалистов И. Додона). Главным же вопросом о перераспределении влияния внутри Альянса будет во многом зависеть от развития взаимоотношений между главой правительства В. Филатом и фактическим лидером Демократической партии В. Плахотнюком. На мой взгляд, в кратко- и среднесрочной перспективе влияние Филата будет возрастать.

Кроме того, избрание Н. Тимофти президентом не позволило левой оппозиции, используя тезис о «нелегитимности» парламента и правительства, «дожать» Альянс путем организации широкого уличного протестного движения. Как следствие, оппозиции теперь предстоит решать непростую задачу по выбору новой тактики, целей и лозунгов дальнейшей борьбы. Притом делать это в условиях жесткого административного прессинга со стороны властей (яркий пример — отзыв лицензии у телеканала Партии Коммунистов НИТ. ■

■ Способны ли коммунисты в новых условиях эффективно противостоять Альянсу, не объединяясь с другими политическими силами левой ориентации? Возможно ли создание такого объединения до новых парламентских выборов?

Эдуард **ВОЛКОВ**,
доктор философии
(Молдова)

« Способны, но ПКРМ должна свои действия координировать с другими родственными партиями. Объединение же коммунистов в один блок с прочими левыми и левоцентристскими партиями является и нежелательным, и невозможным.

Нежелательным данное объединение является потому, что в РМ функционирует пропорциональная избирательная система и в этих условиях наиболее эффективным с электоральной точки зрения является участие на предстоящих парламентских выборах двух Списков: ПКРМ и Объединенного блока всех левых и левоцентристских партий — ПСРМ во главе с И. Додоном, СДПМ во главе с В. Шелиным, СНПМ во главе с В. Степанюком и т.д....

А невозможным данное объединение является потому, что ПКРМ никогда не объединится в один Блок ни с СП, ни с СНПМ, что является, безусловно, правильным. ■

Владимир
БУКАРСКИЙ,
обозреватель
ИАП AVA.MD

« Последние митинги с участием ПКРМ показали, что их ресурсы ограничены. Закрытие телеканала НИТ значительно подорвало их информационные ресурсы. Ни по одному из опросов ПКРМ не в состоянии преодолеть 50% голосов, необходимых для самостоятельного формирования правительства. Левые силы могут победить, только объединившись в единый электоральный блок, хоть и в этом блоке слово коммунистов — крупнейшей левой партии — должно остаться решающим. Сегодня ПКРМ не осознает важность такого объединения — в традициях этой партии относиться с пренебрежением к другим левым и пророссийским партиям. Однако если у лидеров ПКРМ и других левых партий появится чувство ответственности за страну и за свой электорат — такое объединение к следующим выборам более чем возможно. ■

Виталий КУЛИК

“ На данный момент коммунисты находятся в некоей политической изоляции. Но после избрания Тимофти очевидно, что есть сближение с группой Додона и социалистами. Возможно, что это сближение приведет к формированию какой-то общей платформы для участия в будущих выборах парламента. Во всяком случае, то, что возможно сотрудничество между Додоном и Компартией я не исключаю. ■

Владислав
ГУЛЕВИЧ,
эксперт журнала
«Международная
жизнь»

“ На данном этапе коммунисты Молдовы не в состоянии эффективно конкурировать с Альянсом. Ситуацию можно было бы изменить, если бы коммунистам удалось выйти на продуктивный диалог с либерал-демократами и демократами, которые тоже входят в Альянс, но воспринимаются не так одиозно. А возможно ли это до новых парламентских выборов, зависит от самой Партии коммунистов. Теоретически не исключено, что коммунисты пойдут на сближение с ними, но заклятый оппонент коммунистов – Михай Гимпу и его Либеральная партия – будут до последнего этому препятствовать. Союз партии Владимира Воронина и умеренных «проевропейцев» состоится только тогда, когда удастся поколебать позиции либералов Михая Гимпу. ■

Андрей САФОНОВ,
политолог (ПМР)

“ ПКРМ, разумеется, в одиночку противостоять АЕИ не в состоянии. С 2009 года партия теряет позиции, но до сих пор не смогла или не захотела сформировать широкую равноправную коалицию с другими силами. Мне кажется, с коммунистами надо было говорить с самого начала не о левой коалиции во главе с собой, а об антиунионистском объединении. Но игра велась за возвращение ПКРМ к единоличной власти в стране, не деля эту власть ни с кем. Этот план не удался.

После избрания президентом Н.Тимофти стратегию и тактику надо менять, так как очевидно, что шансы на досрочные парламентские выборы свелись до минимума. Я думаю, коммунистам надо исходить из того, что, скорее всего, выборы в новый Парламент пройдут в 2014 году, то есть нынешние законодатели отработают полный срок. А к тому времени или ПКРМ сможет создать прогосударственную, антиунионистскую коалицию, или же партии будет угрожать тяжелое поражение с постепенным уходом на политическую обочину. ■

Виталий
АНДРИЕВСКИЙ,
руководитель ИАП
AVA.MD

“ Во-первых, слишком радикальная позиция ПКРМ (непризнание легитимности парламента и президента) отталкивает от нее значительную часть общества, которое не хочет революций и потрясений.

В этом отношении молдавские коммунисты во все большей степени напоминают российских радикалов типа Удальцова, Немцова, Лимонова, Касьянова.

Во-вторых, коммунисты – воронинцы даже не пытаются кого-либо объединять вокруг себя, так как и практически не умеют, и принципиально не хотят создавать союзы и коалиции.

В силу этого, в ближайшее время не просматривается возможность создания блока или союза левых и левоцентристских сил.

Однако, учитывая тот факт, что новые парламентские выборы в Молдове пройдут через 2,5 года, пока еще рано прогнозировать возможность и вероятность появления каких-либо блоков и союзов в будущем. ■

Семен УРАЛОВ,
шеф-редактор
проекта «Однако.
Украина»

“ Возможности для самостоятельного маневра у коммунистов я не вижу – у них нет авторитетного лидера. Что-то мне подсказывает, что молдавские элиты выродились значительно сильнее, чем украинские. ■

Василий
КАШИРИН,
кандидат
исторических наук,
старший научный
сотрудник РИСИ

«Думаю, Партия коммунистов Республики Молдова (ПКРМ) в ее нынешнем виде, к сожалению, не способна на создание вокруг себя широкой коалиции левых и левоцентристских сил. ПКРМ остается жестко централизованной, авторитарной по стилю управления партией, а ее лидеры не готовы к равноправному диалогу с другими представителями левого лагеря, что подразумевало бы необходимость справедливого раздела ответственности и преимуществ в случае будущей победы и возвращения к власти. Поэтому ПКРМ будет, скорее, лишь имитировать усилия по созданию левой коалиции.

В то же время, необходимо подчеркнуть, что ПКРМ по-прежнему является единственной значимой силой молдавской оппозиции, последовательно ведущей борьбу с румыноунионистами и сторонниками евроатлантической интеграции Молдовы. Несмотря на все былые ошибки и прегрешения руководства ПКРМ, она

продолжает выражать интересы и чаяния широких масс пророссийски настроенного электората Молдовы, сторонников традиционных, консервативных, «почвеннических» ценностей, а также тех, кто видит будущее Молдовы в более тесном сотрудничестве с Россией и другими странами СНГ, в Таможенном и Евразийском союзе. И потому ПКРМ, даже действуя в одиночку, остается единственной весомой угрозой власти Альянса.

Большинство политиков и групп, в свое время откальвивавшихся от ПКРМ, не смогли избежать маргинализации, превращения в «карликов» или просто забвения. До сих пор никто еще не смог создать на левом крыле дееспособную альтернативу ПКРМ. Думаю, не удастся это сделать и Партии социалистов И. Додона, если только она не окажется способная на экстраординарные шаги для повышения своей популярности и завоевания симпатий пророссийского электората. ■

Сергей
НАЗАРИЯ

«Естественно, необходимо объединение всех «государственников». Однако пока «объединение всех сил левой ориентации» не просматривается. Нет даже намек на это. ■

Модест **КОЛЕРОВ**,
главный редактор
ИА REGNUM
(Россия)

«Пока не могут.
Дальнейшее будет зависеть от съезда Гражданского конгресса 1 мая. ■

Алексей **ВЛАСОВ**,
директор Центра
по изучению
постсоветского
пространства
(Россия)

«Это единственный шанс для них попытаться переломить ситуацию и подойти к новым выборам в более боевом состоянии, попытаться добиться большей поддержки со стороны избирателей, чем это было на предыдущих выборах. А для этого, конечно, необходима серьезная консолидация и объединение с другими левыми партиями, иначе Альянс, если не совершит уж совсем глупых ошибок, закрепится в качестве доминирующей силы на партийной поле Молдовы. ■

■ Как Вы оцениваете первые месяцы правления нового президента Приднестровья Е. Шевчука?

Модест **КОЛЕРОВ**,
главный редактор
ИА REGNUM
(Россия)

«Отлично — то, что зависит от него. Ниже среднего — то, что зависит от России и для России. ■

Алексей **ВЛАСОВ**, директор Центра по изучению постсоветского пространства (Россия)

Виталий **КУЛИК**, директор Центра исследований проблем гражданского общества (Украина)

Андрей **САФОНОВ**, политолог (ПМР)

Владимир **БУКАРСКИЙ**, обозреватель ИАП AVA.MD

« Он показал себя глубоким политиком, ясно понимающим не только реалии современного Приднестровья, но и перспективы стратегического партнерства с Россией, которая с назначением Рогозина принимает все более активное участие в урегулировании приднестровского конфликта.

Много спорят о том, насколько Шевчук эффективный переговорщик в диалоге с Кишиневом. Это покажет время. Но то, что он по-прежнему отстаивает интересы Приднестровья в переговорном процессе,

« Достаточно противоречиво. С одной стороны Шевчук пришел на лозунгах реформ, изменений, переформатирования и модернизации Приднестровья. И некоторые действия он предпринял: это борьба с коррупцией, это переформатирование и большая открытость руководства Приднестровья, это динамичность, это решение накопившихся ранее и не решаемых проблем в отношениях с Молдовой, это более интенсивный переговорный процесс в формате «5 + 2» и с Молдовой также, это и активный переговорный процесс с Украиной и Россией. Поэтому в вопросе вне-

« Первые месяцы правления нового президента ПМР ознаменовались успехом Тирасполя в недопущении слома миротворческой операции. Попытку такого слома с 1 января, когда произошел инцидент в зоне безопасности, предпринял Кишинев. Во внутренней политике начался демонтаж прежней системы управления, основанной на балансе полномочий и интересов между президентом, Верховным Советом и крупными экономическими агентами. Президент хочет кардинально

« Первые 100 дней правления Евгения Шевчука оцениваю положительно. Он вычистил органы власти Приднестровья от смирновских «мастодонтов», застрявших в прошлом веке и потерявших чувство реальности. Он привел в руководство республики молодых, энергичных и перспективных людей, меняя имидж Приднестровья в глазах всего мира. Он

за короткий срок пребывания у власти Шевчук доказал. В отличие от господина Смирнова, он в меньшей степени обременен разного рода внутренними обязательствами, потому отчасти у него развязаны руки. И можно рассчитывать на то, что Шевчук будет не только жестким переговорщиком, но и дипломатом, способным к компромиссу, имеющим понимание необходимости договариваться по тем вопросам, которые не приведут к утрате Приднестровьем позиций, на которые оно вышло за последние годы. ■

шне экономических инициатив, в вопросе реформирования политической системы Шевчук явно оправдывает вложенные в него электоральные инвестиции. С другой стороны, его активность по борьбе с представителем бывшего режима, руководства Смирнова имеет определенные характеристики вендетты. Антикоррупционная риторика может привести к нарушению баланса интересов, которые сформировались в Приднестровском регионе. Нарушение этого баланса может привести к борьбе разных групп между собой и дестабилизации ситуации. ■

усилить свои полномочия и обрести безоговорочное доминирование на политическом поле ПМР, пока у него сохраняется высокая электоральная поддержка. Но если компромисс между ветвями власти, субъектами бизнеса, партиями, общественными организациями, то есть между всеми, кто и составляет такое понятие, как Приднестровская Молдавская Республика, не будет найден, тогда продолжение противостояния может нанести огромный ущерб всей Приднестровской государственности. ■

начал решительно бороться с коррупцией и казнокрадством как с главными язвами, разлагающими власть и разрушающими приднестровское общество. Он сделал ряд шагов навстречу Кишиневу и Москве как гаранту урегулирования конфликта, повышая доверие между двумя берегами Днестра и облегчая жизнь простых людей. Он и его молодая команда добились от Молдовы

равноправного статуса на переговорах. Он установил новый формат отношений с Москвой. Он заручился обещанием

Святейшего Патриарха Кирилла посетить Приднестровье в ближайшее время. Для первых 100 дней это совсем не плохо. ■

Владислав
ГУЛЕВИЧ,
эксперт журнала
«Международная
жизнь»

“Новый глава ПМР показал себя осторожным политиком, который не любит резких движений и предпочитает действовать выверено и мягко. Он постоянно подчеркивает готовность к диалогу с молдавскими властями, выступает за расширение экономических связей с Кишиневом, избегает конфронтационных заявлений. При нем во внешней политике Тирасполя стало больше экономики, и меньше политики. Не забудем, что атакующей стороной в диалоге Тирасполь – Кишинев выступает Молдова, и

акцент приднестровских властей на экономике – это приглашение молдавской стороны к конструктиву. В условиях навязывания населению Молдовы идеологии панрумынизма, замешанной на агрессивной русофобии, верность Е. Шевчука идее приднестровской независимости, а также его высказывания, что отношения между ПМР и Молдовой могут выйти на новый уровень, если Молдова проявит интерес к интеграционным процессам на евразийском пространстве, все это позволяет с оптимизмом смотреть в будущее. ■

Василий
КАШИРИН,
кандидат
исторических наук,
старший научный
сотрудник РИСИ

“Главные достижения первых четырех месяцев президентского правления Е.В. Шевчука – это фактический демонтаж основ старого политического режима в Приднестровье, нормализация отношений между официальным Тирасполем и Москвой и открыто заявленное стремление ПМР к вхождению в Таможенный союз и дальнейшей интеграции с Россией и ее союзниками. Все это, могу уверить, было замечено и по достоинству оценено в Москве.

острую нехватку подготовленных кадров в различных областях государственного управления. И потому, хотя увольнение многих членов старой команды было насущной необходимостью для нового руководства ПМР, их места не во всех случаях оказались заняты людьми должной квалификации.

Увольнение практически в полном составе управленческой команды экс-президента И.Н. Смирнова стало вполне прогнозируемым, но оттого не менее болезненным для республики событием. Дело в том, что Приднестровье испытывает

Поэтому самая главная задача, стоящая сейчас перед президентом Шевчуком, – обеспечить стабильную, бесперебойную работу государственного механизма и, в условиях кадрового голода, стараться все же не допустить проникновения на видные посты людей с репутацией одиозных авантюристов и махинаторов. Последнее означало бы серьезные имиджевые и электоральные риски для самого президента и его новой команды. ■

Виталий
АНДРИЕВСКИЙ,
руководитель ИАП
AVA.MD

“На мой взгляд, в Приднестровье уже обозначился некоторый позитив. Это, прежде всего, усиление борьбы с коррупцией, первые успехи в переговорах Тирасполя с Молдовой, увеличение собираемости налогов.

Но, одновременно с этим, заметно и усиление сопротивления реформистским шагам Евгения Шевчука со стороны его политических оппонентов. Можно прогнозировать, что внутривластная борьба в регионе будет и далее обостряться. ■

Сергей
НАЗАРИЯ

“Положительно в смысле возможного «решения приднестровского вопроса». Однако для этого необходима смена власти и в Кишиневе. Без власти, ориентированной на национально-государственный интерес Молдавии, решение данного вопроса невозможно. ■

Эдуард **ВОЛКОВ**,
доктор философии
(Молдова)

«Весьма и весьма положительно. Е. Шевчук оказался очень гибким и прагматичным в тактике и одновременно твердым в принципиальных вопросах, в стратегии. ■

Семен **УРАЛОВ**,
шеф-редактор
проекта «Однако.
Украина»

«Он фактически еще не заявил своих действительных целей ни на российском направлении, ни на украинском, ни относительно Евразийского союза. Слишком мало времени прошло. ■

■ **Какое влияние на ситуацию в молдово-приднестровском регионе, может оказать назначение Дмитрия Rogozina спецпредставителем президента России по Приднестровью, и как Вы оцениваете итоги его первого визита в регион в новой должности?**

Андрей **САФОНОВ**,
политолог (ПМР)

«Визит Дмитрия Rogozina – это, с одной стороны, показатель большей, нежели прежде, лояльности Москвы Тирасполю и готовности работать с ПМР напрямую. Тут сыграло свою роль укрепление правых сил в РМ у власти – в лице АЕИ. С другой стороны, Россия пока что не отбрасывает прежнюю стратегию удержания Кишинева в подвешенном состоянии с помощью приднестровского «крючка». В Тирасполе, насколько я могу судить, воодушевлены тем, что в ПМР приезжал известный государственный, а не какой-нибудь либерал вроде экс-главы МИДа РФ Козырева. Люди надеются на политическую поддержку, экономическое взаимодействие и военное сотрудничество

между ПМР и РФ. Но они в то же время опасаются, что какой-нибудь возможный поворот российской политики, связанный с обещаниями Кишинева больше учитывать интересы Москвы, приведет к тому, что Приднестровье станет разменной монетой в российско-молдавской игре. В ПМР понимают все сложности российской политики, но хотят быть эффективным партнером, а не «рычагом» или «крючком». Автоматическое «вталкивание» ПМР в РМ может не удержать Кишинев в орбите российского влияния, а, наоборот, привести к установлению контроля правых сил РМ над ПМР с последующим уходом «реинтегрированной» бывшей МССР в западно-румынском направлении. ■

Владислав **ГУЛЕВИЧ**,
эксперт журнала
«Международная
жизнь»

«Назначение Д. Rogozina на эту должность означает похвальную готовность России отстаивать свои интересы в регионе с разумной степенью жесткости. Д. Rogozin – опытный политик и стойкий переговорщик. Его внимание к региону, особенно с учетом развернутой американцами базы элементов ПРО в Румынии и неадекватной политики румынского экспансионизма, остудит пыл сторонников идеологических «кавалерийских» атак на Россию.

Визит Д. Rogozina в регион показал, что ситуация вокруг молдово-приднестров-

ского конфликта далека от разрешения. Переговоры с Тимофти закончились практически ничем. Зато приднестровцам был дан недвусмысленный знак, что Россия не оставит Тирасполь один на один с молдавско-румынским унионизмом и панрумынизмом. Именно фигура Д. Rogozina, в меру импульсивного и воинственного политика, вселяет в приднестровцев надежду, что Россия из региона не уйдет. Молдаване Приднестровья (их численность в этой республике равняется численности русских – 30%) положительно отозвались о назначении Д. Rogozina. Это хороший знак. ■

Владимир
БУКАРСКИЙ,
обозреватель
ИАП AVA.MD

Алексей **ВЛАСОВ**,
директор Центра
по изучению
постсоветского
пространства
(Россия)

Виталий **КУЛИК**,
директор Центра
исследований
проблем
гражданского
общества
(Украина)

Эдуард **ВОЛКОВ**,
доктор философии
(Молдова)

«**Дмитрий Рогозин** — один из наиболее сильных, влиятельных и перспективных российских политиков. Его назначение спецпредставителем президента России по Приднестровью — крайне сильный шаг со стороны Москвы. На шахматную доску выводится сильная фигура, уже обладающая солидным опытом противостояния коллективному давлению всего Запада. Рогозин сделал те заявления, которых от него ждали и в Кишиневе,

и в Тирасполе: в частности, что формат российский миротворческой операции неизбежен, пока не урегулирован приднестровский конфликт, что румынизация Молдовы несовместима с урегулированием конфликта, и что главную опору на постсоветском пространстве Россия делает на своих соотечественников. Итоги его первого визита в регион более чем успешны: он заставил считаться с собой даже наиболее одиозных молдавских политиков. ■

«**Самое позитивное** — что Рогозин нарастил за последние годы очень высокий аппаратный ресурс. Его назначение на должность показывает, что акценты в инициативах могут быть смещены с Карабаха на Приднестровье как некое поле для возможности достижения успеха. А потому, я думаю, что и первые усилия Рогозина были как раз направлены на то, чтобы показать твердое намерение Москвы действовать в роли главного посредника

между Кишиневом и Тирасполем, и в то же время не допустить спекуляций со стороны Румынии в отношении дальнейшего пути приднестровского урегулирования.

Рогозин — опытный информационник, и многие его заявления делают ему честь не только как дипломату, не только как статскому чиновнику, а даже как политтехнологу. Он прекрасно понимает, какую роль играет этот информационный фон вокруг переговоров и здесь пока ошибок не допускал. ■

«**Во-первых, визит сам по себе** был очень динамичным, и прозвучало много заявлений, которые по-разному трактовались и в Москве, и в Киеве, и в Кишиневе, и в Тирасполе. Такое различие было ожидаемым от Рогозина, поскольку он является — так больше публичным политиком, чем переговорщиком. Его визит сформировал порядок дня переговорного процесса на долгую

перспективу. В целом, инициативы, которые были им озвучены, указывают на то, что Рогозин настроен на конструктивный диалог со всеми участниками переговорного процесса. Россия не отказалась от Приднестровья в угоду некой реинтеграции, а наоборот, появление Рогозина свидетельствует о том, что произойдет возвращение внимания Кремля к Приднестровскому урегулированию. ■

«**Назначение Дмитрия Рогозина** спецпредставителем президента России по Приднестровью оказалось, без преувеличения, мудрым и дальновидным решением.

Уверен, что ему удастся вывести переговорный процесс по приднестровскому урегулированию из тупика, упрочить партнерство официального Кишинева с Москвой и взаимовыгодное сотрудничество в различных сферах РМ с РФ, а также с большим эффектом защищать права русскоязычных граждан РМ, сохранить русскую культуру и язык в Молдове, ареал функционирования которых неуклонно сокращается.

Первый его визит в Р.Молдову, который был, по моему мнению, удачным, вселяет на этот счет надежду. ■

Сергей **НАЗАРИЯ**,
руководитель
Центра
стратегического
анализа и прогноза
«EST-VEST»
(Молдова)

“Итоги его первого визита положительные. Однако и в его деятельности «по Приднестровью» могут быть реальные результаты только при условии смены власти и в Кишиневе на новую, ориентированную на национально-государственный интерес Молдавии, а не Румынии. ■

Василий
КАШИРИН,
кандидат
исторических наук,
старший научный
сотрудник РИСИ

“Назначение Д.О. Рогозина спецпредставителем Президента России в Приднестровье — ясное и неоспоримое свидетельство того, что российское руководство решило существенно активизировать курс своей политики в Днестровско-Прутском регионе. Можно ожидать, что теперь эта политика будет более жесткой, последовательной, принципиальной, амбициозной. То есть такой, которую наши «партнеры» на Западе обязательно назовут политикой «ястребиной».

Назначение Рогозина, на мой взгляд, говорит еще и о том, что теперь Кремль намерен рассматривать проблему урегулирования на Днестре вне отрыва от общего контекста переговоров с США, НАТО и различными странами и структурами Запада по вопросам европейской и глобальной безопасности, прежде всего — по вопросу ПРО в Европе. И хотя официальная Москва дезавуировала слухи о возможных с ее

стороны «симметричных» силовых мерах в Приднестровье, — все же есть основания полагать, что если наши западные «партнеры» сохранят нынешний уперто-твердолобый стиль поведения в вопросе о ЕвроПРО, то гипотетические пока силовые шаги России станут реальностью уже очень скоро.

Что касается первого визита Рогозина в Кишинев и Тирасполь в новой должности — он не принес громких сенсаций, которых некоторые от него ждали. И это как раз и доказывает, что Россия намерена действовать в регионе последовательно и методично. В ходе визита была сформулирована ближайшая политическая цель России — открытие в Тирасполе ее генерального консульства. Успехи в достижении этой цели можно будет считать мерилем эффективности новой политики России в регионе и лично — спецпредставителя Президента России Дмитрия Рогозина. ■

Виталий
АНДРИЕВСКИЙ,
руководитель ИАП
AVA.MD

“Чем меньше с его стороны будет политических заявлений и комментариев, чем больше будет интересных и конструктивных предложений по развитию торгово-экономических и гуманитарных связей, тем больше будет у него шансов на успех в порученном ему Кремлем деле. ■

Семен **УРАЛОВ**,
шеф-редактор
проекта «Однако.
Украина»

“Это был, конечно, пристрелочный визит и говорить об итогах рано. Но, учитывая, что Рогозин плотно занимается военно-промышленным комплексом — а Приднестровье является в первую очередь военным форпостом, непосредственно с НАТО — есть надежда, что Рогозин, будучи политиком имперским, сдвинет с мертвой точки это подвешенную ситуацию. ■

Модест **КОЛЕРОВ**,
главный редактор
ИА REGNUM
(Россия)

“Первые итоги очень хорошие. Ждем практических результатов. И только тогда мы сможем отчасти забыть о сомнениях. ■

■ Как Вы оцениваете итоги очередного раунда переговоров по молдово-приднестровскому урегулированию?

Василий **КАШИРИН**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник РИСИ

«Считаю результаты Венского раунда переговоров в формате «5 + 2» крайне малозначимыми. Заинтересованные стороны прекрасно понимают, что никаких подвижек в процессе политического урегулирования быть не может. Однако все они, хоть и по разным причинам, заинтересованы в имитации активности в переговорном процессе. Любые декларативные попытки перехода к «укреплению мер доверия», решению «технических», социально-экономических вопросов ради облегчения жизни граждан региона знаменуют собой, прежде всего, открытое признание участников формата «5 + 2» в собственном бессилии сдвинуть с мертвой точки политический процесс.

Сейчас много говорится о «прорывном» якобы согласии Кишинева признать Тирасполь равноправной стороной в переговорном процессе. Однако эксперты справедливо указывают на то, что согласие это дано в предельно расплывчатых и неконкретных формулировках. Притом, зная общий уровень политической культуры многих деятелей рассматриваемого региона – трудно ожидать, что это соглашение окажется обязывающим. По моему мнению, главной целью работы формата «5 + 2» является дальнейшее воспроизведение этой малоосмысленной активности. А это значит, что никаких ощутимых подвижек в урегулировании на Днестре ждать не следует. ■

Владислав **ГУЛЕВИЧ**, эксперт журнала «Международная жизнь»

«Переговоры результативными назвать нельзя. Никаких договоренностей, за исключением декларативных или тех, которые касаются хода переговорного процесса, достигнуто не было. Видимо, не случайно уже на переговорах в Вене Кишинев признал Тирасполь равноправной стороной в переговорном процессе, т.е. признал, тем самым, право каждой из сторон выдвигать на обсуждение любой вопрос. Тирасполь отдает предпочтение экономическим проектам. Кишинев – политическим. Обе столицы говорят об одном, но на разных языках. Неожиданных новостей в ходе этих переговоров не было. ■

Владимир **БУКАРСКИЙ**, обозреватель ИАП AVA.MD

«Крайне положительно. Стороны проявили торжество здравого смысла и согласовали равноправный статус друг друга. Понятно, что равноправный статус на переговорах не значит автоматического признания Приднестровья в качестве независимого международного субъекта. Однако это дает возможность сторонам более успешно двигаться не только к решению насущных вопросов, стоящих на повестке дня, но и к окончательному урегулированию конфликта. Американский политолог Владимир Сокор назвал согласование принципа равноправия сторон «прямой дорогой к федерализации Молдовы». И это совершенно справедливо, ибо никакого иного способа урегулирования конфликта, чем создание единого федеративного полиэтничного Молдавского государства, просто не существует. ■

Алексей **ВЛАСОВ**, директор Центра по изучению постсоветского пространства (Россия)

«Это взаимное прощупывание – что изменилось, какие возможны изменения в ближайшем будущем. Обе стороны внимательно наблюдают, как будет дальше действовать Москва. Поэтому пока нельзя ничего особенного записать ни в «плюс», ни в «минус», но теперь, уже после первой встречи, всеми участниками, в том числе и Москвой, сделаны серьезные выводы, поэтому уже в ближайшие месяцы мы сможем увидеть какие-то прорывные инициативы на приднестровском направлении. ■

Андрей **САФОНОВ**,
политолог (ПМР)

« Переговоры в Вене завершились декларативно — формальным признанием равенства сторон. Кишинев пытается извратить это, говоря, что признано равенство в ходе диалога не сторон конфликта, а всех участников формата «5+2». Это несерьезно, так как Венские документы не дают юридического основания приравнять, например, наблюдателей к посредникам, а посредников к гарантам. Вообще в ходе диалога Тирасполю важно не пойти путем односторонних уступок, а искать взаимоприемлемые компромиссы в конкретных сферах — экономике, экологии, медицине и т.д. Позиция Кишинева в политическом плане остается направленной на унитарную модель урегулирования. Это вряд ли может быть поводом для серьезного разговора. ■

Виталий **КУЛИК**,
директор Центра исследований проблем гражданского общества (Украина)

« Очень позитивно. Достаточно динамично все происходило. Были подписаны многообещающие документы. Я достаточно оптимистично оцениваю результаты переговорного процесса и надеюсь, что такая же динамика будет сохранена в будущем. ■

Семен **УРАЛОВ**,
шеф-редактор проекта «Однако. Украина»

« Также как и все, которые были до этого. Пока нет никакой четкой тенденции, в первую очередь у России. Я так понимаю, этим будет заниматься г-н Рогозин. А пока что это переливание из пустого в порожнее, потому что никто из участников не готов сдвинуться со своих позиций. Урегулирование молдово-приднестровского конфликта надо рассматривать в новых исторических условиях в связи с усилением позиции Румынии, которая хочет поглотить эти территории. До этого все рассматривалось исключительно как молдово-приднестровское урегулирование, а теперь все надо рассматривать как конфликт Приднестровья, Молдовы и Румынии. И, соответственно, урегулирование должно происходить в этом контексте, — в том смысле, что румынская сторона и подконтрольные ей молдавские политики не настроены ни на какое мирное решение, а, наоборот, заинтересованы в эскалации. ■

Эдуард **ВОЛКОВ**,
доктор философии (Молдова)

« Положительно. Главный ее итог состоит в том, что официальный Кишинев, наконец, вняв голосу разума, согласился признать за Тирасполем равноправную сторону переговорного процесса, со всеми вытекающими отсюда последствиями. ■

Модест **КОЛЕРОВ**,
главный редактор ИА REGNUM (Россия)

« Его достижения — это достижения Рогозина и продолжение принципиальной позиции ПМР. ■

Сергей **НАЗАРИЯ**,
руководитель Центра стратегического анализа и прогноза «EST-VEST» (Молдова)

« То, что они состоялись, уже положительно. ■

Визит Дмитрия Rogozina в Кишинев и Тирасполь еще раз высветил неадекватность правящего в Молдове Альянса, который сам не знает, чего хочет, и предпочитает не решать реальные проблемы, а, как страус, прятать голову в песок, делая вид, что все хорошо и никаких проблем не существует.

Шок и растерянность

После провала Меморандума Козака Москва почти девять лет хранит молчание по поводу ситуации в Приднестровье и своих отношений с Молдовой. Время от времени на авансцену выходил санитарный врач Геннадий Онищенко, который

в соответствии с общим планом модернизации вооруженных сил РФ, рассчитанным, как минимум, на ближайшие 10 лет.

Он сказал, что Россия не будет вывозить боеприпасы со складов в Кобасне, а будет их утилизировать на месте, если же состояние позволяет — продлевать сроки хранения.

Он сказал, что Россия продолжит оказывать Приднестровью финансовую помощь, будет и дальше

причем местом, где были сделаны все эти важные заявления, был избран не Кишинев, а Тирасполь.

Москва сказала, чего она хочет и как она видит различные варианты

Кишиневу нечем крыть козыри Rogozina

Дмитрий ЧУБАШЕНКО,
директор издания «Панорама», Кишинев

все эти годы был главным российским лицом, ответственным за отношения с Молдовой.

После избрания президентов в России и в Молдове, когда стало ясно, что в Москве шесть лет у власти будет Владимир Путин, а в Кишиневе еще три года будет править АЕИ, политический тяжеловес Rogozin был назначен на двойной пост — сопредседателя российско-молдавской межправительственной комиссии и спецпредставителя президента РФ по Приднестровью. Недавно он посетил с первым визитом Кишинев и Тирасполь.

То, как повел себя и что сказал представитель России после девятилетнего молчания Москвы по поводу происходящего в Молдове и Приднестровье, повергло в шок и растерянность официальных лиц в Кишиневе и окрылило приднестровцев.

Но на самом деле Rogozin не сказал ничего нового и неизвестного.

Он сказал, что Россия продолжит свою миротворческую операцию в Приднестровье, что она не только не выведет оттуда своих военных, но проведет перевооружение и переоснащение воинских частей в регионе

поддерживать своих соотечественников, хотела бы открыть в Тирасполе как консульство, так и бюро спецпредставителя, то есть самого Rogozina, по Приднестровью.

Он сказал, что, если Кишинев не признает самостоятельность Приднестровья, то ему придется самому отвечать по долгу региона за газ в размере свыше 3 млрд. долларов, которые формально «висят» на молдо-российском СП «Молдовагаз».

Он сказал, что политики в Кишиневе должны определиться, чего они сами хотят, какова их идентичность, куда они намерены вести страну.

Он высказался против унии Молдовы с Румынией, предупредив, что, если она произойдет, Приднестровье в Румынию не пойдет, а останется самостоятельным.

Rogozin не сказал ничего такого, чего Россия не говорила бы раньше, за исключением разве что намерения открыть в Тирасполе бюро своего спецпредставителя. Но заявления Rogozina вывели из равновесия молдавские власти, потому что впервые за многие годы все это было сказано в концентрированной, систематизированной форме,

развития ситуации. Кишинев пока ничем не ответил, если не считать срочное приглашение на брифинг в правительство западных послов.

Власти Молдовы, наверно, думали, что, раз они не слышали от российских представителей подобных вещей почти 10 лет, то уже никогда и не услышат. Но проблемы не рассосались сами собой, и когда властям о них просто напомнили, они растерялись. А мысль о том, что эти проблемы надо бы еще как-то и решать, приводит политиков, дипломатов и экономистов в прощрацию, потому что они просто не представляют себе, как можно вернуть долг в 3 млрд. долларов или заставить российских военных уйти из Приднестровья.

Надежда на Запад

Rogozin выложил на стол целую колоду козырей, которые молдавским политикам, кроме русского мата, крыть нечем.

Можно себе представить, что случится с одним лишь газовым долгом, если «Газпром» вдруг решит переуступить его какой-нибудь третьей компании, которая,

заручившись решениями судов в Санкт-Петербурге и Каушанах, заберет у правительства за долги все, что только можно. И таких рычагов у России много — вплоть до признания независимости ПМР и размещения там радара для слежения за американской ПРО в Румынии.

У Кишинева есть лишь один инструмент противодействия давлению Москвы — поддержка Запада. Он, очевидно, продолжит оказывать Молдове финансовую и политическую помощь, но идти из-за нее на открытый конфликт с Россией не станет. Запад и Россия очень тесно сотрудничают во многих областях. Они реализуют экономические проекты на триллионы долларов. Им нужно находить общий язык по многим действительно важным проблемам международной политики. Молдова, увы, если и входит в список этих проблем, то не в первую, и не во вторую их десятку. Ею будут заниматься по остаточному принципу.

Если Россия, ЕС и США придут к какому-либо согласию по поводу приднестровского урегулирования, то Кишиневу и Тирасполю об этом сообщат и принудят к реализации утвержденного в больших столицах плана. Если не договорятся, ситуация так и будет оставаться замороженной.

Бухарест, которому никакое Приднестровье не нужно, будет и дальше работать против реинтеграции Молдовы. Официальная доктрина двух румынских государств, отказ подписать с Молдовой базовый договор и договор о границе, непризнание молдавского народа как такового, финансирование «пятой колонны» в Бессарабии — все эти действия Румынии подрывают Молдавское государство, не способствуют его реинтеграции и льют воду на мельницу сепаратизма.

Дипломаты могут всю жизнь заниматься туризмом за казенный счет в формате «5 + 2», но так и не приблизиться к политическому

решению приднестровской проблемы.

Время работает против Молдовы

Это ей нужно восстановить свою территориальную целостность и развиваться как государство. В сказки про евроинтеграцию уже мало кто верит. На одних «еврокапризах» далеко не уедешь. Россия же, как и Приднестровье, никуда не торопятся. Они могут ждать еще 20 лет, а потом еще 20 лет, пока не подвернется удобный момент для признания ПМР.

Нынешние политики в Кишиневе и Тирасполе не заинтересованы в том, чтобы договариваться по основному вопросу о политическом урегулировании. Второстепенные проблемы экономического и гуманитарного характера решаться будут, и это само по себе очень хорошо, но дискуссии по главному вопросу, о статусе Приднестровья, могут продолжаться бесконечно без какого-либо конкретного результата.

Лидерам Приднестровья объединение с Правобережьем не нужно, потому что им и так хорошо. Альянсу за европейскую интеграцию объединение с Левобережьем тоже не нужно, потому что такое объединение поставит крест на политической карьере лидеров этого Альянса.

В Молдове зарегистрировано 2,6 млн. избирателей, из которых на выборы ходит 1,6-1,7 млн. человек. В Приднестровье 400 тыс. избирателей, из которых к урнам для голосования приходит около 300 тыс. Если эти цифры сложить, то получится 3 млн. зарегистрированных избирателей при явке на выборы около 2 млн. человек. При новом раскладе Партия коммунистов и та приднестровская партия, которая вступит в общемолдавскую политику, всегда будут иметь вместе больше половины голосов, и нынешние партии

Альянса никогда не смогут получить более 40 процентов голосов. Это означает, что в объединенной Молдове будет сформирована совершенно новая власть, которая изменит и внешнеполитический вектор страны. Вместо разговоров о европейской интеграции будет постепенно проводиться политика на интеграцию в структуры типа Таможенного союза, Единого экономического пространства и ЕврАзЭС. Партии бывшего Альянса будут протестовать, но если новая власть улучшит жизнь людей, они ее поддержат.

Если политическое решение приднестровской проблемы будет найдено, то это случится не через год, и не через два. Об этом Rogozin тоже заявил открыто, высказавшись за то, чтобы в ближайшие годы укрепить экономику и социальную сферу Приднестровья, сделав его конкурентоспособным по отношению к Молдове.

Сами лидеры Приднестровья заинтересованы в том, чтобы вытеснить Правобережье в Румынию, обосновывая тем самым собственную самостоятельность.

У России есть все рычаги политического и экономического влияния на Приднестровье и экономические рычаги влияния на Правобережье. Возможно, что после очередных выборов в Молдове в 2015 году к власти в Кишиневе придут силы, больше ориентированные на Россию и на интеграцию на Востоке.

Разговоры о том, как бы сделать Правобережье привлекательным для Левобережья, так и будут оставаться благими пожеланиями. Лидеры Альянса даже друг другу непривлекательны, не говоря уже обо всем населении Молдовы, а тем более Приднестровья.

Учитывая полную неадекватность нынешней молдавской власти, которая не видит ничего за пределами своей песочницы, время до выборов будет потерянным для развития периодом стагнации и депрессии. ■

Владимир ЖАРИХИН:

«Если Молдавия будет присоединена к Румынии, то о Приднестровье ей можно забыть»

Многим в Молдавии еще совсем недавно казалось, что стоит парламенту выбрать «независимого» президента, который формально не принадлежит ни к одной из ныне действующих партий, как политическая жизнь в стране сразу наладится. Первое впечатление складывается такое, что легче все же не стало.

Молдавские унионисты идут по стопам Саакашвили

Новоизбранный президент Николай Тимофти уже сделал ряд заявлений, которые показывают, что он хотя раньше и не был особо активен в политике, но раз уж начал, то сразу решил действовать радикально. В результате мы слышим хорошо знакомые призывы о присоединении к Румынии и выводе российских миротворцев — в общем, классические унионистские высказывания из уст высокопоставленных лиц молдавской политики.

На самом деле такое развитие событий является нежелательным для самой Молдавии. Все разговоры о том, что стоит только присоединиться к Румынии и все сразу станет замечательно, — это от лукавого. Очевидно, что в таком союзе Молдавия может состоять только на правах ну очень младшего брата. Кроме того, не исключено, что ее вовсе и не ждут, а лишь завлекают — по принципу: главное, чтобы Молдавия была подальше от России.

Прорумынская риторика нового президента к тому же окончательно загоняет в тупик переговорную ситуацию вокруг Приднестровья. Дело в том, что если Молдавия будет реально присоединена к Румынии, то о Приднестровье ей можно будет забыть навсегда. Даже разговоры об этом отнюдь не способствуют конструктивному ходу переговоров. Молдавские унионисты идут по стопам Саакашвили, который выбрал весьма

агрессивную и нахрапистую манеру в отношении России, за что Грузия поплатилась окончательной утратой перспектив восстановить территориальную целостность. Что касается Молдавии и ПМР, то определенные шансы договориться как были, так и остались.

Российские власти не забывают о наших интересах в этом регионе

Наш институт недавно организовал Школу молодых журналистов. В этот раз для участия в этом мероприятии мы пригласили журналистов из Одессы, Приднестровья и Молдовы, т. е. из тех частей земли, которые некоторые называют Новороссией. Было заметно, что приднестровские и молдавские журналисты и близко не испытывают подобной неприязни, как те же абхазы и грузины. Напротив, они достаточно благожелательно относятся друг к другу. А доверительные отношения между людьми сами по себе являются хорошей основой для достижения компромисса. И, напротив, этот компромисс становится невозможен, если в Молдавии возобладает унионистская тенденция.

Позиция российских властей говорит о том, что они не забывают о наших интересах в этом регионе, о чем свидетельствует ожидаемое назначение нового посла в Молдавию. Не говоря уже о том, что уполномоченным президента РФ по молдавско-приднестровскому урегулированию назначен Дмитрий Рогозин, который известен как достаточно жесткий и яркий политик. Не думаю, что он будет рассматривать это поручение главы государства как некую синектуру и, напротив, наверняка активно включится в процесс. По возрасту он близок к новому президенту ПМР Шевчуку, а значит, им будет легче взаимодействовать друг с другом. ■

Нередко исследователи называют внешнюю политику Приднестровья феноменом. Во-первых, Приднестровье – это государство из тех, которые

Республики является Конституция страны, которая говорит, что Приднестровье независимое, суверенное государство, стремящееся к признанию. В нашей Конституции говорится о том, что общепризнанные нормы и принципы права являются для нас приоритетом, о том, что свое взаимодействие с другими странами Приднестровье осуществляет на основе норм международного права и международных договоров.

Провозглашение тех или иных

приверженность основным принципам международного права, но и на деле защищать права и выполнять обязательства по тем документам, приверженность которым она выразила. Насколько готовы отдельные государства это делать – это вопрос риторический, далеко не все государства реализуют на своей территории нормы международного права в полном объеме и отвечают по своим обязательствам.

Приднестровская Молдавская Республика, когда провозгласила свою независимость, подтвердила приверженность основным принципам международного права, в том числе Международному пакту

Внешняя политика Приднестровской Молдавской Республики*

Нина ШТАНСКИ

принято называть новейшими государствами; во-вторых, это непризнанная республика, что предопределяет форматы ее взаимодействия с внешним миром. Непризнанность государства и замороженность конфликта не ограничивают государство в его связях, и Приднестровье поддерживает большое количество контактов. Государство развивается, в нем живут люди, и сами люди осуществляют взаимодействие на различных социальных уровнях, государство защищает их права, и с этой целью оно вовлекается в различные процессы. Наши связи с внешним миром являются дружественными. Для того, чтобы эти связи не были хаотичными, а были систематизированными, как и в признанных государствах, у нас существует законодательная база, регламентирующая внешние сношения.

Фундаментом внешней политики Приднестровской Молдавской

основ, определение законодательных рамок внешней политики во всех государствах примерно одинаковые. В этой связи хотелось бы обратить внимание на то, каков путь от этой точки законодательного определения до фактической реализации внешнеполитического курса. На этом пути, естественно, возникают определенные сложности.

Мы понимаем, что далеко не все независимые, суверенные, считающиеся демократическими государства таковыми являются по своей сути. Есть государства, флаг которых красуется у здания Организации Объединенных Наций, но они не соответствуют современным представлениям о правовом демократическом государстве. Между тем, для вступления в ООН, для признания своего суверенитета государство должно принять на себя целый комплекс международно-правовых обязательств. Страна не только должна подтвердить свою

о гражданских и политических правах, Международному пакту об экономических, культурных, социальных правах, Европейской конвенции по правам человека, Конвенции о предупреждении геноцида, Всеобщей декларации прав человека и другим основополагающим документам международного права. По известным причинам Приднестровье не могло стать участником и подписантом этих документов, но выразив свое отношение к ним, оно начало процесс имплементации этих документов в свое внутреннее законодательство. В последующий период наше право развивалось в соответствии с международным правом. Так, например, к 2002 году многие международные нормативно-правовые акты, касающиеся прав детей и женщин, были имплементированы в приднестровское законодательство. На протяжении последнего десятилетия большая часть международно-пра-

* Предлагаем вниманию наших читателей лекцию, прочитанную министром иностранных дел ПМР на Курсах журналистского мастерства, организованных Институтом стран СНГ для журналистов из Приднестровья, Молдовы и Украины.

вовых актов, касающихся борьбы с распространением наркотиков и их пропагандой, борьбы с такими явлениями как торговля людьми, контрабанда, легализация доходов, добытых незаконным путем, были имплементированы в наше законодательство. Тот факт, что мы не можем стать прямыми участниками этих документов, стимулирует нас максимально быстро сделать такого рода положения неотъемлемой частью внутреннего законодательства. В этом смысле мы опережаем отдельные современные государства, для которых достаточно лишь присоединиться к конвенции, и уже потом международное сообщество контролирует степень ее исполнения. У нас же эти контролируемые механизмы запускаются изнутри, то есть мы принимаем на себя эти обязательства и сами отвечаем по ним. Это важный дисциплинирующий фактор для молодого государства.

Хочу также подчеркнуть, что в условиях непризнанности и труднейшей социально-экономической ситуации, которая существует в Приднестровье, процесс выполнения таких обязательств особенно затруднен. Признанное государство при проведении соответствующих реформ пользуется всеми необходимыми инструментами и поддержкой своих международных партнеров. У нас же возможности ограничены. Тем не менее, постоянное желание показать миру, что мы являемся неотъемлемой частью международного сообщества, что мы развиваемся в современном, понятном всему миру ключе, заставляет нас прилагать необходимые усилия.

Основы внешней политики Приднестровской Молдавской Республики очерчиваются специальным документом — Концепцией внешней политики ПМР. Аналогичным образом основы внешней политики определяются в большинстве стран, в особенности на постсоветском пространстве. В Концепции внешней политики обозначены основные приоритеты, которых должно придерживаться государство в ее осуществлении. По аналогии, когда мы хотим понять, как устроена внутренняя политика или денежно-кредитная система страны, другие сферы жизнедеятельности государства, мы обращаемся к такого рода документам. Они являются своего рода рамками, под которые

выстраивается вся конструкция внутреннего законодательства. Для Министерства иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики такой рамкой служит Концепция внешней политики.

Концепция внешней политики была принята Верховным Советом ПМР еще в 2005 году. Этот основополагающий документ появился не в угоду каким-то конъюнктурным соображениям, например, предвыборного характера. На тот момент он представлял из себя максимально сбалансированный акт, который был результатом совместной работы внешнеполитического ведомства, Президента и Верховного Совета. То есть, когда мы берем Концепцию внешней политики, мы понимаем какие ориентиры были поставлены тогда — в 2005 году. В то время ситуация вокруг республики сильно отличалась от той, что была еще несколько месяцев назад.

Среди приоритетов внешней политики можно выделить укрепление и защиту независимости нашего государства, открытость в развитии равноправных и взаимовыгодных отношений с другими странами и мирное урегулирование отношений с Республикой Молдова. В соответствии с приоритетами определяются и задачи внешней политики: обеспечение атмосферы безопасности и стабильности, развитие добрососедских отношений и углубление интеграционных процессов. Здесь у нас не возникает никаких вопросов, но когда мы обращаем внимание на основные направления внешней политики, мы видим, что первым обозначено развитие отношений с Республикой Молдова. Сегодня почему-то об этом стало не модно говорить. Сегодня, когда МИД ПМР пытается продемонстрировать другую, нежели несколько лет назад, форму диалога с Молдовой, нам говорят, что в Приднестровье произошли перемены и новые власти пытаются по-новому себя позиционировать. Это не так.

В 2005 году я работала в Верховном Совете и помню как рождалась Концепция внешней политики ПМР. Тогда коллегиально было определено, что первое и основное направление внешней политики нашего государства — урегулирование отношений с Республикой Молдова, развитие с ней отно-

шений на добрососедской основе. В частности, подчеркивалась важность разрешения вопроса государственно-правового статуса Приднестровья, причем это разрешение привязывалось, во-первых, к воле народа, проживающего как в Молдове, так и в Приднестровье, а во-вторых, к системе гарантий. С одной стороны, должно быть решение, устраивающее всех, с другой стороны, должны быть такие гарантии, которые обеспечат выполнение принятых решений именно в том виде, в каком на него согласился народ.

Вторым направлением внешней политики, согласно Концепции, является сотрудничество с Содружеством Независимых Государств. Здесь речь идет об интеграционных процессах, которые были отмечены в задачах внешней политики. Приднестровье стремилось развивать отношения с государствами Содружества, но основная роль здесь уделяется сотрудничеству с Россией и Украиной, поскольку они — государства-гаранты в процессе нормализации молдавско-приднестровских отношений. Прежде всего от этих государств зависит жизнеспособность Приднестровской Молдавской Республики. Украина — это государство-сосед, Россия — это государство, благодаря которому было остановлено кровопролитие и до сих пор сохраняется мир в нашем регионе.

Следующее направление — это отношения с государствами дальнего зарубежья. Здесь мы тоже обнаруживаем много интересного в контексте того дискурса, который создавался в медийной сфере 3-4 месяца назад. Тогда было модно говорить о том, что в Приднестровье проходят преобразования, в результате которых к власти могут прийти некие проевропейские силы. (Вы, наверное, читали много интересных пассажей по поводу вовлечения неких западных шпионов). Когда мы подходим к направлению сотрудничества со странами дальнего зарубежья, в Концепции мы обнаруживаем следующее: «отношения со странами дальнего зарубежья и особенно с Европейским Союзом имеют для Приднестровья приоритетное значение». При этом все понимают, что без взаимодействия с Европейским Союзом было бы сложно ориентировать Приднест-

Нина ШТАНСКИ,
министр иностранных дел ПМР:

Среди приоритетов внешней политики можно выделить укрепление и защиту независимости нашего государства, открытость в развитии равноправных и взаимовыгодных отношений с другими странами и мирное урегулирование отношений с Республикой Молдова.

ровые на общее понимание мировых цивилизационных ценностей. Так или иначе, Приднестровье, если мы возьмем зарубежные страны, в первую очередь сотрудничает с государствами Европы, которые являются странами славянского мира, и эти общие ценности очень часто определяли те или иные решения, выносимые на международном уровне в отношении Приднестровья. Увы, понимание наших трудностей в ЕС еще очень несущественно. Я не склонна преувеличивать этот фактор и далека от мысли, что, благодаря своей ориентации на славянский мир, Приднестровье одерживало какие-то потрясающие победы на внешней арене, но когда мы говорим о добрососедских отношениях с Украиной и Молдовой, мы понимаем, что эти добрососедские отношения должны распространяться намного дальше. Так это понималось и в 2005 году.

Какова же внешняя политика ПМР сегодня? Безусловно, на первый план выходит Россия. В 2006 году происходит перелом в молдавско-приднестровских отношениях: начинается экономическая блокада Приднестровья, в процессы давления на Приднестровье вовлекается Украина, меняется структура наших отношений с этой страной, в Приднестровье проводится референдум, в ходе которого народ Приднестровской Молдавской Республики определяет внешнеполитический вектор своего развития. Граждане высказываются за независимость нашей республики с последующим свободным присоединением к Российской Федерации. С этого момента внешнеполитический дискурс Приднестровья был существенно изменен. Вы помните, что в

западной прессе был распространен стереотип о том, что, якобы, «пророссийскость» навязывается населению Приднестровья. Однако, когда Приднестровье отрезают от взаимодействия с внешним миром, когда единственным государством, поддерживающим приднестровцев, остается Россия, говорить о том, что какие-то внешние российские силы путем каких-то технологий осуществляли воздействие на Приднестровье для того, чтобы большая часть людей была пророссийски ориентирована, просто глупо. Даже не говоря о том, что большая часть граждан, проживающих на территории Приднестровья, — это российские граждане. Не говоря о том, что каждый пятый пенсионер никуда после распада СССР не выезжал просто в силу того, что у него нет никакого паспорта кроме советского, либо в силу того, что у него просто нет средств. И тот большой Советский Союз, который когда-то был, и то маленькое Приднестровье, которое сейчас этого человека защищает, для этого человека — Россия. Этот человек смотрит каждый день российские новости, этот человек отправляет своих детей и внуков на выборы и просит поддержать «своего», российского президента. И говорить о том, что в этих условиях пророссийская направленность приднестровцев возникает в связи с какими-то манипуляциями — это просто инсинуация. Тот, кто бывал в Приднестровье, это хорошо понимает.

Сегодня, когда мы говорим о том, что на самом деле происходит в Приднестровье и о том, как это происходящее воспринимается вовне, мы с вами сталкиваемся с огромным

количеством мифов, и эти мифы, как клише попадая в медиа-сферу, потом только тиражируются в разных вариациях. Изменение дискурса происходит очень медленно. Тот миф, попадая в медиа-пространство, распространяется очень быстро, но вытеснить или заменить его правдивой информацией намного сложнее, чем запустить какой-то новый интересный мессидж. Миф развивается и формирует площадку для последующих настроений.

Миф о том, что Приднестровью пророссийские идеи были навязаны, — это миф № 1, — он сейчас очень распространен на Западе. Вторым по популярности идет миф о том, что в Приднестровье на протяжении многих лет существовал тоталитарный режим. Еще год назад такое мнение превалировало. Сейчас, в связи с тем, что у нас произошли перемены, он теряет свои позиции, но, несмотря на это, когда вы откроете некоторые зарубежные ресурсы, почитаете о Приднестровье, вы обязательно найдете упоминание о том, что здесь произошли такие перемены, которые привели к смене режима. Вот это слово «режим» в отношении Приднестровья, на мой взгляд, один из самых распространенных мифов. Но может ли республика в которой существует тоталитарный режим мирным путем избрать молодого Президента, сменяющего того, кого западные СМИ называют «лидером тоталитарного режима», в течении двух недель без митингов, волнений, манифестаций, без краха государственной системы, с более чем 70% голосов избирателей? Возможно ли такое в государстве, в котором на протяжении 20 лет, как пишут некоторые наши коллеги, был тоталитарный

режим? Возможно ли такое на выборах, где один из кандидатов мог обладать серьезным административным ресурсом, а другой, в силу определенных обстоятельств, мог пользоваться поддержкой коммерческих кругов, поддержкой некоторых элит в других государствах, может ли на этом фоне в государстве с тоталитарным режимом победить независимый кандидат? Это — вопрос риторический, но он разбивает миф о «тоталитарном режиме» в Приднестровье. Как видите, нам не понадобилось многих аргументов, чтобы этот миф развеять, но этим, кроме журналистов, больше некому заниматься. Надеюсь, вы пометили это себе на полях.

Еще один миф — «недоговороспособность Приднестровья» — «Приднестровье заинтересовано в сохранении статус-кво», «его устраивает такое положение дел», «непризнанность дает ему пользоваться поддержкой России», извлекать еще какие-то выгоды, и в силу этого «Приднестровье не заинтересовано в урегулировании конфликта». С термином о «недоговороспособности» у меня лично связано очень многое. Когда в 2008 году на парламентских слушаниях в Госдуме обсуждался вопрос о разработке рекомендаций Правительству России о признании независимости Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья, наша республика из перечня этих государств была вычеркнута на основании того, что «потенциал переговорного процесса еще не исчерпан» и что «Молдова продемонстрировала определенную договороспособность» — такие были формулировки.

Миф о «недоговороспособности» Приднестровья создавался намеренно. В определенные моменты провоцировались ситуации, когда вести переговоры было просто невозможно — это были санкции и давление. Яркий пример 2003 года: Молдова и Приднестровье договорились создать Совместную конституционную комиссию и разработать Конституцию совместного федеративного государства. Эта идея рождалась в муках, но сторонам удалось кое-как делегировать своих представителей в Совместную конституционную комиссию, удалось согласовать формат ее работы, были избраны сопредседатели от сторон переговоров. От Молдовы

это был профессор Крянгэ, от Приднестровья — тогдашний руководитель парламентской комиссии по внешней политике, заместитель председателя Верховного Совета Евгений Шевчук. СКК начала работу, заседания организовывались при участии ОБСЕ. Потом в сложный момент к этой работе привлекли представителей Венецианской комиссии — специалистов в области конституционного права. Работа, как бы сложно она не шла, продвигалась, руководители встречались, эти встречи протоколировались. Но на этом относительно благополучном фоне в течение полутора месяцев произошло сразу несколько событий. Прежде всего, произошло усиление таможенной блокады. Затем Приднестровью была отключена телефонная связь, приднестровские коды были извлечены из международных баз данных и международная телефонная связь была заблокирована, у нас это называлось «телефонной войной». Кроме того, во время работы СКК, когда и молдавская, и приднестровская сторона демонстрировали свое стремление к поиску компромиссов, ЕС принимает решение о визовых ограничениях для представителей руководства Приднестровья на въезд их в ЕС и США — так называемый «виза бан лист». Людей сделали невыездными, причем сформулировали это как «за препятствование переговорному процессу». Представим себе эту ситуацию: в Кишиневе, Бендерах, Тирасполе стороны поочередно встречаются, пытаются договариваться о федерации, а параллельно с этим люди, которые участвуют в диалоге с приднестровской стороны, пропечатывают в особом листе и закрывают им возможность выезда. То есть говорить о своих проблемах они могут, находясь в Тирасполе. И мы понимаем, что в 2003 году, что бы они не говорили, на полосах газет о Приднестровье можно было узнать только как о «черной дыре», где идет незаконная «торговля оружием», и другие мифы. Вот вам и недоговороспособность.

Так происходило и в 2001 году, когда у Приднестровья забрали таможенные печати, которые были предоставлены Тирасполю на основании существующих протоколов. Стороны на том этапе демонстрировали большой прогресс в пере-

говорах, было заключено множество соглашений в разных областях: таможенная и банковская сфера, взаимное признание документов. Был даже договор, касавшийся решения вопроса молдавской туберкулезной тюрьмы в Бендерах. На бумаге было разрешено огромное количество практических вопросов, и вот в этот момент переговорный процесс прекращается. Очередная провокация, и стороны переходят от кооперативной формы взаимодействия к конфронтационной. Переговорный процесс прекращается, и стороны забывают обо всех обязательствах, которые они брали друг перед другом, и обвиняют друг друга в недоговороспособности.

На мой взгляд, это совершенно непродуктивный подход. Любые переговоры — это процесс сугубо двусторонний, а то что мы видели — это квазипереговоры, когда сторона участвует в переговорном процессе для того, чтобы выиграть время и чтобы оставаться в фокусе международного внимания. Но международные игроки прекрасно понимают разницу между переговорами и квазипереговорами, поэтому говорить о недоговороспособности какой-то одной стороны, на мой взгляд, просто нелепо.

Следующий миф — это злоупотребление фактором нахождения российских вооруженных сил на территории Приднестровья. Этот миф начинает получать вторую жизнь в контексте тех трагических событий, которые произошли в январе на миротворческом посту. Пытаются возродить идею трансформации миротворческой миссии, осуществляемой Российской Федерацией. И перед Дублином были попытки создать определенный дискурс для того, чтобы выйти на обсуждение этой темы в формате «5 + 2», и эти попытки не окончены и сейчас.

Журналисту удобно взять какую-то острую цитату из высказываний политика и выдать: есть трагедия, интересная новость, создается определенный дискурс — он формируется как-то сам. Вы, журналисты, постепенно формируете целостное представление о проблеме, но это представление не всегда соответствует действительности.

В начале 90-х представители России просили ОБСЕ придать миротворческим силам, находящимся

в Приднестровье, мандат миротворческих сил ОБСЕ. Этот вопрос рассматривался на высоком уровне в ОБСЕ, но он не был поддержан. В ОБСЕ необходим консенсус для принятия решений, но эта инициатива не была поддержана даже Украиной, не была она поддержана и западноевропейскими государствами. Инициатором этого предложения был Евгений Примаков. Как писали исследователи, Россия, с одной стороны, хотела снять ненужные обвинения в свой адрес, а с другой стороны, ей в то время сложно было нести достаточно ощутимые материальные траты. Но ее предложение было отвергнуто. На начальной стадии конфликта Приднестровье официально обращалось в Организацию Объединенных Наций с предложениями вовлечь представителей ООН в процесс урегулирования. Такая идея тоже не была поддержана. Есть официальный ответ Организации Объединенных Наций, в котором сказано, что ООН не может вовлекаться в зону конфликта, поскольку этот конфликт, по мнению ООН, является сугубо региональным, а компетенция по вовлечению в такие конфликты принадлежит ОБСЕ. Круг замкнулся.

Сегодня же мы сталкиваемся с мнением, что Россия всячески заинтересована в сохранении статус-кво, своего положения и позиций в Приднестровье. Мы же благодарны России за ее усилия. Миссия, которую она выполняет все эти 20 лет, показала свою эффективность. На постсоветском пространстве, да и мало где в мире, мы увидим миротворческую миссию, за время проведения которой не было ни одного эпизода, приведшего к кровопролитию. Миротворческая миссия осуществляется помимо российских также молдавскими и приднестровскими военными. Этот фактор также укрепляет ее функциональность. Кроме того, уже позже к этой миссии подключились в качестве гражданских наблюдателей и украинцы. Украина является государством-гарантом и осуществляет в составе МС то самое наблюдение, о котором говорят в Румынии, в Европе.

Это — очередной миф, что миротворческие силы нужны на берегах Днестра исключительно для того, чтобы Россия не выполняла свои

Стамбульские обязательства 1999 года. Она давно их выполнила. Мы должны понимать, что Стамбульские обязательства касались исключительно тех типов вооружений, которые подпадали под положения ДОВСЕ. Эти типы вооружений были выведены из Приднестровья. Инспекторы ОБСЕ, а они были главными координаторами этого процесса, прекрасно знают, что вывозилось. В СМИ можно найти достаточно информации об этом, об этом не раз заявлял Посол России в Молдавии Валерий Кузьмин. Но помониторьте тему миротворчества в Приднестровье, вы с трудом найдете информацию об этом. Потому что миф намного «вкуснее» для СМИ.

Следующий миф — «межэтнический конфликт». Это излюбленный у конфликтологов тип конфликта. Я преподавала конфликтологию, и во всех учебниках конфликтологии в разделе «Межэтнические конфликты» одним из первых вы встретите пример Приднестровья. Межэтнический конфликт — это конфликт между этническими группами. Можно ли назвать молдо-приднестровский конфликт конфликтом между этническими группами? Нет. Во-первых, в Приднестровье нет этнического большинства. У нас проживает примерно в равном соотношении три этнические группы — русские, украинцы и молдаване, — причем молдаван было примерно на 2% больше тогда. Кстати, за 20 лет существования Приднестровской Молдавской Республики доля русского и украинского населения уменьшалась, поскольку многие уезжали, пользуясь родственными связями, в другие государства, а молдаване оставались, и сейчас, по данным экспертов, в процентном отношении доля молдаван немного увеличилась. Можно ли говорить, что молдо-приднестровский конфликт был межэтническим, когда в составе приднестровских вооруженных сил служили и молдаване, а в вооруженных силах Молдовы служили, в том числе, русские?

Тема межэтнического конфликта кому-то кажется интересной, но они забывают, что в конфликте может быть лишь этническая компонента, и она была — это проблема языка. Но она не была причиной конфликта, она была инструментом, который был умело исполь-

зован определенными силами для того, чтобы разжечь конфликт, для того, чтобы быстро мобилизовать людей. В Приднестровье межэтнического конфликта не было и не могло быть, иначе точно такой же конфликт произошел бы внутри Приднестровья.

Когда мы говорим о межэтнических конфликтах, неизбежно возникает проблема национального меньшинства. В Молдове есть такой термин, под который попадают русские, украинцы и другие национальности. В Приднестровье есть небольшие национальные группы — белорусы, болгары, немцы, евреи. Они не являются национальными меньшинствами. Национальное меньшинство — это та небольшая этническая группа, которая ощущает ущемленность в своих правах по сравнению с большинством. И если мы возьмем, к примеру, приднестровских болгар, то у них есть возможность учиться в болгарских школах по учебникам на болгарском языке, получать прессу на болгарском языке. В парламенте республики есть болгары, в правительстве тоже работают болгары. Мы все понимаем, что ни русские, ни украинцы, ни молдаване, ни представители других наций в Приднестровской Молдавской Республике не ущемлены и не притесняются.

Следующим мифом некоторые европейские функционеры обосновывают принятие тех или иных санкций по отношению к Приднестровью — якобы, ущемляются права молдаван, обучающихся на румынском языке, т.н. «проблема румынских школ». Когда мы читаем об этом в прессе, мы представляем себе какие-то большие школы, которые приднестровские власти закрывают, не дают детям учиться. Что на самом деле происходит с этими школами? Есть восемь школ, из них только шесть находятся на территории Приднестровья, две находятся на территориях, где только отчасти есть приднестровская юрисдикция, и они под нее не подпадают. Шесть школ, которые никто не закрывал, работают, там есть учителя, учатся дети. Но функционируют они очень специфичным образом: отказавшись от приднестровской регистрации, они лишили себя возможности пользоваться теми благами, которыми пользуются другие учебные заведения — это

Дмитрий РОГОЗИН,
спецпредставитель Президента РФ по ПМР:

Здесь, действительно, накопилось много проблем, в первую очередь с гражданами РФ, и мы выражаем надежду, что во взаимодействии ряд проблем удастся решить.

особый режим оплаты коммунальных платежей и другие, с другой стороны, они лишились контроля с приднестровской стороны. Это и санитарный контроль, и пожарная инспекция, и другие. В то же время Молдова — государство, под юрисдикцией которого они находятся, якобы, заинтересовано в том, чтобы как-то укрепить их, помочь им работать. Но, как стало нам известно, эти школы не в полной мере контролируются и властями Молдовы тоже. Складывается впечатление, что до этих школ никому нет никакого дела. Возможно, поэтому мы наблюдаем постепенное сокращение численности учащихся. Раньше там училось чуть ли не в четыре раза больше учеников. Число учителей там также сократилось почти в два раза. Многие дети, которые там учились на румынском языке, переходят в приднестровские школы и учатся на молдавском языке, на кириллице. В приднестровских школах они могут изучать биологию, географию, историю на достойном качественном уровне. Румынский язык, по мнению многих родителей, они могут преподавать детям и дома. Изучение иностранных языков, причем любых, в Приднестровье, разрешено, не запрещено. И вот вам: еще один миф рассыпался.

Зарегистрировать сегодня т.н. «румынские школы» в Приднестровье — не проблема, им надо просто этого захотеть. Специально для них была создана система упрощенной регистрации. Они этого не делают, поскольку, возможно, опасаются определенных потерь — ослабления международного внимания, уменьшения грантов, выделяемых этим школам, это и лишение Молдовы одного из инструментов оказания давления на Приднестровье.

Только что в одном из рабочих органов Евросоюза было принято решение о продлении санкций в отношении некоторых представителей руководства Приднестровья (многие из них уже не занимают свои должности) и ограничение их въезда на территорию стран Евросоюза и США еще на полгода. Одним из аргументов было названо «отсутствие прогресса в разрешении проблемы румынских школ» и никого не интересует, по какой причине отсутствует прогресс. Надеюсь, что совместные экспертные группы по образованию помогут развеять и этот миф.

Есть еще несколько мифов. На мифе о том, что «Приднестровье — это исконно молдавская территория», я даже останавливаться не буду: среди вас есть историки и юристы, и вы сами все понимаете. Еще один громкий миф о том, что на территории Приднестровья ведется торговля оружием, производство оружия, осуществляется контрабанда. Этот миф рассыпался сам собой. Как мы не пытались бороться с образом «Приднестровье — черная дыра», у нас ничего не получалось. Но миссия EUBAM (Миссия Европейского Союза по приграничной помощи), которая работает на молдо-украинской границе, в том числе, она присутствует со стороны Украины на приднестровско-украинской границе, ежегодно публикует отчеты, и каждый отчет был все ярче и ярче. Здесь есть одесские журналисты, и они прекрасно знают господина Банфи, которому приходилось отвечать на острые вопросы. «Есть ли контрабанда?» — спрашивали его. Он говорил: «Да, есть контрабанда», и перечислял количество задержанных наркотиков, сигарет и прочего.

Спрашивают: «Как и где она была выявлена?». Это был неудобный вопрос, потому что выявлена она была не на приднестровско-украинской границе, а на молдавской. Какая незадача. С мифом о «черной дыре» возникли серьезные проблемы, с этим надо было что-то делать. Тогда возникла другая тема: европейские чиновники стали говорить о том, что в Приднестровье ввозят слишком много курятины. «Они ввозят ее легальным путем, но зачем они ввозят так много?» — таков был аргумент. Они посчитали количество населения Приднестровья, взяли какие-то международные стандарты о том, сколько съедает человек курятины в месяц, и посчитали, что в Приднестровье нет столько населения. Вот тогда было озвучено мнение, что в Приднестровье существуют какие-то «серые» схемы сбыта этой курятины. Таким образом, они выходили из той сложной ситуации с контрабандой и торговлей оружием. Но давайте положим на одну чашу весов ядерные боеголовки, которые в 2005 году, по версии британских журналистов, можно было провести через приднестровско-украинскую границу, а на другую чашу весов положим куриные окорочка — это совсем другой дискурс. Миф сам собой рассыпался. Я давно уже не видел в прессе упоминаний о Приднестровье, как о «черной дыре», и это не может нас не радовать.

И следующий распространенный сейчас миф — это европейские преференции, которые получают приднестровские предприятия, зарегистрировавшиеся на территории Молдовы. Что это за преференции, в чем выгода? Действительно, приднестровские предприятия, которые зарегистрировались на территории Молдовы, получили доступ к оп-

ределенным европейским преференциям, которые в силу определенных причин распространяются только на Молдову, они могут быть использованы приднестровскими производителями. Используются ли они? Используются, но далеко не всеми, потому что в Приднестровье не так много предприятий, ориентированных на европейский рынок. Те же предприятия, которые работали на европейский рынок, в связи с блокадой 2006 года вынуждены были изменить логистические схемы. Учитывая, что железная дорога стоит, предприятия для того, чтобы затаможить свои товары и отправить их на экспорт, должны были увеличивать логистические пути по некоторым пунктам на 500 километров. Мы понимаем, что двойная регистрация – в Приднестровье и в Молдове – это двойное налогообложение, которое ложится на стоимость произведенной продукции. Увеличение транспортного пути на 500 км – это тоже расходы, которые ложатся на себестоимость продукции. Кроме того, экономическая блокада, которая была в 2006 году, привела к большому оттоку трудоспособного населения. Сегодня существует реальная проблема с кадрами, и порой приходится использовать более дорогую рабочую силу, что тоже ложится на себестоимость продукции. В итоге продукт приднестровского предприятия к тому моменту, когда он попадает на европейский рынок, не нуждается в европейских преференциях, потому что квоту, которую выделил Европейский Союз, он никогда не использует, его товар

на европейском рынке становится неконкурентоспособным. Какой смысл привозить в Европу товар, который производится в соседней европейской стране и стоит намного дешевле? Соответственно и рынки Украины и России потеряны для этих предприятий из-за блокады. И когда нам говорят европейские коллеги, что в 2010 году за счет преференций предприятия сэкономили, например, несколько десятков миллионов долларов, они не учитывают, сколько десятков миллионов они потеряли от того, что для них оказались закрыты украинские и российские рынки, на которых они могли торговать, не пользуясь никакими преференциями. Это отдельная интересная тема.

И, наконец, когда мы говорим о европейских преференциях, мы понимаем, что режим, который был создан практически убил приграничное сотрудничество, тот малый и средний бизнес, который работал на этом поле. Если на приднестровско-украинской границе малое приднестровское предприятие изготавливало подошвы для обуви, которая производится, скажем, в Одесской области, то мы с вами прекрасно понимаем, что эти подошвы, если мы их отправим через Рыбницу и север Молдовы и вернем их в Одесскую область, будут стоить больше, чем готовые туфли. Соответственно одесский производитель в таких подошвах, сделанных в приграничных районах Приднестровья, просто не нуждается. Поэтому такого рода предприятия были просто закрыты сразу же, в 2006 году, тысячи людей остались без работы. Когда нам

говорят о европейских преференциях, которые любезно предоставляет Европейский Союз, никто не вспоминает об этих предприятиях, об этих людях. Где они? Чем они занимаются? Что они производят? На этом вопрос о мифах, думаю, можно завершить.

Если подводить итоги темы об ориентирах нашей внешней политики, мы видим, что есть определенные политические реалии, есть не всегда объективный дискурс в медиасфере и есть документально закрепленные и на деле реализуемые основы внешней политики Приднестровья. Оно должно развивать добрососедские отношения с Молдовой и Украиной, вместе с тем оно пользуется определенной поддержкой Российской Федерации – единственного государства, которое реально гарантирует мир и стабильность, с одной стороны, и оказывает реально ощутимую помощь – с другой. Вместе с тем, Приднестровье, в силу законодательных положений, должно развивать активное сотрудничество со странами дальнего зарубежья. Осуществлять все это в комплексе невозможно без соответствующего информационного сопровождения, без того, чтобы люди, которые пишут о нас, знали о том, что происходит в Приднестровье на самом деле.

В этой связи мы приветствуем участие журналистов во внешнеполитических мероприятиях, мы также поддерживаем идею пресс-туров для иностранных журналистов. И вам, журналистам, я желаю быть упорными в поиске истины и быть объективными. ■

Действия миротворцев РФ, Молдавии и Приднестровья на учениях оценены на «отлично»

Члены Объединенной контрольной комиссии (ОКК), руководящего органа миротворческой операции, оценили на «отлично» действия миротворцев РФ, Молдавии и Приднестровья на учениях, прошедших на молдавско-приднестровской границе.

Они продемонстрировали отличную слаженность миротворцев и умелые действия по выполнению задач по поддержанию мира, – сказал сопредседатель ОКК, руководитель делегации РФ Сергей Горлов, добавив, что миротворцы показали возросший уровень доверия друг к другу и отменную выучку.

Практические занятия (учения) миротворцев РФ, Молдавии и Приднестровья завершили плановую двухдневную проверку боевой готовности сил и средств подразделений совместных миротворческих сил (СМС) на южном участке зоны безопасности.

Приднестровская Молдавская Республика (ПМР) превращается в платформу взаимодействия Тирасполя, Киева и Кишинева при активном внимании коллективного Запада к данному региону.

Из уст зарубежного экспертного сообщества в последнее время раздавались гневные голоса, что, высказываясь за территориальную целостность Молдавии, Кремль хочет «подложить» Кишиневу про-российское Приднестровье с тем, чтобы влиять на внешнеполитический курс уже единой Молдавии. Отсюда и готовность российского правительства обсуждать условия

тельной сфере обеих стран виден перевес национально и националистически ориентированных идеологов над нашим общим историко-интеллектуальным наследием.

В ходе официального визита молдавского премьер-министра Влада Филата в Киев 2–3 февраля 2012 г. стороны заявили о наличии совместных энергетических проектов и договоренностях о координации своей евроинтеграционной политики. Иными словами,

смен Марси Каптур заявила, что применяемое властями Украины избирательное правосудие по от-

Приднестровские мотивы украинской политики

Владислав ГУЛЕВИЧ

вхождения Приднестровья в состав Молдавии на особых правах с целью превращения последней в федерацию. Для Запада предпочтительней иной сюжет: вывод российских миротворцев из Приднестровья, вхождение этой непризнанной республики в состав Молдавии на условиях прозападной кишиневской элиты и откат России еще дальше вглубь Евразийского материка. Поскольку Украину, отдающую Россию от Молдавии, считать местом полноценного российского военного присутствия не приходится, это будет означать продвижение западного влияния еще ближе к российским границам и занятие Западом господствующего положения в регионе.

На геополитические выкладки наслаиваются экономические расчеты. И Молдавия, и Украина зависят от поставок российского газа, что затрудняет их безоглядное бегство в Европу. Если этим республикам удастся найти альтернативные маршруты поставки голубого топлива, рядом с Россией их не удержит ни общая история, ни общая культура, тем более что уже сейчас в культурно-образова-

Украина и Молдавия официально оппонировать российскому проекту Евразийского Союза, сливаясь, добровольно, в некое подобие «санитарного кордона» на западном направлении российской политики. Молдавия при этом надеется на окончательное урегулирование приднестровского конфликта в период председательства Украины в ОБСЕ, т.е. уже в 2013 г. Поэтому гг. 2012–2013 будут горячей порой для российской дипломатии на приднестровском направлении. Приднестровье «украинское» автоматически означает Приднестровье как минимум на 50% «западное». Для Вашингтона, Бухареста и Брюсселя это предпочтительней, чем Приднестровье «русское». Если им удастся повести за собой и Киев, и Кишинев в единой спайке, тогда мы увидим возрождение антироссийского блока ГУАМ (Грузия – Украина – Азербайджан – Молдавия). Реализация этого полномасштабного проекта будет зависеть, в немалой степени, от диалога по линии Запад – Украина. Пока этот диалог нельзя назвать безукоризненным. Намекая на дело Юлии Тимошенко, американский конгресс-

ношению к своим политическим конкурентам может отразиться на отношениях между США и Украиной. Похожие заявления раздаются и из уст политиков ЕС.

Менее критично по отношению к Киеву настроена Варшава, которая предпочла бы закрыть глаза на все, лишь бы ускорить евроинтеграционную динамику Украины. Характерно, что при этом Польша активизирует свою политику в Приднестровье, а в 2009 г. Варшава и Бухарест подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве, в соответствии с которым условились координировать свою восточную политику, в частности, на украинском и молдавском направлении. Будучи вторым по размерам государством Центрально-Восточной Европы, Румыния имеет всего 14 голосов в Совете Европы и представлена в Европарламенте 33 делегатами. Бухаресту в условиях кризиса поддержка Польши, имеющей 27 голосов в Совете Европы и делегировавшей 50 представителей в Европарламент, крайне важна. Успех тактики малых инвестиционных проектов, которые осуществляет Бухарест в Молдавии и на Украине,

в значительной степени зависит от Польши, как адвоката Румынии перед европейским сообществом. Варшава, поддерживая Бухарест в «приднестровском» вопросе, получает взамен поддержку Бухареста в польско-украинском диалоге. Подписание Киевом и Кишиневом соглашения о создании еврорегиона «Днестр» как органа трансграничного сотрудничества между двумя республиками, в случае его полноценного функционирования, приведет к еще большему укреплению западного влияния в регионе, учитывая прорумынскую ориентацию Молдавии и постоянную готовность украинских властей в спорах с Россией искать опору в лице Польши.

Поворот Киева лицом к ПМР обусловлен, вне всякого сомнения, экономическими мотивами российско-украинских отношений. В газовых спорах с Москвой Киев всегда прибегает к испытанной тактике «бегства на Запад», и ПМР — идеальный вариант для демонстрации Киевом своего недовольства. Украинскими властями выбран удачный момент — в Тирасполе новый президент, получивший свой пост на фоне проигрыша официально пророссийского кандидата Анатолия Каминского и ухода в политическое небытие также считавшегося пророссийским Игоря Смирнова. Избрание главой ПМР Евгения Шевчука вызвало оптимистические комментарии не только у официального Киева, но и противников российского присутствия в регионе, которые апеллируют к этнической принадлежности Е. Шевчука (укра-

инец, выпускник Дипломатической академии МИД Украины). Но Е. Шевчук — не только украинец, он еще и гражданин РФ, которому, согласно положению Европейской комиссии 2005/147/CFSP, запрещен въезд в страны ЕС. Однако эта деталь не мешает западным экспертам рассматривать его как потенциального переговорщика по вопросу урегулирования приднестровского конфликта на приемлемых для Запада условиях.

Но у Украины нет ни долгосрочной стратегии по приднестровскому вопросу, ни ресурсов для ее исполнения, если бы таковая имела. Внешнеполитическое поведение Киева носит ситуационный характер, а единственным неизменным принципом остается только присоединение Украины к ЕС (без упоминания приднестровского фактора).

Неизвестно также, каким именно образом будут разрешены территориальные трения между Украиной и Румынией, одним из основных геополитических игроков в регионе. Для Бухареста Украина — жертва № 1 в ходе реализации плана Великой Румынии. Иностранцы СМИ уже сообщали о новой программе Бухареста по румынизации Украины (и Молдавии) «Бессарабия — земля цыган». Согласно этой программе, планируется переселение большого количества румынских цыган в Молдавию и на Украину. В то же время, на данном этапе Румыния и Украина являются союзниками, т.к. обе не желают усиления российского влияния в ПМР и Молдавии. При этом ближайший

соратник Киева — Молдавия — всецело ориентируется на Румынию.

Россия для Бухареста — главное препятствие для поглощения, как части Украины, так и всей Молдавии, и если Кишинев относится к перспективе поглощения Румынией благосклонно, Киев это раздражает. Не исключено, что румынские власти временно откажутся от жесткой антиукраинской риторики, дабы не отпугнуть важного союзника. Но, если украинские власти не стесняются искать партнеров на Западе, не следует этого стесняться и России. Ведь один из путей воздействия на молдавско-украинские отношения лежит через Румынию.

Отдельный разговор — о перспективах российского присутствия, в т.ч. идеологического, в Приднестровье. Не ожидает ли приднестровцев судьба русскоязычных жителей Средней Азии или Украины, где присутствие России не обеспечивает удовлетворение их культурных запросов?

Перед Россией теперь стоит задача внятно донести до приднестровцев свою точку зрения с тем, чтобы ответить на вопрос: совпадают ли интересы рядовых жителей республики с внешнеполитическими интересами Москвы? В течение последних 20 лет Приднестровье неизменно полагалось на Россию как гаранта собственной независимости. О неизменности курса на международное признание суверенитета Приднестровья заявил и Е. Шевчук, но он избирает более гибкую тактику в условиях диалога по линии Запад — Россия. ■

Молдавские депутаты решили развивать «парламентскую дипломатию» на направлении приднестровского урегулирования

Парламент Молдавии решил создать комиссию для налаживания отношений с депутатами из Приднестровья. Таким образом, парламент нацелился способствовать налаживанию диалога между двумя берегами Днестра.

По словам председателя парламента М.Лупу, этот вопрос был согласован с председателем Парламентской Ассамблеи Совета Европы, который побывал в Кишиневе и Тирасполе. Председатель ПАСЕ, в свою очередь, уже согласовал эту инициативу с администрацией Приднестровья, сказал молдавский спикер.

Закрытые парламентские слушания вопросу приднестровского урегулирования были проведены в молдавском парламенте без присутствия прессы и продолжалось более трех часов.

Прошедшие в конце 2011 года выборы президента Приднестровской Молдавской республики еще раз продемонстрировали жизнеспособность этого государственного образования и желание строить независимое государство. Существование этого, пусть частично признанного, государства могло бы дать Украине значительные внешнеполитические козыри.

Для этого есть естественные предпосылки.

Во-первых, население Приднестровья более лояльно к Украине с историко-культурной точки зрения, чем к Молдавии (читай — к Румы-

года назад председателем партии «Великая Румыния», депутатом Европейского парламента от Румынии Корнелием Вадимом Тудором: «Украина является искусственным государством, которое необходимо держать под контролем международной общности с участием России»; «Подписывая с Украиной договор о границах, Румыния держала в

рательств, суд вообще не состоялся. Кроме того, Румыния искусственно перекраивает фарватер в устье Ду-

Близорукость украинской политики в Приднестровье

Александр ДУДЧАК

нии). Помимо прочего, Украину и ПМР объединяет и такие факторы, как общность религиозных конфессий, и то, что в обоих государствах большинство жителей говорит по-русски, а в ПМР к тому же, украинский — один из трех официальных языков.

Во-вторых, ПМР граничит всего лишь с двумя государствами, с которыми протяженность границы примерно равная — 411 км с Молдавией и 405 — с Украиной.

Взаимоотношения Украины и ПМР — это не традиционные отношения между двумя самостоятельными государствами. Украина не признала и не планирует признавать суверенитет ПМР. Любое взаимодействие между ними происходит в контексте отношений как с Молдавией, так, в большей степени, и с Румынией.

И именно, на развитие украино-румынских отношений, политика по отношению к Приднестровью могла бы оказать существенное влияние, т.к. официальными властями Румынии в отношении Украины проводится не добрососедская, агрессивная политика.

Это проявляется, например, и в таких заявлениях, как сделанные 2

уме, что сама Украина — проект неокончательный, а значит, возможно все»; «Мне не нравится, что в результате пакта Молотова — Риббентропа мои румынские братья и сестры — заключены в украинской тюрьме. Украина своровала территории чужой страны. И никто не может заставить меня уважать страну, которая не уважает международные законы» (Интервью с Корнелием Вадимом Тудором. Газета «Комсомольская правда», 14.01.2010.).

Румынию нельзя назвать страной пустословов. Там не только говорят, но и делают. При попустительстве украинских властей и с помощью эффективной внешней политики Румынии, Украиной уже была потеряна значительная территория — 80% спорных территорий шельфа острова Змеиного, которые по решению Международного суда в Гааге перешли Румынии. Это было вовсе не обязательно. Рассмотрение территориальных споров в Международном суде в Гааге происходит лишь по согласию всех сторон конфликта. И если бы претензии Румынии по поводу шельфа о.Змеиного Украина просто проигнорировала и отказалась бы от проведения разби-

ная и требует передачи ей острова на Дунае на основании ею же внесенных изменений.

В связи с этим, на отношения с Румынией эффективная политика Украины по «приднестровскому вопросу» могла бы оказать значительное влияние. Но это могло бы быть, если бы у государства Украина была какая-то «внешняя политика». Та эклектика и тот сумбур, которые демонстрирует Украина на международной арене, назвать внешней политикой сложно. Последние 20 лет украинская политическая гора рождает политических мышей, основной задачей которых является поиск бесплатного сыра за рубежом и отбор его у своих местных предшественников.

В те времена, когда рушился Советский Союз, и происходил кровопролитный конфликт на территории Приднестровья, Украина на вполне легитимных основаниях могла поднять вопрос о возвращении приднестровских земель в состав уже независимого украинского государства. Приднестровье населяют примерно в равной численности украинцы (28,8%), русские (30,3%) и молдаване (31,9%) и около 7% представители других

35 национальностей — всего около 518 тысяч человек. Из них более 200 тысяч имеют паспорта граждан Украины, т.е. около 40%. Как показывают результаты референдума (17 сентября 2006), даже этнические молдаване-жители Приднестровья не горят желанием интегрироваться в Молдову, учитывая навязчивую идею руководства Молдовы стать частью Румынии — 94,6% населения проголосовало против интеграции с Молдовой.

Однако, «поднять вопрос о присоединении» и «присоединить» — вещи разные. И, возможно, для Украины не было и нет необходимости в увеличении своей территории (свои бы перестать терять).

При правильной организации процесса и при наличии политической воли у руководства Украины, в Приднестровье была возможность организовать «народное движение» и сформировать «мнение народа» за объединение с «исторической родиной» — Украиной. И в этом процессе важно не действительное объединение Приднестровья и Украины, а само наличие «народного движения» и возможности формирования общественного мнения, влияние на мнение «мирового сообщества», а в первую очередь — на руководство Румынии, воспринимающее Молдову, как территорию, которая в ближайшее время войдет в состав румынского государства.

Украина самоустранилась от реального участия как в судьбе этнических украинцев, проживающих на территории ПМР, так и от попыток проведения какой-либо политики, отвечающей интересам самой Украины. Традиционно предоставив возможность более сильным, с ее точки зрения, хоть и более далеким географически, государствам реализовывать свои геополитические интересы в регионе, который не просто расположен вдоль государственной границы, а был некогда составной частью Украины.

Демонстрируя привычную близорукость, Украина в лице своих ответственных персон, странным образом участвует в больших играх на геополитической шахматной доске, забывая, что там не действуют привычные правила игр в «шашки, домино, кости».

Крайне показательны действия Украины в связи с инцидентом,

произошедшим в 7 часов утра 1 января 2012 года, в зоне безопасности приднестровского конфликта, на российско-молдавско-приднестровском миротворческом посту в районе моста через Днестр близ города Вадул-луй-Водэ. Суть происшествия: «Лада» с молдавскими номерами дважды проследовал через КПП со значительным превышением скорости, сбив заграждение. В соответствии с инструкцией, старший российского наряда сделал предупредительные выстрелы — сначала в воздух, а после того, как водитель не подчинился требованию остановиться, — по колесам автомобиля. Однако одна из пуль срикошетила и попала в водителя автомобиля — гражданина Молдавии, 18-летнего Вадима Писаря. С тяжелым ранением он был доставлен в одну из клиник, где позже скончался».

Сомнений в том, что это подготовленная провокация нет. «Был ли мальчик»? Был. Но, погиб ли он от так умело «срикошетившей» пули, или заготовленного «мальчика» уже в нужной кондиции возили с собой, с таким упорством вынуждая российского военнослужащего выполнить свои обязанности в соответствии с уставом и инструкциями?

Нужна была провокация против российских миротворцев и ее организовали. Вероятно, рассчитывая, что России сейчас не до того — своя оппозиция повылазила на «болотные» просторы, проблемы на Ближнем Востоке... Да, и поведение России во время «крайней» предвыборной кампании в ПМР показали, что у России много других дел. Позиция страны, претендующей на роль супердержавы, также удивляет своей неадекватностью.

Активизировались жители некоторых молдавских сел, а точнее — представители «неправительственных организаций» правого берега, и что удивительно — такие же представители «неправительственных организаций» левобережья Днестра. Они синхронно проводят акции протеста рядом с КПП миротворцев, требуя «наказать российского военнослужащего, виновного в смерти юноши, демонтировать посты и вывести миротворцев». Странное совпадение — синхронно с этими акциями протеста официальные лица Молдавии требуют

изменения формата миротворческой операции, заменив ее миссией гражданских наблюдателей ОБСЕ.

Что это? «Новое мЫшление» нового президента ПМР? Или его недоработки? Предыдущие 20 лет при «ужасном» Смирнове подобного не наблюдалось. России было мало проблем с ПРО в Румынии. Теперь, судя по слаженной работе НПО с обоих берегов Днестра, не за горами обсуждения использования ПМР в «системе коллективной безопасности», а аэропорта Каменка — как базы «антитеррористического контингента».

Вернемся «к нашим баранам». Украинская власть, заработав на ровном месте букет проблем с Россией по газу и сыру, продолжает усугублять ситуацию. Политическая близорукость, «комплекс Дункана Маклауда» (вера в свое бессмертие, появляющаяся у нашего человека обычно после 2-й бутылки водки) и желание понравится гипотетическому европейцу («гуд, Вольдемар, гуд...»), заставляют укроводство совершать шаги, от которых стыдно всем гражданам вверенной им страны.

Используя печальный фарс с трупом на границе в первый день нового года как повод, президент Украины Виктор Янукович и и.о. президента Молдавии Мариан Лупу, обсуждали вопросы «приднестровского урегулирования» во время их встречи в Киеве в начале 2012 года.

Пытаясь сделать приятное сильнейшим игрокам мировой геополитики, Украина пытается разыграть приднестровскую карту, как козырь в переговорах с Россией по газовым проблемам. Из-за этого Украина, фактически, на стороне Молдавии (а следовательно — на стороне Румынии), ведет переговоры о «преобразовании» проводимой под эгидой России миротворческой операции на Днестре в гражданскую миссию под международным мандатом. В действительности речь идет о выводе российских миротворческих сил из Приднестровья, на чем в последнее время особо настаивает Кишинев. А значит — о выдавливании России из Приднестровья.

Каких усилий будет стоить нормализация российско-украинских отношений после окончания этого политшабаша, оценить сегодня просто невозможно. ■

Территории бывшей Молдавской ССР остаются регионом, в котором присутствие России до сих пор имеет важнейшее значение для почти всех сторон политической жизни. Основная проблема российской политики в отношении Приднестровья и Республики Молдова – выбор между двумя путями, двумя стратегиями. Это либо воссоединение бывшей МССР как федеративной Молдавии ради удержания ее в постсоветском пространстве, либо поддержка приднестровской независимости с неизбежной уступкой Республики Молдова в пользу Румынии. Оба варианта Москве несимпатичны

Каким бы слабым государством ни была РМ, однако ее политические элиты все же способны отстаивать свои основные жизненные интересы, объединение с ПМР любой ценой этим интересам прямо противоположно. Кишинев хочет возвращения Приднестровья, а совсем не объединения с ним. Приднестровье победное, поставленное на колени,

фактор. Не будь этого конфликта, существование особого государства

Молдавско-приднестровский конфликт в контексте российско-румынских отношений: варианты развития

Олег НЕМЕНСКИЙ

и окончательного выбора она не делает. На самом деле, наиболее выгодная ситуация для РФ – это поддержание нынешнего статус-кво, который, собственно, и позволяет не делать такого выбора, и вообще не проводить в регионе никакой стратегической политики. Собственно, вся политика России, за исключением некоторых попыток навязать федерацию, до последнего времени к этому и сводилась. Однако такое положение очень шаткое и неизбежно временное, а отсутствие стратегического подхода к судьбе региона обрекает на сильное поражение интересов в будущем.

Впрочем, Москва сделала ряд шагов в сторону федеративного проекта, предложив в 2003 г. его весьма продуманную модель, однако, как считается, потерпела в этом деле неудачу из-за дипломатического противодействия Запада. Думается, что это очень неполное объяснение. Путь создания ориентированной на Москву федеративной Молдавии попросту тупиковый – по целому ряду причин.

в котором будут пересмотрены все имущественные отношения последних двадцати лет, а политическая и экономическая элита которого будет вынуждена пуститься в бега – таким и только таким оно нужно Кишиневу.

Вхождение же ПМР в федерацию, а тем самым полная легализация ее системы, ее автономного статуса, и выход ее элиты на молдавское политическое и экономическое поле – это, можно сказать, ночной кошмар Кишинева. Такой вариант может быть лишь навязан извне по праву сильного, но у Москвы сейчас в регионе нет этого права, да и РМ пока что не настолько плоха, чтобы не суметь ему воспрепятствовать.

В середине XX века уже была эта история, когда власть попросту переехала из Тирасполя в Кишинев, и повторения этого там никто не хочет.

Кроме того, политическая элита Молдовы еще более заинтересована в сохранении статус-кво, чем Россия, ведь для нее неурегулированный конфликт с Приднестровьем – главный институализирующий

под названием Республика Молдова было бы вряд ли возможно: оно все более приобретает черты failed state, так как становится ненужным даже собственным гражданам. Впрочем, оно по-прежнему нужно его политической элите. Оба варианта реформирования государственности – что, по сути, стать частью большой приднестровской элиты (в случае федерального договора), что стать крайне зависимыми управленцами окраинной области большой Румынии – вряд ли им симпатичны.

Попытки Москвы навязать федеративный сценарий губительны и для позиций самой России в регионе. Во-первых, они основаны на крайне неадекватном мифе о «пророссийских силах в ближнем зарубежье». Не раз было весьма доходчиво показано, что таковых сил на уровне национальных элит бывших советских республик попросту нет. Есть пророссийская риторика, которая может быть иногда использована для привлечения электората. Надежды, что власти федеративной Молдовы окажутся

ориентированы на Россию, попросту ни на чем не основаны. Разве что на наивной вере в то, что новая Молдавия полностью откажется от молдавского национального статуса и скопирует российскую модель «многонационального народа Федерации». Модель, даже в России существующая только в области политической риторики.

Кроме того, сама по себе идея «скармливать Приднестровье Кишиневу» за его лояльность России имеет столь сомнительные ценностные основания, что лишь противопоставляет Москве русское население региона. Давайте скажем прямо: скармливать кусочки Русской земли национальным окраинам бывшего имперского пространства в надежде их задобрить — попросту гадко и ни к чему хорошему привести не может. Единственный результат: люди русской культуры очередной раз скажут, что «Россия нас предала», — и так будет не только в этом регионе, но и в других, и даже в самой России. Имиджевые потери от такого шага могут быть стерты только со сменой поколений, да и то лишь при полном изменении политической линии.

Второй путь разрешения конфликта — поддержка независимого статуса ПМР и сдача РМ Румынии — также выглядит несимпатично, зато гораздо более реалистично. Конечно, потеря большей части Бессарабии из пространства мнимого политического доминирования России не согласуется с нашими интересами. Более того, в этом не заинтересовано и русское население Республики, что также должно волновать наше общество, а по идее и официальную Москву. Сдача Молдовы Бухаресту — это, несомненно, проигрыш России, и вряд ли он может быть нами желаем. Однако хотелось бы обратить внимание на то, что этот проигрыш уже во многом состоялся, и не в последние годы, а еще в советское время, и сейчас мы имеем дело лишь с его замедленными последствиями.

Советский Союз был националистической фабрикой — он создавал современные нации из донационального этнического материала. На определенном этапе они «сошли с конвейера» и обрели формальную независимость, что было закономерным результатом работы всего механизма, заложенного в начале

1920-х. Работа по созданию наций имела исключение (русское большинство), однако во всем остальном была весьма грамотно устроена и показала впечатляющие результаты.

Однако в случае с Молдавской ССР она дала сильный сбой: все формальные условия для нации были созданы, но реальным содержанием толком не наполнены. Во-первых, спорен был сам проект — формирования молдавской нации на одной лишь восточной части исторической Молдовы, не включающей даже ее столицу (Яссы). Либо стоило вовремя добиваться присоединения к СССР всей Молдовы, либо создавать здесь особый «бессарабский» проект, никак с основной частью Молдовы, оставшейся в Румынии, не связанный.

Во-вторых, не были созданы и остальные атрибуты национального бытия — даже такой принципиально значимый, как особый язык. Минимальные различия и культивирование традиционного кириллического алфавита национальный язык создать не могут, так как касаются лишь графики и наименования. Достаточно только сказать, что первый молдавско-румынский словарь был издан только в 2003 году — у наших филологов до этого руки не дошли. Советские молдаване так и оказались недоделанной нацией, которая быстро осознала себя оторванной частью гораздо большего национального образования. Ситуация, подобная, например, Юго-Восточной Украине, население которой все более определенно не принимает западенского национализма и тяготеет к реинтеграции с Россией. Само это желание народа быть вместе, то есть расширения политических границ на всю этнокультурную, языковую общность, трудно не уважать.

Нынешние попытки создания «молдовенизма» вряд ли могут оказаться очень успешными, так как они инициируются только одной стороной молдавского политического спектра и принципиально опоздали: нации создаются на этапе вовлечения крестьянского безграмотного большинства в стандартизированную систему общего образования, а это время уже прошло. Эта своего рода лень советской Москвы в создании и развитии местного национального проекта

просто обрекла на господство про-румынских настроений местного влашского населения, и это та реальность наших дней, с которой мы вынуждены считаться. Удерживать Республику Молдову от интеграции с Румынией теперь можно только с помощью постоянного силового давления, а это в перспективе проигрышная позиция, тем более для такого относительно слабого государства, как современная Россия, которая к тому же даже не граничит с этим регионом.

В результате мы имеем мало жизнеспособное образование, существование которого поддерживается только той временной политической выгодой, которую получают от нынешнего статус-кво власти Кишинева и Москвы. Сколь долго сможет продлиться такое положение, предсказывать трудно, но главное то, что оно принципиально временно: здесь нельзя создать стабильную национально-государственную систему. А значит, хотим мы этого или нет, мы должны рассматривать варианты его разрешения. И если первый путь (федерализации) представляется просто нереалистичным, что и приводит к провалу все попытки его реализации, то второй путь вполне реален и неизменно актуален. Искусство политики состоит не в том, чтобы биться за поставленные цели до последней капли крови, а в том, чтобы уметь находить выгоды своей стороны в самых разных ситуациях. И здесь стоит задаться вопросом, каковы могут быть выгоды России от реализации именно этого пути. Только если мы будем заранее к нему готовы, мы сможем в будущем их не упустить.

Румыния — страна очень своеобразная и российской политикой мало освоенная. В свое время Россия приложила много сил для освобождения «дунайских княжеств» из-под османской зависимости, и чувство благодарности за это, питаемое также культурной близостью, живо до сих пор. Однако, помимо довольно мощной русофильской традиции, здесь есть и своя очень влиятельная русофобская мысль, и сейчас она на первом плане общественного сознания. Главный ее источник — исторический спор с Россией из-за Бессарабии, и в наши дни он играет важнейшую роль в румынской политике.

Однако есть и более давняя и более глубокая причина антироссийских настроений в Румынии. В XIX веке, когда владшские народы боролись за независимость, начал складываться их национальный проект. И многое зависело от того, кто и каким его создаст. К сожалению, Россия никак в этом процессе не поучаствовала, что, в общем-то, неудивительно: в отличие от советского времени, тогдашняя Россия национальные идеологии не создавала нигде и ее политика в национальном вопросе была очень консервативной.

Зато в нем знала толк имперская Вена. Румынский нацпроект (объединяющий под одним национальным именем владшское население трех больших исторических регионов — Валахии, Молдовы и Трансильвании) создала т.н. Трансильванская (Арделянская) школа, представленная главным образом местными униатами. Своей первичной цели — ослабления Венгрии — он добился полностью, но стал также и мощным средством ослабления российского влияния в регионе.

Направленность этого проекта оказалась радикально прозападной, а православный мир в его контексте воспринимался как многовековой «восточный» плен западных по своей латинской природе румын. И хотя в наши дни православная идентичность Румынии не дает повода для сомнений (она даже ярче и определеннее, чем, например, у России), тем не менее «антивосточная» и прозападная политическая линия вошла в глубокую традицию румынского самосознания. И совсем не только благодаря бессарабскому вопросу уже в наши дни Румыния оказалась ближайшей союзницей Польши в ее радикально антироссийской линии национальной и европейской восточной политики: эта направленность заложена в самом проекте румынской нации.

Однако, в отличие от тех же поляков, русофобская составляющая не является идентитарно значимой для румын, и умелая политика России могла бы существенно подправить румынское цивилизационное самосознание, опираясь на местную и до сих пор сильную русофильскую традицию.

Этому мешают две вещи: бессарабский вопрос и отсутствие соб-

ственно румынской стратегической линии российской внешней политики. Отношения с Румынией просто не рассматриваются как значимый фактор политики России в регионе. А ведь это, в сущности, даже не один, а три региона: Балканы, где Румыния является самой большой страной; Центральная Европа, которой исторически принадлежит трансильванская часть Румынии и к которой она тяготеет политически; и это наша Восточная Европа, в которой, именно благодаря ситуации вокруг бывшей Молдавской ССР, румынская политика приобретает все более заметное значение. Стоит также понимать, что Румыния наверняка будет играть важнейшую роль в регионе Центральной Европы в связи с вполне возможными в недалеком будущем конфликтами вокруг Венгрии, все более склонной к реваншистской политике. И характер отношений с этой страной будет иметь огромное значение для формы участия России в этих событиях, для ее политических возможностей в регионе.

Кроме того, Румыния — большая православная страна, большую часть истории имевшая с нами общий богослужебный и литературный язык (церковнославянский — почему в Средневековье владыки нередко рассматривались как славяне), и являющаяся важной частью нашего цивилизационного пространства, связывающая историческую Русскую землю с южнославянскими народами. Отношения с таким государством для России самоценны и очень важны. А это значит, что любое возможное разрешение молдавско-приднестровского конфликта должно быть использовано Россией для стратегического улучшения российско-румынских отношений.

Нет, я не призываю поскорее сдать РМ Румынии. Тем более что это не тот вопрос, который может быть просто решен в Москве. Выдвигающийся уже план инициирования Россией присоединения РМ к Румынии сомнителен именно тем, что провоцирует поспешный отказ от тех выгод, которые Россия несомненно имеет от нынешнего статус-кво. Более того, со временем Румыния становится все более удобным партнером: сейчас, когда в ней господствуют настроения разочарования Европейским Со-

юзом, подпитываемые также его кризисом, она уже иначе смотрит и на отношения с постсоветским пространством, чем до своего вступления в ЕС.

Однако воссоединение двух государств очень вероятно, а значит, если оно в будущем состоится, это должно произойти при участии России, а не в однозначном противодействии ей. И если Москва окажется одной из сторон этого процесса, она сможет получить от него довольно значимые «дивиденды» в деле улучшения двусторонних отношений с Бухарестом.

Кроме того, стоит обратить внимание на судьбу всего румынского национального проекта в случае такого объединения. Ведь несомненно, что Республика Молдова не сможет войти в состав Румынии просто на положении нескольких уездов (жудцов). Появление довольно крупной автономии принципиальным образом изменит характер румынской государственности: наравне с наличием самопровозглашенной в 2009 году Секуйской автономии в центре Трансильвании и явного стремления к усилению прав самоуправления на уровне других исторических областей страны, это событие скорее всего приведет к федерализации государства. Такая федеративная Румыния в условиях Евросоюза обречена на довольно широкий статус (а тем более фактическое положение) автономий.

Стоит учесть, что три крупные исторические области этой страны имеют очень разные проблемы, очень разную историю и традиции, и обращены к очень разным европейским регионам с их своеобразной политической проблематикой. Вряд ли Бухарест сможет удерживать под полным контролем и их внешнеполитическую деятельность — наверняка субъекты федерации получат частичную самостоятельность в своих внешних сношениях, что уже свойственно целому ряду стран Евросоюза.

Федерализация может существенно повлиять и на весь строй румынского национального проекта. Актуализация регионального самосознания будет означать частичное возвращение к дорумынским формам идентичности, то есть тем историческим культурным традициям, которые еще не несли в себе этот комплекс «попорченных

греками и славянами романцев, вырванных из контекста родной для них западной культуры». Это самосознание будет с гораздо большей симпатией обращено к братьям по восточно-христианской культуре, в том числе и к России. Тот же молдовенизм, который в наши дни пытаются создать почти с нуля в окружении молдавской Компартии, присоединением к Румынии будет не загублен, а как раз наоборот – станет гораздо более востребованным и получит реальные шансы на успех. Ведь это не просто «вхождение в состав Румынии», это и воссоединение двух частей исторической Молдовы, и оно, наряду с процессами федерализации, даст мощный толчок к развитию (а во многом возрождению) собственно молдавской идентичности в ее исторических границах и формах. А молдавская традиция всегда была обращена к русской культуре.

В целом, такое превращение жестко националистической унитарной Румынии в федерацию сделает ее гораздо более удобным партнером для политических и культурных сношений и может значительно ослабить «антивосточные» основания румынского национального проекта. А это, несомненно, прямой стратегический интерес русской политики во всем этом регионе.

Кроме того, России немаловажно обеспечить приемлемый статус для русского (русскоязычного) меньшинства Республики Молдова, а именно в этой области последнее время наметились очень серьезные опасности. Взглянув на современную румынскую политику выдачи паспортов, нетрудно увидеть, что в наименее выгодном положении оказываются именно русские граждане республики. Если постепенно все молдавское население получит румынские паспорта, то русские окажутся на положении единственных заложников несостоятельной государственности.

Еще большая опасность ждет впереди: при последующем присоединении РМ к Румынии (уже после проведенной паспортизации) люди с одним молдавским паспортом могут оказаться попросту не у дел – примерно так же, как русскоязычные жители Латвии и Эстонии. Идеология, обосновывающая советские присоединения 1940 года как оккупации, в данном

случае звучит даже более аргументировано, чем у прибалтийских республик, а система основанного на ней института «негражданства» уже апробирована и довольно спокойно принимается Евросоюзом.

Если вовремя не направить этот процесс, мы получим в составе ЕС новое государство с русскоязычными «негражданами», у которых будут только паспорта упраздненной государственности. Так, ныне взятый Бухарестом курс на присоединение РМ через персональную паспортизацию для русских и России несопоставимо опаснее, чем формальное территориальное объединение с соответствующими правовыми гарантиями. Уже сейчас, если взглянуть на положение венгерского меньшинства в Румынии, то оно несопоставимо лучше, чем положение русского меньшинства в Молдавии.

Но это стало возможным только благодаря грамотной и активной политике Венгрии. Если же Россия пустит ситуацию с русской диаспорой на самотек, то при присоединении их права не только не расширятся до уровня других национальных меньшинств Румынии, но наоборот существенно сократятся – вплоть до прибалтийского сценария.

Думается, это еще один значимый аргумент, для того чтобы не воспринимать вариант присоединения РМ к Румынии только в категориях российского противостояния и сдачи.

И очень важно также то, что такой сценарий дает возможность сохранить и легализовать на международном уровне статус ПМР. Приднестровье – это часть исторической Русской земли, и для России крайне важно не допустить реализации на ней молдавского, румынского или украинского национальных проектов. А в плане выбора между молдовенизмом и румынской унией для приднестровцев нет разницы – оба проекта чужды и способствуют культурной дерусификации и политическому отторжению от исторического пространства. Собственно, румынский проект, с его относительным безразличием к судьбе «Транснистрии», здесь даже предпочтительнее, чем зацикленность на задаче ее возвращения, свойственная молдовенизму.

Сопоставляя постсоветские судьбы Приднестровья и Молдовы, трудно не заметить, что они в значительной степени отражают ситуацию на всем пространстве бывшего СССР, разве что в более выраженных формах. Откровенный неуспех молдавской государственности имеет параллели в почти всеобщем кризисе процессов внутренней интеграции в бывших союзных республиках.

На всей территории исторической России (Империи) действительно состоявшимися можно признать только непризнанные государства, хотя тоже не все. Там можно увидеть и мощное гражданское общество, и работающие институты политической демократии, и решимость отстаивания своего государственного проекта, и ясность национальных интересов. Сказать все это про бывшие республики СССР можно лишь с очень большой натяжкой, а то и вовсе нельзя.

Неудивительно: непризнанные государства созданы вопреки советской системе административно-территориального размежевания и имеют реальные гражданские основания. Все же остальные пытаются жить в тех формах, которые были заложены в свое время большевиками и которые были весьма сомнительны уже ко времени распада Союза. Стабильность и относительный успех непризнанных международным сообществом государств показывает нам пути для достижения гражданской интеграции. Однако эти государства малы и хрупки. Защита Приднестровья – важнейший интерес России, и даже более того – моральный долг перед русским народом.

Еще раз подчеркну, что я не пытаюсь представить здесь «модель идеального разрешения конфликта». Молдавско-приднестровское противостояние имеет очень сложную природу и любой вариант его развязки будет иметь немало неприятных для России сторон. Однако присоединение РМ (без Приднестровья) к Румынии остается очень вероятным, и России важно – если будет он реализован – в очередной раз не посыпать свою голову пеплом со словами «мы снова проиграли!», а попытаться извлечь из такого сценария максимум пользы – и для отношений с народами этого региона, и для положения его русского населения. ■

В основе сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Молдова в области экономики и торговли лежат Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о свободной торговле от 9 февраля 1993 года и Протокол между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Молдова о поэтапной отмене изъятий из режима свободной торговли от 27 июня 2003 г.

С целью развития и укрепления торгово-экономического сотрудничества в рамках СНГ, в том числе на двусторонней основе с Республикой Молдова, 18 октября 2011 г. главами государств был подписан Договор о зоне свободной торговли.

В 2011 году объем взаимной торговли вырос по сравнению с 2010 годом на 27,7% и составил 1952,2 млн. долл. США, российский экспорт вырос на 33,9% (1483,6 млн. долл. США), а импорт из Молдавии вырос на 11,3% (468,6 млн. долл. США).

Рост объемов взаимной торговли произошел за счет увеличения объемов поставок в Молдавию газа и увеличения его цены и экспорта из Молдавии металлов и изделий из них.

металлы и изделия из них (23,3%), машины, оборудование и транспортные средства (10,2%), текстиль и текстильные изделия (9,7%).

Российско-молдавское торгово-экономическое сотрудничество

Геннадий **КОНЕНКО**

Россия сохранила лидирующие позиции среди торговых партнеров Республики Молдова как по молдавскому импорту, так и по экспорту. Доля Молдавии во внешнеторговом обороте России находится на уровне 0,2%.

Основу российского экспорта в Молдавию составляют поставки минерального сырья (75,1%), продовольственных товаров и товаров сельского хозяйства (7,8%), продукции химической промышленности (5,4%), машин, оборудования и транспортных средств (5,0%).

В структуре импорта из Молдавии преобладают продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (50,1%),

Товарная структура взаимных поставок с правобережной и левобережной частями Молдавии существенно различается. В товарообменных операциях с Приднестровьем преобладает промышленная продукция, а с правобережной Молдавией – аграрная. Доля Приднестровья в товарообороте России с Молдавией составляет около 46%.

С 27 марта 2006 г. в связи с выявленными нарушениями санитарных норм действовал запрет на поставки в Россию вин из Молдавии. Поставки

Внешняя торговля Российской Федерации с Республикой Молдова

(по данным ФТС России без учета неорганизованной торговли)
в млн. долл. США

	2007 год	2008 год	2009 год	2010 год	2011 год
Товарооборот	1360,1	1798,5	1047,4	1529,1	1952,2
% к предыдущему периоду	—	—	—	—	127,7
Экспорт	870,3	1146,7	695,0	957,1	1483,6
% к предыдущему периоду	—	—	—	—	133,9
Импорт	489,8	651,8	352,4	370,9	468,6
% к предыдущему периоду	—	—	—	—	111,3
Сальдо	380,5	494,9	342,6	586,2	1015,0

молдавского вина в Россию возобновились с 1 ноября 2007 г. через Боровский таможенный пост, а с 28 февраля 2011 г. и через вновь открытый Северо-Западный акцизный специализированный таможенный пост в Ленинградской области.

Поставки алкогольной продукции в 2011 г. осуществляли 27 молдавских предприятий (в том числе 2 приднестровских). За год в Россию из Молдовы поступило алкогольной продукции — 31053 гектолитра вина, 3563 гл коньяка и 11162 гл виноматериалов.

После длительного перерыва крупнейший комбинат Молдовы по производству вин «Крикова» возобновил экспорт в Россию вина наливом.

По просьбе молдавской стороны был пересмотрен и согласован список из 175 молдавских организаций-экспортеров плодоовощной продукции. Список молдавских предприятий, имеющих право на экспорт молока и молочных продуктов в Российскую Федерацию также был пересмотрен.

В апреле 2011 г. была проведена совместная инспекция 8 молдавских предприятий, заинтересованных в поставках животноводческой продукции в Россию. По ее результатам Россельхознадзор отменил ряд имевшихся ограничений в отношении поставок из Молдавии свинины, баранины и конины.

Основная составляющая молдавского импорта из России (три четверти от общего объема поставок) составляет природный газ.

В 2011 г. «Газпром» поставил в Молдавию 3 099 млн. куб. м природного газа на сумму около 1065 млн. долл. США, в том числе 1 947 млн. куб. м на сумму более 674 млн. долл. для Приднестровья.

Общая задолженность «Молдовагаз» перед российской стороной за ранее поставленный газ составляет около 3,7 млрд. долл. США, включая пени (113,42 млн. долл. США) за просрочку платежей. Из указанной задолженности, 3,13 млрд. долл. США приходится на Приднестровский регион.

Текущая задолженность «Молдовагаз» за газ, поставленный в 2011 г. составляет 809,46 млн. долл. США, из них задолженность Приднестровья — 645,46 млн. долл.

В связи с прекращением 31 декабря 2011 г. действия среднесрочного контракта на поставку природного газа в Республику Молдова и его транспортировку по молдавской территории и необходимость выработки основных контрактных условий на период 2012-2014 гг., в ноябре 2011 г. была проведена встреча между представителями «Газпрома», правительства РМ и «Молдовагаз».

Стороны к согласию пока не пришли, контракт не был подписан. Переговоры по подготовке контракта на поставку российского газа в Молдавию и его транзит на Балканы на период 2012 — 2014 гг. продолжаются.

Объем транзита российского природного газа через территорию Молдавии в 2011 году составил 19,889 млрд. куб. м. Тариф за транзитную транспортировку российского природного газа — 3 долл. за прокачку 1000 куб. м. газа на каждые 100 км.

Нерешенным вопросом в области режима взаимной торговли остается взимание Молдавией так называемого «экологического сбора» при импорте товаров, в процессе использования которых загрязняется окружающая среда. В соответствии с законом «О плате за загрязнение

окружающей среды» около 180 наименований товаров облагаются дополнительным платежом в размере от 0,5 до 3 % таможенной стоимости. В этот перечень входят гуммиарабик, табачная продукция, асбест, нефть и нефтепродукты, химическая продукция, лаки, краски, удобрения, пестициды, пластмассы и изделия из нее, резина и изделия (в т.ч. покрышки), бумага, картон, минеральная вата, стекловолокно, свинец, элементы питания и аккумуляторы электрические, грампластины, лампы, моторные транспортные средства (б/у).

Взимание «экологического сбора» ставит в неравные условия импортеров соответствующих видов продукции по сравнению с национальными производителями, что противоречит правилам ВТО, а в отношении России на данный момент взимание нарушает положения двустороннего Соглашения о свободной торговле от 9 февраля 2003 г.

Вопрос об отмене дискриминационного сбора неоднократно ставился перед молдавской стороной, которая уже два года заверяет в том, что проект постановления о внесении изменений в упомянутый закон, которые призваны обеспечить равные условия на молдавском рынке для местных производителей и импортеров, подготовлен, но «воз и ныне там».

Двусторонние и транзитные перевозки грузов между Россией и Молдавией автомобильным транспортом осуществляются на безразрешительной основе.

В области авиаперевозок в настоящее время на договорной авиалинии Москва-Кишинев полеты выполняют авиакомпания «Сибирь» и компания «Эр Молдова» — по 14 рейсов в неделю. На авиалинии Санкт-Петербург — Кишинев полеты выполняют компании «ГТК «Россия» и компания «Эр Молдова» — по 3 рейса в неделю. На линии Сургут — Кишинев полеты выполняет авиакомпания «ЮТэйр» с частотой 1 рейс в неделю.

Россия является крупнейшим двусторонним кредитором Молдавии. По состоянию на 1 января 2012 г. сумма задолженности Республики Молдова перед Российской Федерацией составляет 96,9 млн. долл. США. По данным Национального банка РМ, на долю России приходится 48,3% от общей суммы молдавского долга перед двусторонними кредиторами.

Инвестиции Молдавии в экономику России составляют около 17 млн. долл. США. Большею частью это активы нескольких заводов по розливу вин и уставный капитал ряда торговых компаний.

По данным Росстата, инвестиции России в экономику Молдавии, накопленные по состоянию на 1 января 2012 г., — 181 млн. долл. США. Однако, по экспертным оценкам, их реальный объем превышает 500 млн. долл. США. «Газпром» вложил через совместное предприятие «Молдовагаз» около 150 млн. долл. США в газопроводы, газораспределительные и компрессорные станции. Более 100 млн. долл. вложено российской компанией «Интер РАО ЕЭС» в принадлежащую ей Молдавскую ГРЭС. «Лукойл» осуществил строительство и реконструкцию газового терминала, нескольких нефтебаз и около десятка сервисных центров, а также более 90 заправочных станций на общую сумму порядка 60 млн. долл. США. Около 23 млн. долл. вложено российскими инвесторами в приднестровское текстильное предприятие «Тиротекс», около 17 млн. долл. — в реконструкцию нескольких винзаводов в соответствии с постприватизационными программами, 12 млн. долл.

– в кишиневскую кондитерскую фабрику «Букурия» (через дубайскую компанию с российским капиталом). Активы в Молдавии имеют такие российские компании, как «Металлоинвест», «Салют», «Дионис-Клуб», Торговый дом «Арома», «Росгосстрах» и многие другие. Всего в Молдавии, по данным Государственной регистрационной палаты РМ, зарегистрировано 769 предприятий с участием российского капитала.

В Приднестровье почти все крупные предприятия принадлежат российскому капиталу или контролируются им: Молдавская ГРЭС, Молдавский металлургический завод, Рыбницкий цементный завод, заводы «Прибор», «Молдавский машиностроительный», «Молдавкабель», «Молдавизолит», «Букет Молдавии» и др.

Снижает инвестиционную привлекательность Молдавии неурегулированность приднестровской проблемы. «Подвешенным» остается положение российских инвестиций в Приднестровье из-за непризнания Кишиневом итогов приватизации в этом регионе. Положение усугубляется тем, что парламент РМ принял в июле 2004 года поправку к Закону о приватизации от 4 июля 1991 г., согласно которой «государство не гарантирует право собственности» на объекты в Приднестровье, приватизированные без согласия правительства страны. Процедура получения такого согласия до сих пор не установлена.

Между странами существуют длительные кооперационные связи, ранее ежегодно подписывались межправительственные протоколы по кооперации. Однако в 2009 и 2010 гг. соответствующие протоколы подписаны не были. Протокол о поставках товаров по производственной кооперации в 2011 г. подписан в Москве 28 июня 2011 г. Сорок пять предприятий, из которых 25 российских и 20 молдавских, получили право на обмен товарами в рамках производственной кооперации между Россией и Молдавией.

Длительное время Кишинев не разрешал вывоз продукции принадлежащего российскому капиталу завода «Прибор» и «Машиностроительного завода» (оба расположены в г. Бендеры), которая изготовлялась по заказам оборонных предприятий России в рамках российско-молдавского Соглашения о производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонной промышленности от 18 февраля 1994 г. Власти Республики Молдова требовали зарегистрировать предприятия в Кишиневе на постоянной основе, а также обеспечить свой контроль за производством и сбытом продукции.

Межведомственная комиссия по контролю экспорта, реэкспорта, импорта и транзита стратегических товаров в 2009 году приняла решение о деблокировании экспортно-импортных операций, осуществляемых этими предприятиями по договоренности с Россией. В настоящее время на основании данного решения Минэкономики РМ выдает разрешения на экспорт продукции.

Одним из направлений развития российско-молдавского торгово-экономического сотрудничества является активизация межрегиональных связей.

По информации Минрегиона России, из 75 российских субъектов сотрудничество с Молдавией осуществляют 53 субъекта.

Между регионами России и правительством РМ заключено 28 рамочных соглашений. 80% общего регионального товарооборота отмечено в семи субъектах Российской Федерации: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская, Брянская, Ростовская, Белгородская области и Краснодарский край. Хотя после сокращения в 2009 году товарооборота российских регионов с Молдавией в связи с финансово-экономическим кризисом в 2011 году объем торговли увеличился почти в 2 раза, однако он не достиг уровня докризисного 2008 года. ■

Евгений Шевчук обсудил с российским акционером перспективы Молдавского метзавода

Президент Приднестровья Евгений Шевчук обсудил с гендиректором ООО УК «Металлоинвест» Эдуардом Потаповым производственные перспективы Молдавского металлургического завода. С 2004 года ООО УК «Металлоинвест» является акционером Молдавского металлургического завода, расположенного в приднестровском городе Рыбница.

Отмечается, что на встрече обсуждались насущные проблемы и меры по стабилизации деятельности предприятия. В ходе беседы Шевчук был проинформирован о планах по повышению конкурентоспособности металлургического завода. «Нам необходимо заниматься модернизацией производства и выходом с новым продуктом на новые рынки сбыта», – заметил глава Приднестровья.

По всем вопросам было достигнуто полное взаимопонимание.

Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко (ПГУ) сегодня — это признанный далеко за

пределами Приднестровья вуз,

ставший важнейшим фактором устойчивого духовного развития приднестровского общества и его системы образования и науки. Его формирование и становление как современного классического университета происходило в жестких, а временами экстремальных условиях. Когда созданные на территории Советского Союза государства стали перестраивать свои национальные системы образования (что было связано с процессами дерусификации, обусловленными не потребностями развития национальных культур, а выбором этнократическими элитами новых геополитических ориентиров) приднестровцы оказались как бы никому не принадлежащими. Но это не остановило дальнейшего развития нашего общества — нужно было решать возникающие чуть ли не каждый день новые жизненно важные вопросы: какими учебниками и методиками пользоваться преподавателям высшей и средней

школы, на какой базе преподавать те или иные специальности. Мы являлись и осознавали себя органичной частью Союза ССР и когда эта пирамида рухнула, у нас не осталось выбора. Ориентация на российскую систему образования стала для республики естественной и безальтернативной.

После кризиса 1992 г. преподавательский корпус вуза пришлось формировать заново в условиях

нни. Уже летом 1989 года они резко ограничили населению доступ к высшему профессиональному образованию на русском языке, а через год приступили к структурной перестройке самой системы образования, с тем чтобы унифицировать ее с румынской. Изменения, вносимые в его содержание, были направлены на снижение социально-культурного уровня нового поколения с целью переключения системы образования в целом на подготовку малообразованной, а значит, дешевой рабочей силы для стран Запада. Не меньшую тревогу вызвали в обществе попытки воспитать школьников и студентов в духе недоверия и даже вражды к России.

Приднестровский университет — влиятельный российский центр науки и образования в Юго-Западном регионе СНГ

Степан **БЕРИЛ**,
ректор Приднестровского государственного
университета

острой нехватки средств и непризнанности его документов об образовании. Тем не менее университет, при поддержке Приднестровского государства и беспрецедентной помощи России совершил мощный рывок в будущее.

Появление собственного высокоинтеллектуального центра в Приднестровье во многом было предопределено теми событиями, которые привели к созданию Приднестровской Молдавской Республики, и явились ответом унионистским властям Кишинева на прорумынскую политику в области науки и образования, проводившуюся ими на протяжении двух последних десятилетий.

Потребность в создании в Приднестровье высшего учебного заведения нового типа была продиктована самой жизнью. В Молдавии в конце 80-х годов прошлого века к власти пришли национал-радикалы, ориентирующиеся на ликвидацию молдавской государственности и присоединении Молдавии к Румы-

Для этого был введен антинаучный курс «История румын», а вместо молдавского языка — румынский. Поэтому не случайно в обществе возникла острая потребность в сохранении традиционных, исторических и цивилизационных ценностей.

Существовавший в те годы в Тирасполе пединститут находился под административным и идеологическим контролем официального Кишинева и педагогического коллектива вуза, который состоял в основном из выходцев с правого берега Днестра (бывшая Бессарабия), также взявших курс на румынизацию, т. е. на переход на румынские стандарты образования и формирование у студентов националистического мировоззрения, что противоречило мировоззрению большей части населения Приднестровья. Иначе говоря, педагогический институт оказался не в состоянии стать подлинным центром науки, образования и культуры левобережья Днестра, который бы

отвечал потребностям и запросам времени.

С образованием Приднестровской Молдавской Республики появилась возможность восстановить историческую и социальную справедливость и учредить в Тирасполе государственный университет – высшее учебное заведение, независимое от прорумынских националистов. Его кадровое ядро составили известные ученые и специалисты-практики из Кишинева, в большинстве своем оказавшиеся на грани увольнения под предлогом незнания государственного (румынского) языка и не могущие в силу своих мировоззренческих и моральных ценностей продолжать работу в условиях националистического беспредела, разгулявшегося в Молдове в 1992 году. После объединения Тираспольского государственно-корпоративного университета с пединститутом профессорско-преподавательский состав нового вуза кардинальным образом переформатировал трудовую, а главное – ментально-моральную составляющую обособленного коллектива пединститута, наполнив его деятельность новым пониманием жизни вуза в интернациональном государстве, помог ему стать составной частью интеллектуального и научного центра Приднестровья. Фактически произошло рождение нового, смотрящего в XXI век коллектива – источника современных идей и творческих планов.

Следует заметить, что за всю историю существования Советской Молдавии в Приднестровье был создан только один вуз – Тираспольский государственный педагогический институт, который являлся первым в республике и долгое время единственным. Все остальные высшие учебные заведения Молдавской ССР (а сегодня их насчитывается несколько десятков) были открыты в правобережье Днестра.

С момента создания и по сегодняшний день ПГУ является самым крупным вузом и научно-исследовательским центром Приднестровья. В настоящее время в нем обучаются около 13 тысяч юношей и девушек (на дневной и заочной формах обучения). В университете работает около трех тысяч сотрудников, преподавателей, доцентов, профессоров, научных работников,

а также учебно-вспомогательный и технический персонал. По национальному составу преподавательский и студенческий коллективы соответствуют национальной структуре населения нашего края. Многие студенты являясь гражданами Приднестровья, одновременно являются гражданами России, Украины, Белоруссии, Молдовы.

Преподавание в вузе ведется на трех официальных языках Приднестровья: русском, молдавском и украинском. Таким образом, ПГУ де-факто выполняет функции международного университета, готовящего специалистов, которые могут работать и работают во многих странах. В то же время этот статус вуза пока официально не закреплён, поскольку отсутствуют юридические документы о признании наших дипломов в иных государствах, за исключением России. Это создает определенные трудности при наборе абитуриентов из других государств и предоставлении им правовых гарантий, а также затрудняет, но не упраздняет роль единственного центра российской культуры, науки и образования во всем юго-западном регионе СНГ.

Приднестровье в настоящее время является единственным в Восточной Европе неэтническим государственным образованием, политическое и дипломатическое признание которого находится в руках парламентов и правительств заинтересованных государств. Однако, если учитывать ту особую культурно-социальную роль, которую наш университет играет в этом регионе, то конструктивная поддержка со стороны мирового сообщества и авторитетных международных организаций представляется вполне естественной. Определенные шаги в этом направлении предпринимает Россия. После подписания в мае 1997 года Меморандума об основах нормализации отношений между Приднестровьем и Молдовой эта поддержка получила позитивный импульс. Авторитетная группа экспертов из системы образования России констатировала, что наш вуз соответствует статусу классического университета по российским государственным образовательным стандартам. Что касается Украины, то ее ведущие вузы на базе межвузовских договоров оказывают ПГУ помощь в организации подго-

товки специалистов на украинском языке.

Более сложно складываются отношения с образовательной системой Молдовы. В период с 1998 по 2001 год было проведено несколько встреч на уровне министерств образования РМ и ПМР по широкому спектру проблем, включая взаимное признание образовательных документов и закрепление функционирования в этих государствах двух систем образования: российской – в Приднестровье и румынской – в Молдове. Однако в 2001 году, после прихода в правобережье Днестра к власти партии коммунистов РМ, прогресс в развитии отношений в области образования, как, впрочем, и в других сферах, был остановлен. Заявления официальных лиц о признании наших дипломов в Молдове до сих пор остаются пустыми декларациями.

Сегодня ПГУ – это жизнеспособный, здоровый, полноценно развивающийся организм, которому по силам обеспечить решение проблем в области образования и науки на уровне принятых международных стандартов. Именно эта задача для нас сейчас является приоритетной. Руководство Приднестровья поддержало программу развития вуза, что позволило не только укрепить университет высококвалифицированными специалистами, но и модернизировать материальную базу и перейти к созданию при ПГУ им. Т.Г. Шевченко Учебно-научно-образовательного комплекса. Новая структура не является механической копией того, что сделано в России. Прежде всего, она позволяет средним специальным учебным заведениям и школам стабилизировать свою образовательную деятельность, обеспечить Приднестровью возможность устойчиво развиваться с учетом начавшихся интеграционных процессов как в СНГ, так и в пространстве Европы.

Профессиональное образование всегда преследовало главную цель – обеспечить общество необходимым количеством специалистов. К отличительным требованиям нашего времени следует отнести формирование у профессионалов особого ряда качеств, ранее бывших лишь желательными. Речь идет о противовесе, противостоянии профессионально-кастовому эгоизму, об обучении умениям и

навыкам в области общей и широко понимаемой экологической культуры, «глобалистического» мировоззрения и т. д. Это те параметры личности специалиста, без которых невозможна реализация программы «устойчивого развития», каких-либо ее альтернатив, направленных на предотвращение гибели цивилизации. Достижению указанных качеств специалиста XXI века служит гуманитаризация всего образования, в частности профессионального (заметим, что такие устремления всегда были присущи именно российской образовательной парадигме). Успех в реализации данного компонента обучения предопределяет само существование человечества. Вопрос «быть или не быть» ему зависит в конечном счете от того, удастся или не удастся реализовать этот образовательный принцип в глобальном масштабе.

С гуманитаризацией тесно связаны основные мировые тенденции образования. К ним относятся опережающее развитие, университетизация, а также сохранение баланса между необходимостью углубления специализации с одновременной интеграцией наук и дисциплин. На эти общие требования к образовательной стратегии в регионах накладываются собственные, зависящие от комплекса своеобразных (этнологических, хозяйственных, социальных, исторических и т. д.) особенностей автономной территории. Моделью таких регионов с предельными условиями самостоятельности могут служить новые независимые государства — в них вся специфика научно-образовательных проблем очерчена наиболее резко и порой драматично. Здесь мы сознательно обходим политические коллизии, связанные со становлением и сохранением независимости малых государственных образований, и рассматриваем Приднестровскую Молдавскую Республику в качестве реально существующего общественно-экономического модельного объекта. В нем на протяжении уже около двадцати лет протекают различного рода процессы — как общие для всего постсоветского пространства, так и специфические для региона с его государственной самостоятельностью.

Принцип опережающего развития, как известно, может быть

реализован в зависимости от точности долгосрочного прогноза. Если такой прогноз затруднителен в глобальном или федеральном масштабе, то для малого государства он еще более сложен. Мы можем в этой части опереться лишь на «стратегию цивилизованного оптимизма» и предположить, что такие параметры региона, как природные условия, ископаемые, основной промышленный потенциал и обеспечивающие его жизнедеятельность кадры, этнический состав, не подвергнутся существенным изменениям. В духе этого же оптимизма можно крайне осторожно прогнозировать на период одного профессионально-образовательного цикла модернизацию определенной части производства. Можно также быть достаточно уверенным в том, что в любом регионе постсоветского пространства будет происходить относительный рост численности городского населения и при положительном развитии экономики — соответственно городских рабочих мест, особенно в сфере обслуживания. При этом, однако, темпы и сроки этих процессов невозможно предопределить даже на полуквалификационном уровне.

Из вышесказанного следует: чтобы малое государство могло рассчитывать на сохранение независимости в будущем, оно должно планировать избыточную подготовку специалистов. Становление естественных международных цен на интеллектуальный труд и продукцию приведет к существенному их повышению. Потребность в «дорогих» специалистах, приглашенных из других государств, поставит перед обществом новые и наверняка трудно решаемые проблемы. Что касается перечня необходимых специальностей, то здесь мы вынуждены опереться на нынешнее количество рабочих мест (по профессиям) вне зависимости от того, функционируют они сегодня или нет. Потребность в специалистах должна исчисляться исходя из темпов естественной убыли работников. Это элементарное требование выполняется с большими трудностями, которые связаны в основном с субъективными факторами и объективными миграционными процессами.

Когда-то крупные специализированные отраслевые высшие

и средние специальные учебные заведения были ориентированы на всесоюзное или межреспубликанское распределение выпускников. Инерция отраслевых законов и субсидий еще жива и служит оправданием стремления этих учебных заведений к сохранению масштабов и номенклатуры выпускаемых специалистов. В то же время новая экономическая и общественная ситуация, в которой оказалось Приднестровье, требует незамедлительного отказа от идеологии преимущественно отраслевого профессионального образования в направлении к региональному, ориентированному на актуальные и прогнозируемые потребности государства. Подобная переориентация происходит и в обретших известную автономность субъектах Российской Федерации.

Обеспечение региона необходимыми для его хозяйственной, культурной и административной деятельности специалистами уже не может и не будет происходить по разрядке из Центра. Оно стало предметом заботы самого региона. Наиболее выражен данный процесс в малом самостоятельном государстве, где число подготовленных специалистов не зависит от заявок и заказов отдельных ведомств, — этот вопрос становится общегосударственной проблемой, делом руководства страны. Происходящее влечет за собой необходимость перестройки системы управления и контроля за деятельностью образовательных учреждений. В небольших государствах невозможно также создание при ведомствах авторитетных и компетентных советов и управлений учебными заведениями. Последние, потеряв привычную опеку со стороны подобных центральных профессиональных инстанций, утрачивают стимул к повышению качества выпускников. Превращение их в «противоестественных монополистов» становится опасным с точки зрения общественного контроля.

Университетизация образования решает такую проблему, как создание вокруг государственных университетов региональных научно-образовательных комплексов (объединений). Появляется возможность концентрации педагогов-профессионалов различных специальностей в общественных

междисциплинарных руководящих органах — ученых советах, научно-методических, научно-координационных вузовских и факультетских советах, коллегиях и т. д. Такого рода учебные объединения естественным образом формируются преимущественно в ранее существовавших или вновь организуемых университетах, что создает условия для необходимого методического обеспечения и интеграции всех профессиональных учебных заведений среднего, высшего и постдипломного звеньев. Подобные комплексы, как известно, организуются и успешно функционируют в Мордовии, Бурятии, Удмуртии, Новгородской области и других регионах РФ. Общемировая тенденция университетизации образования находит, таким образом, прямую и естественную реализацию.

Данное направление в качестве одного из велений времени определяется не только организационно-методическими потребностями учебных заведений региона. Университет с его мощным полем влияния становится центром профессионально-интеллектуального обеспечения цивилизованного развития территории малого государства. Его основные структуры, учреждения, научная деятельность стимулируют постоянное повышение качества подготовки специалистов всех уровней. Университет становится также центром интеллектуальной жизни и культуры региона. А создание такого центра невозможно при ведомственном раздроблении научно-образовательного поля на мелкие, изолированные и поэтому неизбежно слабые профессиональные учебные заведения.

Очевидно, что именно университетская система по самой своей сути наилучшим образом соответствует еще одной важной общественной тенденции. Речь идет о диалектическом единстве профессиональной специализации и интеграции. Этот двуединый процесс, выявленный академиком Б.А. Кедровым, в настоящее время заявляет о себе все громче и громче. В современном мире, в науке и производстве невозможно получение сколь-нибудь значимых результатов вне глубокой и уточненной специализации. В то же время верность выбора направления развития, перспектива получения результатов на «перекрес-

тках» отраслей знания немыслимы без их глубокой интеграции. Только университет с его многопрофильностью, мультидисциплинарностью может обеспечить полноценную реализацию этой важнейшей характеристики современной науки и практики. Он оказывается центром пересечения и притяжения самых различных специальностей, течений, подходов, решений и т. д. И наконец, последнее и, может быть, самое главное — достижение актуальнейшей цели профессионального образования — его гуманитаризации, т. е. глубокого осознания завтрашними поколениями специалистов того факта, что от характера их деятельного отношения к окружающему миру, его прошлому и будущему зависит либо выживание и расцвет, либо гибель цивилизации. Это важнейшее требование к профессионалу XXI века может быть выполнено только в рамках многопрофильного вуза, способного обеспечить на максимально высоком для данного региона уровне подготовку учащихся в духе понимания абсолютного значения гуманитарной культуры, вне которой самая виртуозная деятельность приобретает отрицательный знак.

Региональные образовательные системы, если только они желают стать частью цивилизованного мира, не могут обойти требования времени в опережающем развитии, гуманитаризации и реструктуризации. Соответственно этому и структура системы профессионального образования в Приднестровье формировалась не только под влиянием тенденций университетизации, но и в силу объективных региональных потребностей и обстоятельств.

Достаточно болезненным был вопрос статуса юридического лица довузовских и средних специальных учебных заведений, включенных в систему университета. В качестве компромиссного варианта была принята их административно-хозяйственная автономия при условии системного контроля со стороны университета его учебно-научно-методической деятельности. На таких принципах была осуществлена интеграция в рамках вуза двух крупных средних технических учебных заведений.

Эта естественно складывающаяся модель предполагает различные

степени автономии для входящих в университетскую систему учебных учреждений и подразделений. Фактором, связывающим эти разнообразные структуры, служит единая методическая система университетского объединения. Именно единая и по возможности крупная авторитетная государственная университетская ассоциация должна стать результатом всех центростремительных усилий культурной прослойки края. Системообразующим фактором, цементирующим данный научно-образовательный комплекс, становится постоянно совершенствующаяся методическая система, ориентированная на мировые образовательные стандарты через российские и чутко реагирующая на их эволюцию, в частности на включение в Болонский процесс. Для государства, обладающего полным суверенитетом, выбор путей развития — как теоретически, так и юридически — неограничен. На деле же организаторы образования, деятельность которых не может не зависеть от реальной ситуации в регионе, оказываются вынужденными действовать строго определенным образом. Им приходится преодолевать не только кризисные явления, общие для постсоветского пространства, но и специфические трудности, обусловленные изоляцией и относительной маломощностью материальных и финансовых ресурсов.

По понятным причинам малое государство не может изобретать какие-либо собственные уникальные образовательные стандарты. Поэтому их поиск за пределами страны представляет собой краеугольный камень всей системы. Для Приднестровья выбор произошел естественным образом. Эта территория всегда была частью российского образовательного пространства. Здесь все население владеет русским языком, и для полиэтнического большинства он является родным. В этой связи однозначная ориентация на образовательные традиции, стандарты Российской Федерации, по существу, не имела альтернатив.

В научно-образовательном отношении этот многонациональный край, без сомнения, есть культурный анклав России, в котором Приднестровский университет занимает соответствующее место.

Прошедшие годы подтвердили верность выбранной позиции. Ни в одном из государств СНГ, кроме России, не удалось сохранить уровень образования, существовавший до распада СССР. Например, в Молдове в погоне за новомодными тенденциями и, разумеется, в угоду Западу был выпущен на волю такой «джин», как частное образование. Сегодня в правобережье Днестра количество неофициальных вузов намного превышает количество государственных. При этом в обществе сохраняется престиж образования, которое обеспечивалось советской, в частности российской, высшей школой до 1991 года. Россия по-прежнему задает тон образовательным процессам на постсоветском пространстве, а самыми авторитетными, признанными в мире остаются все-таки российские вузы.

Через ориентацию на образовательные российские стандарты все учебные заведения Приднестровья, и в первую очередь университет, укрепляют легитимность своих документов. Мы с полным основанием рассчитываем также на формальное международное признание наших учебных заведений и их дипломов. При этом затянувшееся решение, связанное с приданием ПМР международного статуса, очевидно, не должно отражаться на полноте реализации прав человека на образование в Приднестровском крае.

В то же время можно предположить, что привязанность нашей системы образования к стандартам России должна быть меньшей, чем самой российской. В этой связи главное — понять суть «федеральной составляющей» — основной части российских госстандартов. Это крайне важно для субъектов РФ и совершенно необходимо для культурных анклавов тех государств, которые стремятся к интеграции в ее научно-культурно-образовательное и информационное пространство. Чтобы сохранить и укрепить в нем свое положение, Приднестровье должно принять именно «федеральную составляющую». Механическое же копирование всех требований в наших условиях затруднительно, а в некоторых случаях нереально, да и нецелесообразно. По одним позициям мы вынуждены придерживаться некоей программы-минимума, по другим, относящимся

преимущественно к гуманитарной сфере, — наоборот, должны добавлять актуальные регионально-специфические требования. Адаптированные таким образом стандарты смогут не только стать базой конвертируемости дипломов, но и отвечать локальным запросам времени.

Любому государству крайне важно создать духовно-идеологическую составляющую государственности, ментальную платформу, обосновывающую и объясняющую суть процесса государствообразования, на базе которой должен осуществляться воспитательный процесс подрастающего поколения в духе исторической преемственности и преданности исконным ценностям и приоритетам. Решение этой исключительно важной и ответственной задачи также взял на себя ПГУ. Именно на его образовательных программах, учебных пособиях и фундаментальных трудах об истории и сегодняшней жизни Приднестровья обучается нынешнее поколение молодых людей, любящих свое Отечество и болеющих за его будущее. В сложных условиях непризнанности, когда многие официальные структуры ПМР не в состоянии легально поддерживать межгосударственные связи, ПГУ взял на себя часть задач по налаживанию через образование и науку добрососедских отношений со многими странами СНГ и дальнего зарубежья и по продвижению позитивного имиджа республики на международной арене.

Многие наши недруги желали бы, да и не раз пытались посеять недоверие и вражду между приднестровцами разных национальностей. Поэтому для такого многонационального государства, каким является Приднестровье, исключительно важен национальный вопрос и его правильное решение в интересах общества. И здесь ПГУ также играет первостепенную роль. Он обеспечивает условия для полноценного образования и воспитания молодых людей на трех официальных языках: молдавском, русском и украинском и создает такую среду общения, которая не только исключает проявление национализма среди молодежи, но и, наоборот, способствует осознанию ею, что она есть единый приднестровский народ с одной судьбой. Великая надэтническая культура

России была и остается фактором, цементирующим этнические и социальные группы молодого государства.

Наконец, значительна роль ПГУ как культурного и просветительского центра региона, кладези духовности, интеллектуальности, интеллигентности и гуманности. Его научные форумы, уникальные музеи — истории университета, археологический, геопалеонтологический, зоологический, его дворцы культуры с богатым репертуаром студенческих коллективов самодеятельности вносят вклад в формирование культурной атмосферы Приднестровья, приобщают его граждан к общемировым достижениям культуры.

Успехи нашей образовательной системы и высшей школы стали результатом того, что Приднестровское государство и ПГУ развиваются, помогая и дополняя друг друга. Кроме того, образование как приоритет стало одной из основ приднестровской государственности, подтверждением ее жизнеспособности и состоятельности. Именно этим можно объяснить стабильность приднестровского социума, духовную сферу которого составляют фундаментальные принципы классического университетского образования, незыблемо ориентированного на российскую надэтническую культуру.

Самим фактом своего существования ПГУ доказывает, что возникновение Приднестровской Молдавской Республики — не случайный эпизод истории данного региона. В феномене нашего государства материализованы чаяния значительной части образованных людей всего постсоветского пространства, расчлененного новыми границами, но вновь обретающего свое духовное единство, общность стратегических интересов и исторической судьбы. В Приднестровье русский язык, культурные традиции России и подлинный интернационализм сохранены отнюдь не в виде этнографической редкости. Наоборот, на этой небольшой территории все позитивное, что внесла в историю мировой цивилизации Россия, сохранено в качестве основополагающих государственных приоритетов.

Несомненно, сегодняшний университет, сформированный путем

слияния Тираспольского государственного педагогического института и Тираспольского государственного корпоративного университета — это интеллектуальный прорыв, осуществленный молодой республикой. В тяжелейших условиях становления Приднестровского государства закладывались основы мощного научного, культурного и общественного центра, каковым ныне является Приднестровский государственный университет. Сегодня своим динамичным развитием и незаменимой ролью в обществе он отвечает на сотни вопросов тех, кто пытается разобраться в феномене Приднестровья. И эти ответы настолько просты и убедительны, что даже иностранные «режиссеры» при написании своих «сценариев» дальнейшей судьбы Приднестровского государства не могут не считать с тем, что программа действий приднестровцев обеспечена их выбором, их самоотверженным трудом и

пониманием собственной миссии в истории.

ПГУ для Приднестровья — это больше, чем университет. С момента обретения независимости нашей республикой он олицетворяет то лучшее, что в ней создается, и, безусловно, является ее национальным достоянием. Его можно сравнить с источником света, который освещает обществу дорогу в будущее. В нем непрерывно вырабатывается интеллектуальная энергия, без которой Приднестровье как независимое государство не сможет занять достойное место в современном мире.

Данное обстоятельство не могли не оценить по достоинству многие государственные и общественные деятели из многих стран мира, которые посетили нашу Республику и смогли выступить перед профессорско-преподавательским и студенческим коллективом университета. В их числе такие известные обще-

ственные деятели, как В. Никонов, Г. Карасин, К. Затулин, Р. Абдулатипов, С. Бабурин, Н. Никандров, Е. Пивовар и др., а также зарубежные делегации и аккредитованные в Молдове послы России, Украины, Болгарии, Франции, Великобритании, представители ООН, ОБСЕ, ЕС, ПАСЕ, СЕ.

Высокую оценку научно-образовательной и культурно-просветительской деятельности университета дал недавно посетивший университет вице-премьер, специальный представитель Президента РФ по Приднестровью Дмитрий Rogozin, пообещавший приложить максимум усилий для его юридической реорганизации в Российско-Приднестровский университет. И мы уверены, что вскоре совместными усилиями этот судьбоносный для нас вопрос будет решен положительно, ибо, по существу, университет уже давно является подлинно Российско-Приднестровским. ■

Поиски «философского камня»*

Елена МАНДРАЖИ

Общеизвестно, что творчество истинного художника совершенно спонтанно, и он сам не всегда в состоянии объяснить, откуда появился у него тот или иной замысел. Возможно, поэтому Юрий Салко не слишком охотно делится собственными замыслами. Он просто творит некий мир, который отчасти похож на тот, который нам знаком, но в то же время похож и на другие, неведомые нам миры.

А может быть, живопись — это божественный способ рассказать о жизни? Ведь сама картина, вернее ее создание, уже есть акт творения.

Юрий Салко принадлежит к тому типу художников, которые не копируют действительность, а дерзают творить свою собственную, в чем-то уподобляясь Творцу. Создаваемые им миры несут в себе некую тайну, и это — тайна самой личности Юрия. Известно, что тайна всегда лична, как личность и само искусство.

Сейчас уже все знают высказывание Юнга о том, что функцию, выполняемую в обществе художником, можно сравнить с функцией, которую выполняет в жизни отдельного человека сновидение. С точки зрения Юнга, художник

является медиумом и выразителем этого «коллективного бессознательного». Он находится как бы посередине древнейших мифологических представлений о текущей жизни, перебрасывая между ними мостки. Однако истина не всегда лежит на поверхности, к ней, зачастую, приходится всю жизнь продирааться сквозь колючие шипы и окровавленные тернии. Об этом нелегком пути его картина, которая называется «Собиратели терна и шиповника».

А вот картина с лаконичным названием «Мы плыли». Еще давным-

* С работами художника наши читатели могут ознакомиться, посмотрев цветную вкладку в середине журнала.

*Юрий Салго.
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ КИРИЛЛ*

Юрий Салко. ВЗБРАННОЙ ВОЕВОДЕ

Юрий Салго. КОБЧЕТ

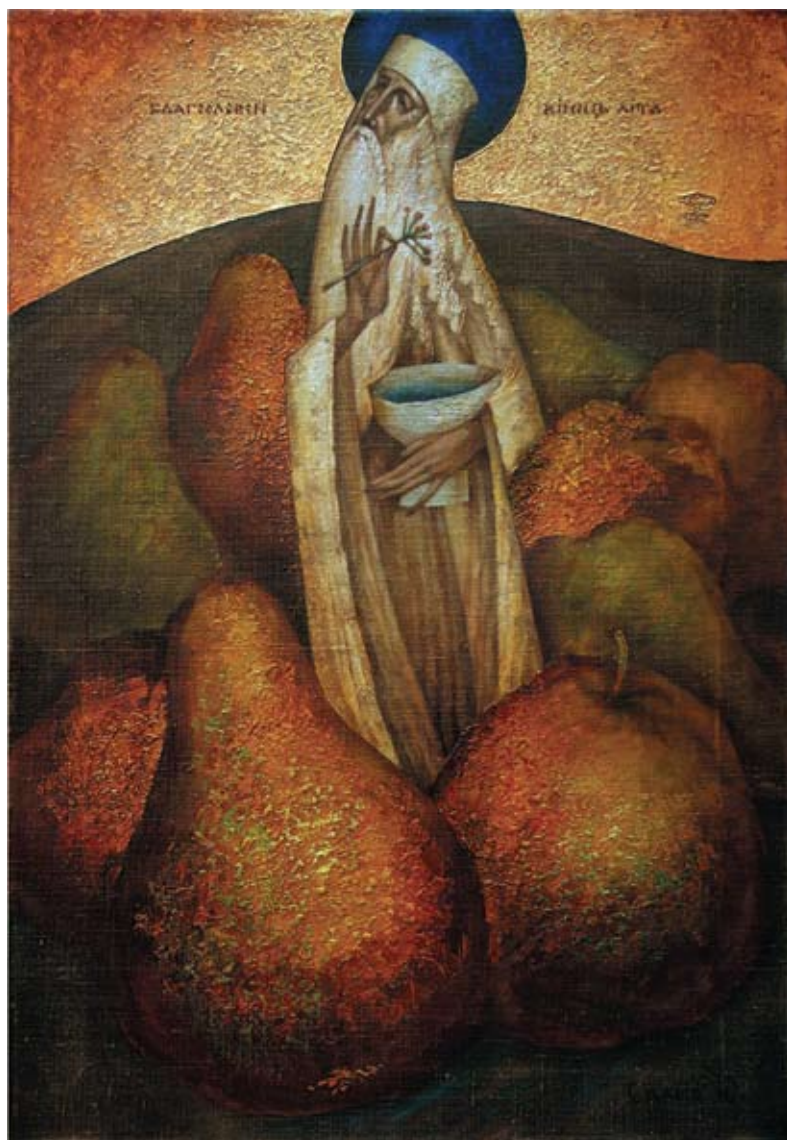
Юрий Саленко. ЛОДОЧНИК

Юрий Салко. НИКОЛА

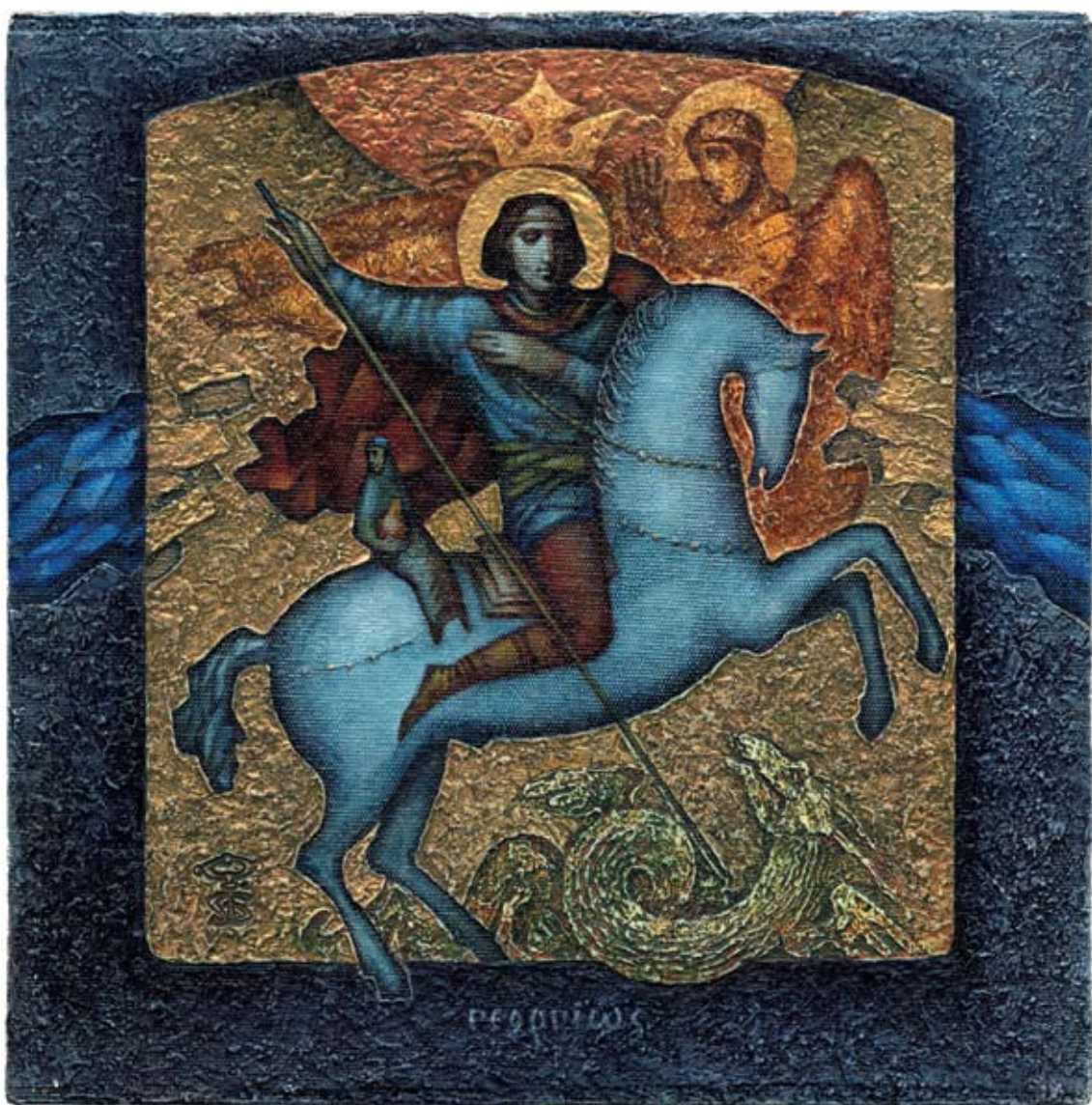
Юрий Салко. ОСВЯЩЕНИЕ ВЯПРЯКА

Юрий Салко. ОСВЯЩЕНИЕ ПЛОДОВ

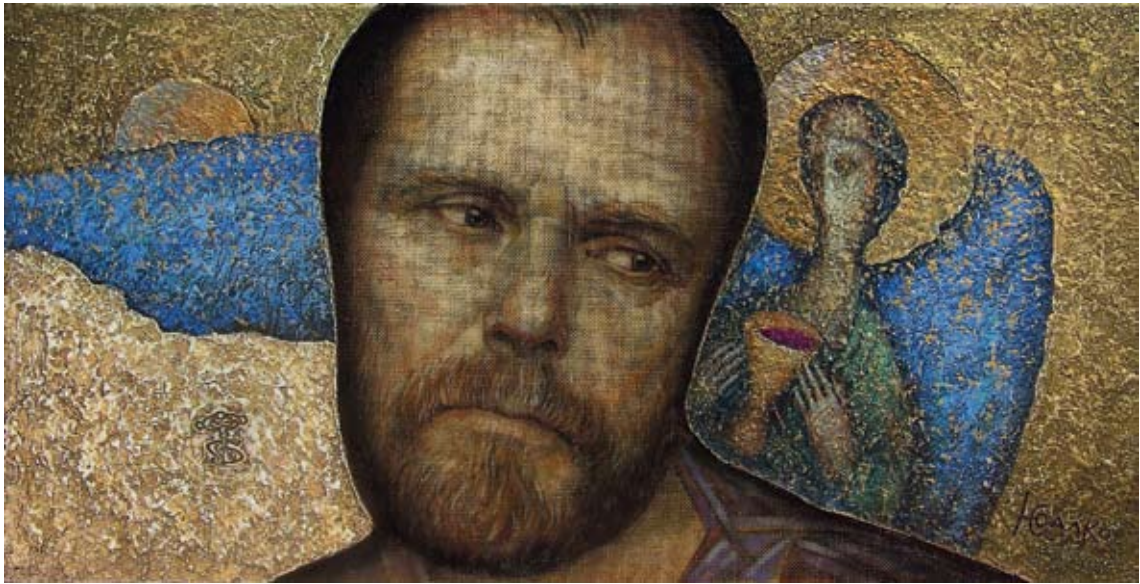
Юрий Салко. РЫБА

Юрий Салко. СМ ПОБЕДИШМ

Юрий Салко. СОСЛОЖЕНИЕ

Юрий Саленко. ЧАША СМЯ

Юрий Салух. РОЖДЕСТВО

давно, когда Земля представлялась похожей на большую черепаху, люди уже искали ответы на мучившие их вопросы: «Кто мы такие и куда идем?» В данном контексте «Куда плывем?» и подсказка художника: «Было нам солнце, а мы плыли на месяц». Мне кажется, что с того времени мы не очень сильно изменились. В сущности, наши мечты остаются точно такими же, какими были у людей три-четыре тысячи лет назад, и нас мучает такой же страх перед жизнью, что и всегда.

И все-таки, чтобы понять искусство Юрия Ивановича Салко, не укладываемое ни в какие рамки, приходится иной раз поломать голову. Он похож скорее не на художника, а на алхимика, пребывающего в поисках «философского камня». И процесс поиска радует его больше, чем сам камень. Он не напрямую, а опосредованно, через картины, настаивает на личностном, суверенно субъективном характере творческой деятельности в искусстве. Что и роднит скорее с общемировой культурой, чем советской.

Не случаен тот факт, что он один из первых художников бывшего постсоветского пространства, который избирается Действительным членом Международной академии современного искусства в Риме, и который является Почетным Членом Национальной Академии изящных искусств Бразилии.

Юрий Салко несомненно идет в русле ренессансной традиции с ее культом свободного индивида. Но если для Леонардо живопись являлась окном во внешний мир, а зеркалом этого мира являлся художник, то для Юрия живопись, это, в первую очередь, окно в самого себя, в свою человеческую личность.

Где может быть возведен храм, в котором можно искренне покаяться и помолиться, в котором не надо лукавить, ерничать, лицемерить. Где ты можешь быть тем, кто ты есть, т.е. самим собой? Ответ художника прост: конечно же, в первую очередь в собственной душе. Если душа пуста, то возведенный архитектурный ансамбль, куда ты придешь, помочь не сможет, и благодати не принесет. Картина с коротким названием

«Храм» несет глубокую смысловую нагрузку. Это еще один из ответов на вечные вопросы, задаваемые людьми.

Художник видит спасение человека от социальных невзгод и собственного несовершенства не только в религии, но и в нем самом, в его активном нравственном самообновлении. Ясно, что за любым, создаваемым им образом стоит целый ряд фольклорных, мифологических реминисценций, философских, религиозных и этических понятий. Но не в меньшей мере стоит за ними и масса вполне реальных ассоциаций. Стоит только внимательней взгля-

**Затулин Константин Федорович
и Юрий Иванович Салко**

деться в картину «Бегство», откуда печальными глазами на нас смотрит одинокий, брошенный ребенок, родители которого потонули в реке забвения. Судьба его незавидна, волна жизни вряд ли прибудет его к красивому гостеприимному берегу, где будет много солнца и любви. Остается надеяться только на чудо милосердия, к которому призывает художник.

Страшное определение «социальное сиротство» появилось спустя 16 лет. Художник предугадал то, что только должно было появиться. Но лучше бы не появлялось вовсе.

Люди, охваченные погоней за ложными ценностями, теряют порой самое драгоценное, что есть на Земле — «роскошь человеческого общения». Возможность преодолеть собственное «я» и понять душу другого человека. Пока еще не поздно, пока он не ушел навсегда из круга нашего существования. Нельзя жить рядом с другим и ни разу

не взглянуть ему в глаза. Мы много говорим о всевозможных современных болезнях: это и СПИД, и свиной грипп, и ряд других заболеваний. Но мы замалчиваем одну очень страшную социальную болезнь, имя которой — отчуждение, приводящее к одиночеству. Способ преодолеть это одиночество художник видит в том, чтобы объединить всех творческих и талантливых людей в один творческий союз, создав тем самым коллектив единомышленников и друзей, объединенных общими целями и задачами.

Кое-что удалось. В частности, уже семь лет проводятся симпозиумы, паломнические поездки художников, пленэры, выставки, благотворительные акции и прочие мероприятия в рамках его авторского Международного художественного проекта «КамАрт» в Приднестровье и Международного симпозиума художников имени Преподобного Андрея Рублева в России и Абхазии.

Хотелось бы, чтобы выставки посещало как можно большее количество людей, и не единожды. Ведь любое настоящее искусство не может быть воспринято с первого раза, оно требует многократного просмотра. Сокровенный смысл больших, сложных по мысли полотен не дается поспешному восприятию. И потом, живопись, как и роман, и симфония, не может быть монологом, произносимым автором для себя одного. Ему важно то, как будет воспринимать его зритель-собеседник.

«Кто ты, человек, в этом огромном пугающем мироздании? Песчинка? Маленькая одинокая точка, жаждущая тепла и любви? Что ищешь, созерцая этот бескрайний космос? Осознаешь ли, как непрочно утлое суденышко, на котором бесстрашно несешься ты по волнам жизни, в погоне за истинной, красотой и светом? И почему так важен для тебя этот поиск? Кто направляет твой Ковчег, кто ведет этот поиск — ангел-хранитель, он же Навигатор?».

«Духовной жаждою томим, в пустыне мрачной я влачил, и шести-

Франческо де БЕНЕДЕТТА, доктор философии, Президент А.І.А.М.:

...Изучив художественные достоинства и научные достижения господина Юрия Салко, Желая торжественно засвидетельствовать уважение и официальное признание высокой одаренности, которое выделяет его в плане интеллекта и познаний, на заседании Совета, он признан Действительным членом Академического Сената. Художник, достигнув зрелости в благородном искусстве классической живописи, взглянул на него свежим современным взглядом. Международная Академия современного искусства А.І.А.М. оценила его работы самым высоким баллом и причислила его к Гильдии Академического Сената.

крылый серафим на перепутье мне явился». Если не найдешь ответа на эти вопросы, то тогда жизнь теряет смысл, и никогда в конце тоннеля не забрезжит свет. В чем же спасение? Ответ художника однозначен: в вере в Добро, Справедливость, Любовь.

«Кончается жизнь, но не Любовь» — так называется инсталляция, в которой осознание вечности приходит через любовь. А вернее, между тем и другим поставлен знак равенства: любовь тождественна вечности.

Каждая человеческая жизнь конечна, но бесконечно искусство. Этому искусству и служит Юрий Иванович Салко — маг, философ и просто человек. На обложке его альбома-монографии, равно как и на его картинах, если приглядеться, можно увидеть знак, символизирующий ключ, которым открывается дверь в страну тайных знаний, понятных только посвященным. «Всякое явление на Земле есть символ, — писал Герман Гессе, — а всякий символ есть открытые врата, через которые душа, если она к этому готова, может проникнуть в недра мира, где ты и я, день и ночь становятся едины. Всякому человеку то там, то тут, на жизненном пути открываются врата, каждому когда-нибудь приходит мысль, что все видимое есть символ, и что за символом обитает дух и вечная жизнь. Но немногие входят в эти

врата, отказываясь от красивой видимости ради прозреваемой действительности недр».

Когда смолкает дневная суэта, и затихают крикливые голоса рынка, душа может напиться из родника Вечности и примкнуть к никуда не спешащим и всегда готовым к диалогу Вергилию, Данте, Горацию. И тогда этот абстрактный, бумажный, построенный на подавлении мир начинает согревать лучик гуманности. Ведь между подлинной жизнью, и жизнью, которую мы ведем, существует огромная пропасть. Рассматривая картины Юрия Салко, у меня создается впечатление, что он упорно старается внушить нам точку зрения, взгляд на окружающее, полностью отличающийся от обычного. То, что делает смешным и ненужным все наши понятия и принципы, раз и навсегда застывшие в нерушимой системе мышления. Это словно взрыв молчаливого смеха по поводу глубочайшего противоречия между нашими взглядами и тайной сутью вещей.

Конечно, можно принимать или не принимать отдельные его картины. Можно по-разному оценивать его личность и творчество. Но бесспорно одно: Юрий Салко — интересный, самобытный, крупный мастер приднестровской художественной культуры, и без него она не может быть ни рассмотрена, ни понята. По словам сотрудника высокого дипломатического

ранга одного из посольств: «Если вы прочувствуете душу художника Салко, увидев эти произведения, вы поймете душу Приднестровья, которая возрождается через веру и культуру. Что собой духовно представляет Приднестровье, вы можете судить по выставке — это целеустремленные гордые люди, которые с верой и надеждой смотрят в будущее».

Вице-президент Международной ассоциации работников культуры и искусства, он — заслуженный художник Украины и Приднестровья, «в знак признания и за выдающееся качество и новизну в искусстве» награжденный Merit Award «Gold Palm Award» Art Domain Leipzig, Германия, «Crystal Sphere» POAART for Peace, Словения, «Silver Medal» the Medusa Aurea trophy A.I.A.M., Италия, «Gold Medal» International Art Competition NAFA, Бразилия. Академик Итальянской, Бразильской и Российской Академий искусств и наук — его имя в 2012 году занесено в престижную библиографическую энциклопедию ста лучших художников мира «Who's who» в Германии.

«Ну что ж, для гения современники обошлись с ним довольно мягко и благосклонно» — по-моему, Сомерсет Моэм. Создается впечатление, что он знал, о чем говорил. И все-таки очень здорово, если слава находит художника при жизни. Это, что ни говори, большая удача! ■

Великий юбилей 200-летия вхождения Молдавии в Россию — это повод говорить о Молдавии как о неотъемлемой части Русского мира.

стало закономерным завершением естественного многовекового церковного и культурного труда.

Ключевым фактором нахождения Молдавии в Русском мире

ее выдающимися носителями были святые Петр Могила и Паисий Величковский, поэт Дмитрий Кантемир и многие другие строители православной Молдавии — ведь ее присоединение к Российской Империи

исторический прорыв, немыслимый без опоры на православные ценности. Россия была, есть и будет великой страной, новая интеграция России, Белоруссии, Украины, Казахстана, Молдовы, Приднестровья — это естественное стремление наших народов к единству. И то, что Патриарх Кирилл, провозгласив собрание «Русского мира», духовно возглавил этот процесс — естественно и закономерно. Попытки же искусственного разделения Русского мира — это преступление перед нашими народами, перед их прошлым, настоящим и будущим.

Молдавия — неотъемлемая часть православного Русского мира

Кирилл ФРОЛОВ

В связи с разработкой разных антироссийских стратегий, согласно которым «Молдавия не нужна России», «является отрезанным ломтем», «плана Белковского», согласно которому «Россия заинтересована в румынизации Молдовы», считаю своим долгом везде и всюду говорить о том, что Молдавия, по слову Святейшего Патриарха Кирилла, является частью «Русского мира». Поэтому те, кто считает, что Молдавию необходимо сохранить и добиваться ее пророссийского выбора, должны добиваться поддержки соответствующих НПО, молодежных и студенческих движений. ПКРМ, в свою очередь, логично развивать в современную православно ориентированную социальную партию, которая бы поставила в основу своей идеологии слова Патриарха Кирилла о том, что Молдавия также входит в «Русский мир». Мне кажется недостаточной поддержка Приднестровья, особенно тех в ПМР, кто считает, что Республика — это часть русского, а не какого либо еще, мира.

Вспомним, что традиционная православная культура Молдо-Влахи была кириллической,

является ее неоспоримое и неизменное нахождение на канонической территории Московского Патриархата. Поэтому я считаю, что прошедший визит Патриарха Московского и всея Руси Кирилла имел глубоко идущие последствия, он изменит ход истории. Молдавская митрополия Московского Патриархата — это огромное, с тысячами приходов, сотнями монастырей, миллионами верных чад, подразделение Русской Православной Церкви. Отказ от нее, «сдача» — это преступление перед прошлым, настоящим и будущим. Удивительно и показательно, что лица, утверждающие, что «Молдавия является «отрезанным ломтем», не замечают, что в этом «отрезанном ломте» — тысячи приходов Русской Православной Церкви, которые выступают за укрепление единства с ней!

Таким образом, активное участие Святейшего Патриарха Кирилла в геополитике Русского мира, евразийского пространства, — это ключевой фактор единства страны и ее политической элиты, без чего наша страна не сможет осуществить так необходимый ей

Патриарх, рукополагая молдавского епископа Никодима (Вульпе) выступил с проповедью, посвященной Молдавии. Это очень, важное, программное слово Патриарха, в котором он четко и недвусмысленно отмечает, что Молдавия — это не Румыния, а часть Святой Руси, что Молдавская митрополия является неотделимой частью Московского Патриархата.

Патриарх опроверг демагогию о том, что церковные и государственные границы, якобы, должны соответствовать. Эту демагогию пытались распространять «мазепинцы», сторонники автокефалии Украинской Церкви, у которых даже нашлся агитатор в Москве.

«Слово Святейшего Патриарха Кирилла при вручении жезла Преосвященному Никодиму, епископу Единецкому и Бричанскому:

Преосвященный Владыка Никодим!

Силою, действием и наитием Святого Духа, через возложение рук архипастырей, их сугубые молитвы и братскую любовь принят ты ныне в соработничество на ниве Христовой в епископском досто-

инстве. С сего дня тебе указывается определенный Божий удел.

Ты призываешься к архипастырскому служению на своей Родине, своему народу в непростой политической ситуации, требующей приложения больших усилий по противодействию раскольническим настроениям.

Пребывай непрестанно в послушании Священноначалию и в солидарном сотрудничестве с собратьями архипастырями. Храни верность архиерейской присяге. Всегда помни о необходимости твердо следовать каноническим правилам, сохранять церковное единство, которое не зависит ни от каких политических изменений и стихий мира сего (см. Кол. 2, 8).

Наша Церковь вместе с народом прошла через серьезные испытания конца XX века, сопряженные с возникновением новых стран и изменением государственных границ. Однако благодаря высокой церковной ответственности и поддержке клира и мирян сохраненное единство стало опытным подтверждением принципа церковного устройства, укорененного в Предании, согласно которому канонические пределы Поместной Церкви не определяются лишь преходящими политическими границами. В соответствии с этой нормой строится жизнь таких Патриархатов, как Константинопольский, Иерусалимский, Антиохийский и Московский, а также ряда других Православных Поместных Церквей.

Тебе предстоит нести свое служение в Православной Церкви Молдовы, которая составляет органическую и неотделимую часть Московского Патриархата, на земле с многовековой историей христианства. Благочестие и твердость веры молдавского народа не может не вызывать радости. Этот народ традиционно укоренен в Православии, издавна славится сочетанием духовной стойкости, любви к Отечеству и радушного отношения к своим соседям.

В своем следовании за Христом по пути исполнения Его святых заповедей он веками шел бок о бок с народами православной Руси. В самые разные исторические эпохи мы разделяли горе и радости

друг друга, совместно выступали против посягательств на общее духовное достояние и отстаивали вместе православную веру. Длительное время мы были единым государством.

Православный народ независимой Молдовы сохраняет свое единство с братскими народами Белоруссии, России, Украины и других стран, причастных к духовному наследию Святой Руси, осуществляя это единство через принадлежность к одной Церкви-Матери.

Наша общая церковная традиция складывалась одновременно с формированием национального самосознания наших народов. Со временем она процвела подвижническими трудами таких выдающихся церковных светильников, как преподобный Паисий (Величковский), митрополит Киевский и Галицкий Петр (Могила), митрополит Киевский и Галицкий, а впоследствии Кишиневский и Хотинский Гавриил (Банулеску-Бодони). Она обогатила наши самобытные национальные культуры, питаясь благодатью, которую мы черпали от одного источника, от единой Чаши Христовой.

Ныне Молдавская Церковь имеет свой Синод, обладает необходимой ей степенью самоуправления, реализуя его в рамках многонационального, включающего в себя разные государства, Московского Патриархата. Она использует новые возможности для всестороннего и масштабного осуществления своей высокой миссии.

Развивая сотрудничество с государственной властью, поддерживая диалог с общественными организациями, внося свой вклад в созидание межнационального и межрелигиозного мира и согласия, противодействуя экстремистским и сепаратистским течениям в обществе, Молдавская Православная Церковь непременно и непрестанно свидетельствует о Том, Кто есть Путь и Истина и Жизнь (Ин. 14, 6).

В послушании Высокопреосвященнейшему митрополиту Кишиневскому и всея Молдавии Владимиру тебе совместно с твоими собратьями-архиереями пред-

стоит трудиться и ради того, чтобы никакой раздор и несогласие, тем более возникающие в церковной среде, не нарушали мира на земле Молдовы. На тебя возлагается ответственность за то, чтобы клир и паства хранили верность Христовой Церкви, соединяя строгое следование церковно-каноническим нормам с началами христианского братолюбия.

Заботься о духовном благополучии народа, ревностно хранящего веру и верность православным традициям, народа, быть может, наиболее религиозного на всем постсоветском пространстве.

Очевидно: в наше время много делается враждебными силами для того, чтобы подорвать авторитет Церкви в обществе и ослабить ее влияние. К сожалению, иногда образ жизни и поведение священнослужителей дают повод для осуждения и дискредитации Церкви. Противостань этому собственным примером, научая клириков также быть образцом в вере, благочестии и чистоте.

Возвещая Евангелие, ты вместе с тем должен иметь попечение и о насущных потребностях жителей страны, многие из которых оказались в нелегком экономическом положении. Утешить и поддержать в испытаниях, вселить надежду на преодоление жизненных трудностей, помочь ободряющим словом и добрым делом одна из актуальных задач Церкви, призванной благовествовать миру о Христе через дела милосердия и социального служения.

Но особое, сугубое внимание необходимо уделять вопросам воспитания молодого поколения в соответствии с православной традицией. В наше время духовного оскудения, размывания христианских ценностей, нравственного релятивизма необходима стойкость и твердость в вере, чтобы противостоять всякого рода искушениям и лжеучениям, пропаганде соблазняющего и растлевающего образа жизни. И тебе надлежит со всяким тщанием вместе со своими братьями охранять чистоту Православия, неукоснительно следовать священным канонам, неослабным попечением воодушевлять труды священнослужителей.

Будь архипастырем добрым, приветливым ко всем, учительным, незлобивым по слову апостола Павла (2 Тим. 2, 24), служащим для паствы правилом веры, учителем воздержания и благочестия. Но помни и о том, что без жертвенной, созидающей любви всякое дело теряет смысл. Стремись подражать святым апостолам в проповеди Слова Божия, неси Евангельский свет миру, свидетельствуя о красоте и истинности православной веры.

Пусть в твоём архипастырском служении тебя вдохновляет пример ревности о славе Божией всех праотцев, память которых ныне совершает Святая Церковь.

Нести крест епископского служения невозможно без всецельной помощи свыше. Посему весь сонм архипастырей, вкупе с духовенством и zde присутствующим народом Божиим усердно молился о ниспослании тебе всего благого и потребного для непреткновенного шествия по предначертанному пути.

Итак, прими сей жезл, вручаемый тебе ныне, и гряди с ним к пастве твоей, стараясь по слову апостола представить себя Богу

достойным, делателем неукоризненным, верно преподающим слово истины (2 Тим. 2, 15), чтобы на Страшном Суде Господнем ты мог бы дать добрый отчет Богу (Рим. 14, 12) о вверенном тебе славном служении духа (2 Кор. 3, 8). Аминь».

Патриарх Кирилл проводит последовательную политику реинтеграции Молдавии в Русский мир и Евразийский Союз, рукополагая молдавских епископов на ключевые епархии Русской Церкви. Епископы—молдаване занимают Ташкентско- Среднеазиатскую, Бишкекско- Киргизскую, Нефтекамскую и Орскую кафедры.

Именно с этим геополитическим выбором православной Молдавии связаны истерики антиправославных сил, попытки травли и обысков у ревнителя единства Русской Церкви епископа Бельцкого Маркелла. Ведь владыка Маркелл совершенно прав в своей борьбе против курса на евроинтеграцию Молдовы.

Интеграция в ЕС — это интеграция в сообщество, где утверждение традиционных христианских ценностей является проявлением «экстремизма», «гомофобии», а

религиозным ценностям отводится место на кухне, без шанса влияния на общественную жизнь? И в Молдавии мы наблюдаем цивилизационное противостояние секулярного псевдоевропейского «Брюссельского проекта» и воцерковляющегося Русского мира во главе с Патриархом Кириллом.

Россия все более осознает себя лидером восточнохристианского геополитической проекта, в котором моноконфессиональная Молдавия играла бы ключевую роль (тотальное Православие, да еще Московского Патриархата — это ключевое достоинство, сила и аргумент Молдавии). Убежден, что во время следующего визита в Кишинев, Тирасполь, Бельцы и Комрат Патриарх Кирилл убедит элиты Кишинева, Тирасполя и Комрата в том, что у политики есть высшее, мессианское измерение и что они, эти элиты, в этом постхристианском брюссельском проекте, куда их увлекают, проиграют все, продадут душу и православную веру, а в возрождающемся с помощью Патриарха Кирилла проекте Исторической Руси — выиграют, спасут свою душу, душу народа, Святое Православие! ■

Молдавские коммунисты хотят провести референдум о доверии парламенту

Инициативная группа оппозиционной Партии коммунистов Молдавии подала в Центральную избирательную комиссию заявление о проведении консультативного референдума по вопросу о вотуме доверия нынешнему парламенту.

Как сообщил журналистам руководитель инициативной группы, советник Кишиневского муниципального совета от ПКРМ Валентин Тодеркан, гражданам Молдавии на референдуме предложат ответить на один вопрос: «Доверяете ли вы действующему парламенту XIX-го созыва?»

Для проведения референдума необходимо собрать в течение двух-трех месяцев как минимум 200 тыс. подписей. Группа планирует собрать подписи граждан Молдавии и с левого берега Днестра.

До сих пор было несколько попыток провести референдумы, однако парламент каждый раз отказывался принимать решение о проведении плебисцита.

Молдавско-русские договоры 1656 и 1711 гг. о присоединении Молдавии к России и участие молдаван в русско-турецких войнах в составе русской армии историкам известны, их анализируют, на них ссылаются в научных трудах, однако главное условие Бухарестского мира 1812 г. — присоединение Пруто-Днестровского междуречья к России, — и румынские, и советские и современные авторы-молдависты, — с этими договорами, как правило, не связывают. При этом не получают объяснения ни давнее стремление молдаван к присоединению Молдавии к России, ни их

чивало подданным должной защиты от внешнего врага и его правители были вынуждены искать покровительства других стран.

Эта потребность усилилась в XVI–XVII вв., когда Молдавия подпала под власть османов. Каждый из господрей подобно Арону Тирану (1591–1595 гг.) мог сказать: «Я — только исправник султана в этой стране!». Господарская администрация эксплуатировала

молдавской.

Обесценивание молдавской государственности проявилось в молдавской лексике. Аналог русскому

Геополитический выбор Молдавии: Венгрия, Польша, Россия?

Петр **ШОРНИКОВ**,
кандидат исторических наук,
доцент Приднестровского
государственного университета

ликование по поводу расчленения княжества в 1812 г., ни отказ Николая I в 1828 г. при заключении Адрианопольского мира перенести границу Российской империи с Прута на линию Карпат и речки Милковой, отделяющей Молдавию от Валахии. Очевидно, политику России определяли не только «экспансионистские устремления царизма, но и иные факторы. Специального рассмотрения заслуживают характер и эволюция молдавской государственной идеи и геополитической ориентации молдавского народа.

Государственное сознание — в форме верности правителю, — в Молдавии возникло уже в XIV столетии, после основания Молдавского княжества. Энергия и мужество, с каким защищали свою страну молдаване во времена правления Стефана III Великого (1457–1504 гг.), свидетельствуют о том, что господарь обладал авторитетом и полномочиями защитника этнических (родовых) ценностей, самой жизни подданных. Но даже в ту эпоху Молдавское государство не обеспе-

население в интересах османов. Молдавское войско все больше формировалось из наемников и все чаще использовалось в карательных целях внутри страны. В ходе войн османов против христианских противников Порты оно выступало вспомогательной силой турецких войск, поэтому столь важный институт государства, как армия, также был скомпрометирован во мнении народа. Молдаване не желали защищать и власть турецких ставленников на родине. Претенденты на молдавский престол отправлялись «завоевывать» Молдавию с несколькими сотнями воинов, как Дмитрий Вишневецкий в 1663 г. Некоторые из них, — Иван Подкова (1577 г.), Александр, Петр Казак, — действительно добивались власти, а претенденты Трифайл, Петр Метла, Маноил, Иван и другие поднимали крестьянские восстания. В XVIII в., при господарях-фанариотах, управленческие структуры Молдавии наводнили греки, их язык, молдаванам непонятный, получил официальный статус. Государственность Молдавии переставала быть

слову «Отечество» в молдавском языке отсутствует. Слово «патрия» («родина»), заимствованное из французского языка, осталось чуждым бытовой речи молдаван. Не является ему заменой и слово «цара» (страна). Оно эмоционально нейтрально и допускает уменьшительную, не переводимую на другие языки форму «цэришоара». Слово «баштина» означает малую родину, а выражение «де баштинэ» переводится как «местный», «туземный». Для отношения молдаван к молдавской государственности накануне ее упразднения характерна молдавская легенда, записанная писателем-классиком Алеку Руссо в конце 30–х годов XIX в. Господарь, согласно легенде, пьет вино за одним столом с Богом и дьяволом. Героями молдавских легенд стали разбойники-гайдуки.

Мусульманская агрессия вынудила молдаван искать покровительства сильного христианского государства. Соседями Молдавии были католические страны — Венгрия и Польша. Молдавское княжество возникло в результате восстания

против власти венгерских королей, а на протяжении следующего столетия отбивалось от притязаний владетелей этого чуждого в этнокультурном плане государства. Бывали в молдавско-венгерских отношениях и времена сближения. Молдавский господарь Стефан I (1394–1399 г.) был женат на родственнице венгерского короля Людовика Мушате (Маргарите) и признал венгерский сюзеренитет. В 1394 г. венгерский король Сигизмунд Люксембургский разбил войско господара Стефана II под Хырлэу и принудил его присягнуть венгерской короне. Вассалом Матвея Корвина, разгромленного им в 1467 г. под Баней (Баией), признал себя в 1475 г. и Стефан III, получив взамен помощь в войне против османов. И все же о переходе Молдавии под власть Венгрии речи не было.

Более тесные отношения сложились у Молдавии с Польским королевством. В XIV–XVI вв. оно еще не было государством католических ортодоксов, каким стала Речь Посполитая в XVII столетии. Польско-Литовское государство было близко молдаванам и в этнокультурном плане. Приграничные Молдавии польские владения Галицкую Русь, Покутье, Подолию населяли православные русские люди, официальным языком Великого княжества Литовского и Русского, как и Молдавии, был понятный широкому кругу молдаван русский письменный язык того времени. Польские короли, в общем, справлялись с ролью координаторов борьбы против мусульманской угрозы, поэтому молдавские господа признавали их сюзеренитет.

Первым принес вассальную присягу королю Казимиру Великому и, якобы, даже принял католичество господарь Лацко (1365–1375 гг.). Петр Мушатин (1375–1391 гг.) правил независимо и от венгров, и от поляков, а в 1377 г. нанес в буковинских лесах поражение польско-венгерскому войску. Через десять лет Петр все же стал вассалом польского короля Ягелло; прибыв с боярами во Львов, где находился король, молдавский правитель принес ему ленную присягу. В 1393 г. господарь Роман I обязался оказывать польскому королю военную помощь. Александр Добрый в 1403 г. вновь подписал в подольском городе Каменце вассальный акт поль-

скому королю Владиславу Ягелло; в 1407 и 1411 годах господарь обновил эти обязательства. В 1415 г. Александр прибыл в город Снятин, где королю, «сидящему на возвышении и с короной на голове, принес вместе со всеми боярами валашской (здесь: молдавской – П.Ш.) земли торжественную присягу подданства и клятву верности, бросая под ноги короля свои знамена». Выполняя вассальные обязательства, молдавские отряды участвовали в войнах поляков с крестоносцами, в частности, в 1410 г. в битве при Грюнвальде, а в 1422 г. – в сражении под Мальборком.

Верность польскому королю Владиславу сохраняли и правители Молдавии периода господарской чехарды 1433–1457 гг. В 1433 г. господарь Илияш послал в Краков вассальные грамоты, подтверждающие его суверенные права на Молдавию. Верность польской короне подтвердил и его преемник господарь Стефан II. В январе 1434 г. польский посол Михаил Бучацкий прибыл в Молдавию и принял от господара и бояр присягу на верность польскому королю. Когда Илияшу удалось вернуть власть, он вновь присягнул королю Владиславу. Торжество состоялось 29 сентября 1436 г. во Львове. Владислав «во всем величии восседал на городской площади на специально сооруженном возвышении, прекрасно убранном». Илияш и 35 бояр, «упав на колени в знак верности и послушания, ломали древки хоругвей и бросали их под ноги королю».

Вассальные присяги польским королям молдавских правители приносили более 100 лет. Однако польские короли были ненадежными суверенами. В 1412 г., Владислав договорился с венгерским королем Сигизмундом о разделе Молдавии между Польшей и Венгрией. В 1443 г., когда Илияш был разгромлен и ослеплен Стефаном, на злодеяние, совершенное против его вассала, Владислав отреагировал цинично: его послы приняли присягу у нового господара. В 1448 г. в польских владениях был отравлен сын Илияша, бывший господарь Роман III. Семь недель спустя польские послы приняли в Хотинском замке присягу верности от нового господара Петра Арона, заказчика убийства. В 1449 г. присягнул польской короне господарь Богдан II. Тем не менее,

в 1450 г. польские войска возвели на молдавский престол господара Александра. Богдан прогнал его с трона, а когда польское войско вновь вторглось в Молдавию, – нанес ему поражение под селом Красным близ Васлуя. Преемник Богдана Петр Арон стал ленником польского короля и турецкого султана Мухаммеда II, над княжеством был установлен польско-турецкий кондоминиум. Но 12 апреля 1457 г. в Молдавию с войском в 6000 воинов вступил Стефан, сын Богдана II, и, изгнав Петра Арона, стал господарем.

Молдавское княжество обрело фактическую независимость. В 1459 г., стремясь обезопасить тыл для борьбы против венгерского короля, Стефан III признал права Казимира Ягеллончика на Молдавию. Но польский король не оказал господарю ожидаемой помощи, и вассалитет остался декларативным. Стефан дважды уклонялся от поездок в польские владения для принесения присяги, а в 1471 г. отказал королю в помощи в войне против Венгрии. В 1474 г. Стефан III ожидал вторжения; требовался надежный союзник. 12 июля 1475 г. господарь, как отмечено, принес ленную присягу королю Венгрии Матвею Корвину и в январе 1475 г. при содействии венгров разгромил захватчиков при Васлуе.

В 1476 г. Казимир, стремясь «наказать» молдаван, не поддержал их в очередной войне против Османской империи; в битве в Белой Долине турки и валахи разгромили молдавское войско. Стефан III все же выиграл войну. Но в одиночку продолжать борьбу против османов Молдавия не могла. Господарь купил мир с Портой, согласившись платить дань султану. Мир оказался недолгим. Летом 1484 г. турки захватили молдавские крепости Килию и Белгород. Нуждаясь в союзнике, господарь согласился воздать почести польскому королю, оговорив, однако «чтобы не на виду данную церемонию проводить».

Казимир дал согласие, но не отказал себе в удовольствии унижить великого воителя. По приказу короля 15 сентября 1485 г. на поле у Коломыи были построены 20 тысяч войска, собранных для похода против турок. Быстро подбегав к королевскому шатру на великолепном коне, Стефан III спешил, в

сопровождении польских сенаторов вошел в шатер, поклонился восседавшему на троне королю, бросил к его ногам молдавское знамя и упал перед ним на колени. «В ту же минуту, — сообщает польский летописец Ян Длугош, — королевские люди, по команде опустивши шнуры, которые держали шатер, прочь откинули стены святыни, чтобы все, что делалось внутри, каждый мог издали видеть...». Но главное унижение было впереди: для участия в войне король выделил Стефану только 3 тысячи воинов.

Господарь был оскорблен. Сцена присяги в Коломые и способ, каким король выполнил его просьбу о помощи, дорого обошлись и Польше, и Молдавии. Все же разгромив турок при Каталабуге, Стефан, лишенный поддержки Польши и Венгрии, вскоре вновь согласился на уплату туркам дани. Затем он способствовал созданию антиягеллонского союза, включавшего кроме Молдавии Венгрию, Московское государство и Крымское ханство, и инспирировал в польских владениях восстание крестьян-русинов под водительством Мухи — Андрея Борули (1490—1492 гг.). Высшей точкой молдавско-польского конфликта стало вторжение польских войск короля Яна Ольбрахта в Молдавию в 1497 г. и ответный набег молдавского войска в 1498 г. на польские владения Подолию и Галицкую Русь. Молдавско-польский договор о взаимопомощи, подписанный в 1499 г., подтвердил равенство сторон.

С польским сюзеренитетом было покончено. Но в 1538 г. Молдавия попала в зависимость от Османской империи, и часть молдавских бояр вновь стала добиваться освобождения страны от мусульман ценой восстановления вассальной зависимости от Польши. В 1595 г. претендент на господарский престол молдавский боярин Иеремия Могилы, брат митрополита Киевского Петра Могилы, подписал соглашение, которым обещал превратить Молдавию в польскую провинцию. Иеремия стал господарем, но османы были сильны, и польские короли не смели конфликтовать с ними. По требованиям турок их противники господари Стефан Томша, Иван Подкова, Янку Сас, отступившие в пределы польских владений, были королевскими властями схвачены

и казнены. Подобным образом поступали и венгерские правители Трансильвании. Господарь Арон Тиран, признавший себя вассалом трансильванского князя Сигизмунда Батория, был сюзереном изгнан с молдавского престола. У православных молдаван имелись основания не верить в солидарность католиков и протестантов.

16 августа 1616 г. при Дрэгшань валахско-турецкое войско разбило польско-молдавскую армию, положив конец польскому протекторату над Молдавией. Но сторонники польской ориентации в княжестве сохранились. В 1683 г., после разгрома турок под Веной войсками Яна Собесского, молдавские бояре предприняли последнюю попытку вырвать Молдавию из-под власти Порты, присоединив ее к Речи Посполитой. В княжество вступили 5000 запорожских казаков во главе с гетманом Куницким. Поддержанные населением, они разбили турецко-татарское войско, захватили господаря-фанариота Константина Дуку и возвели на престол Стефана Петричейку, прибывшего из Польши. Туркам все же удалось изгнать польского ставленника. В 1691 г. господарь Константин Кантемир приказал казнить лидера «польской партии» Величко Костина и его брата Мирона Костина, знаменитого летописца, знавших о его контактах с Венским двором. «Польская партия» молдавских бояр прекратила существование.

Если к переходу под сюзеренитет Польши молдаван побуждала угроза порабощения мусульманами, то ориентация на Москву была производной от системы молдавских этнических ценностей, центральное место в которых занимала прадедовская вера. Общей границы с Государством Российским у Молдавии не было до 1791 г., но уже в середине XV столетия, после захвата Константинополя турками в 1453 г. молдаване, как и другие православные народы, увидели в Москве главную опору православия. Концепция «Москва — Третий Рим», распространение которой на Руси связывают с письмами псковского старца Филофея, направленными Великому князю Московскому Василию III в 1510-1511 гг., в Молдавии, вероятно, была сформулирована ранее. Курс на сближение Молдавии с Русью еще в 60-х гг. XV

в. принял Стефан Великий. В 1463 г. он женился на Евдокии Олельковне, сестре киевского князя Семена. Брак Олены, дочери Стефана и Евдокии, с наследником русского престола царевичем Иваном Молодым в 1483 г. должен был привести к объединению двух православных государств под одним скипетром.

После 1487 г. сложился союз Стефана III с Иваном III Большим, оформленный договором о вассалитете. В грамоте 1500 г. молдавский господарь пишет Великому князю, что в отношениях с Литвой он действовал «...по докончальных записях и по крестному целованию вам...». Союз с Москвой на время оградил Молдавию от татарских набегов, а в 1497 г. спас молдаван от разгрома во время войны с Польшей. 11 сентября, когда войско Александра Ягеллончика, Великого князя Литовского, намереваясь помочь польскому войску Яна Ольбрахта, осаждающему Сучаву, прибыло в Брацлав, что в двух переходах от Днестра, его догнал московский гонец и передал грамоту Ивана III. Великий князь требовал прекратить поход против воеводы Стефана, своего свояка и союзника. Александр подчинился. Не получив подкрепления, польское войско было разгромлено молдаванами в Козьминском лесу.

К концу XV в. интеграционный проект Стефана III был близок к осуществлению. В 1498 г. его внук царевич Дмитрий был провозглашен наследником московского престола. Александр, старший сын господаря, к этому времени погиб, и Дмитрий должен был унаследовать и молдавский престол. Однако вторая жена Ивана III Софья Палеолог, племянница последнего императора Византии, также родила сына. В 1502 г. наследником престола был провозглашен сын Софьи — Василий, располагающий правами на византийское наследство. Но идея объединения Молдавии с Русью оставалась в политическом обороте. Господарь Богдан IV Лэпушняну, умирая в 1572 г. в изгнании в подмосковной Тарусе, завещал свои права на молдавский престол Ивану Грозному.

Как заманчивую возможность обретения общей границы с Московией восприняли молдаване восстание под водительством Богдана Хмельницкого (1648 г.). Более

4000 молдаван приняли участие в освободительной войне Малой Руси. Господарь Василий Лупу по велению султана направил в помощь польскому королю корпус молдавских войск, но был свергнут. Его преемник Георгий Стефан продолжил курс Стефана III. Известии о решении Переяславской рады о воссоединении Малой Руси с Русью Великой, как сообщил царю старец Арсений Суханов, в Яссах были «... гораздо рады все с великой радостью, не токмо воевода и бояре его, но и поселяне вси, что казаки поклонились под твою высокую царскую руку».

Идея присоединения Молдавии к России обрела у молдаван статус программы национального спасения. Уже в феврале 1654 г. Иван Григорьев, гонец Георгия Стефана, доставил в Москву письмо, в котором правитель Молдавии бил царю Алексею Михайловичу челом, чтобы тот «... пожаловал, призрил его, Стефана воеводу, своей государскою милостью, принял бы его под государскую высокую руку так же, как и гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское». Алексей Михайлович известил господаря о своем согласии принять его «под нашу царского величества высокую руку... со всею Молдавской землею».

Весной 1656 г. молдавское посольство во главе с главой Молдавской церкви митрополитом Гедеоном и вторым логофетом Григорием Нянюлом прибыло в Москву и от имени господаря передало в Посольский приказ письмо с изложением условий признания княжеством русского сюзеренитета. Письмо включало восстановление в Молдавии древних порядков, защиту русскими его границ, возврат отторгнутых турками земель, назначение господарей русским царем из числа молдавских бояр, участие молдавских войск в походах русской армии и даже освобождение Молдавии от всякой дани; предусматривались только подарки царю. Это был проект договора об установлении между Молдавией и Русью конфедеративных отношений.

В Молдавии русское правительство видело союзницу в борьбе за общие интересы христианских стран. Проект был принят царем без изменений и зачитан в московских церквях. 7 и 21 июля 1656 г. участни-

ки молдавского посольства присягнули Алексею Михайловичу. Однако началась русско-шведская война. Стремясь избежать войны также с Портой и Крымом, русское правительство медлило с присоединением Молдавии. Тем не менее, Георгий Стефан действовал в соответствии с интересами Москвы. 7 сентября 1656 г. договором, подписанным в Алба-Юлии, он объявил себя вассалом трансильванского князя Дьердя Ракоши, враждебного Речи Посполитой, с которой Москва вела войну. В марте 1658 г. молдавские отряды приняли участие в походе трансильванских войск на Польшу. Операция была скоординирована с Богданом Хмельницким, который направил против поляков часть своего войска под командой полковника Ждановича.

Поход в Польшу оказался неудачным, и турки обвинили зависимых от Порты владетелей в самоуправстве. Георгий Стефан и правитель Валахии Константин Шербан, чьи войска также участвовали в походе, бежали на Запад. Дьердь Ракоши оказал вооруженное сопротивление и был турками убит. Договор 1656 г. выполнить не удалось. Но курс на присоединение Молдавии к России продолжили другие правители княжества и предстоятели Молдавской церкви. В том же направлении действовали правители Валахии. В 1660 г. Константин Шербан вновь обратился к Алексею Михайловичу: «... чтобы ты, великий государь, пожаловал их, велел им быть под своею великого государя самодержавною высокою рукою в вечное подданство».

В 1674 г. господарь-полонофил Стефан Петричейку поддержал «русскую партию» молдавских бояр и духовенства. В Москву прибыл молдавский посол игумен Федор. Он привез грамоту, подписанную Стефаном Петричейку и Константином Шербаном, уже бывшим господарем, с просьбой о принятии обоих княжеств в русское подданство, поскольку «подобает бо нам, христианом, быти под послушанием христианского царя, нежели быти в порабощении бусурманском». Воевать с османами было не время, и от принятия Молдавии и Валахии в русское подданство царь вновь уклонился.

После поражения турок под Веной (1683 г.) по инициативе Сте-

фана Петричейку на специальном собрании высших светских и духовных лиц Молдавии было избрано посольство к русскому царю во главе с митрополитом сучавским Досифеем и боярином Лупулом. В январе 1684 г. посольство отбыло в Москву. Врученная ему грамота содержала просьбу к русским царям Ивану и Петру Алексеевичам о помощи и заверение, что молдавские бояре и духовенство «и все господарство наше великие и малые, нижайшие рабы царствия вашего, все в подданство предаем».

Царевна Софья, стоявшая в те годы во главе московского правительства, не решилась на одновременную войну с Портой, Крымом и Польшей. Кроме того, запорожский гетман Самойлович сообщил в Москву, что Петричейку 10 лет прожил в Польше, господарем стал при ее содействии, и поэтому «посольство к великим государям нашим в подданство — хитростью то имеет бытии...». Посольство Досифея дипломатично задержали в Киеве, отослав в Москву лишь грамоту. Некоторое время спустя митрополит и участники посольства с дарами возвратились в Молдавию.

В 1698 г., когда русские воевали с османами в составе «Священной лиги», в Москву тайно прибыл Савва Константинов, посол молдавского господаря Антиоха Кантемира. Он передал в Посольский приказ зашифрованное письмо царю Петру, в котором господарь сообщал, что «желает быти со всем народом земли Волоской (т.е. Молдавии — П.Ш.) под обороною великого государя». В случае вступления русских войск в Молдавию, заверял правитель княжества, молдавское войско перейдет на сторону русских. Но Петр готовился к войне за выход к Балтийскому морю, и Антиоху также был направлен ответ, содержавший лишь обещание помощи. Однако Россия была на подъеме, и молдаване, как и другие народы Балкан, особенно после разгрома русскими под Полтавой лучшей армии Европы, шведской, связывали с Россией свои надежды на освобождение. «Тогда, — вспоминал Иоанн Некулче, — все христиане с надеждой и радостью уповали на москалей. [...] звали москалей мунтяне, сербы, молдавване...»

Наряду с общностью православной веры, фактором, формирую-

шим геополитическую ориентацию молдавского народа, являлась близость Московской Руси к молдаванам также в этнокультурном плане. В XV–XVII вв. 30–40 процентов населения Молдавии составляли русины, русские люди. Церковнославянский язык изначально использовался в богослужении. Славянский (русский книжный язык того времени) до первой четверти XVIII использовался в государственном делопроизводстве Молдавии, т.е. обладал официальным статусом. В XVIII столетии среди молдаван было распространено знание разговорной русской речи, и при общении с русскими языковых трудностей у них не возникало. Иными словами, русские люди никогда не были в Молдавии чуждым и неведомым народом.

В начале XVIII в. осуществление молдавского государственного проекта возглавил Дмитрий Кантемир. Сын господаря Константина Кантемира и брат Антиоха, Дмитрий прожил в Константинополе 23 года в качестве заложника. В 1706 г. при посредстве патриарха Константинопольского Досифея он установил связи с русским послом П.А. Толстым, а в 1710 г. тайно поступил на русскую службу. В начале войны, объявленной султаном России, в ноябре 1710 г., Кантемир был назначен господарем Молдавии. Подобно своему отцу Алексею Михайловичу в 1656 г., Петр I предполагал включить Молдавию в состав России на конфедеративных условиях. 13 апреля 1711 г. царь, находясь в Луцке, подписал и вручил молдавскому боярину Штефану Луке документ, озаглавленный «Диплом и пункты». Документ, вошедший в историю как Луцкий договор, предусматривал освобождение Молдавии от османского владычества и ее переход под протекторат России. Особыми пунктами были гарантированы самостоятельность Молдавии во внутренних делах, права местных бояр. Господарский престол закреплялся за родом Кантемиров. Правитель Молдавии, отметил Иоанн Некулче, был признан ее самодержцем и другом Страны Московской, а не покорным рабом.

Но царь недооценил объединительных устремлений молдаван. Народ и молдавское войско приветствовали Петра как своего владыку. Гарантии самоуправле-

ния Молдавии, закрепленные в «Дипломе», счел чрезмерными и Дмитрий Кантемир. При встрече с Петром господарь повел себя не как союзник, а как подданный. А боярская оппозиция во главе с ворником Иордаке Руссетом, выступив против передачи господарского престола по наследству, предусмотренной пунктом 3 Луцкого договора, потребовала назначения господарей российским самодержцем по совету с ними, то есть более тесной интеграции Молдавии с Россией – на правах автономии. Однако пересмотр условий договора в разгар войны мог внести в молдавское общество раскол. Неохотно, как полагал И. Некулче, по настоянию Кантемира, Петр распорядился взять И. Руссета под стражу, но сохранил боярину жизнь.

Южнее Ясс русская армия была окружена превосходящими силами турок и татар, и царь подписал Прутский мир. Однако русские нанесли противнику существенный урон. Сознывая, что русские вступили в войну ради их освобождения от ига османов, молдаване стойчески приняли невзгоды, вызванные неудачей похода. Главным моральным его итогом стало для них обретение новой духовной опоры и исторической перспективы, новая и высокая самооценка. «Русская партия» в Молдавии сохранилась. Более того, следствием Прутского похода стала радикализация молдавской программы национального освобождения. В присоединении Молдавии к России молдаване увидели не только спасение от турецкого ига, но и проект окончательного устройства своей судьбы.

Это стало очевидно в сентябре 1739 г., когда русские войска вновь вступили в Молдавию. Когда в Яссы прибыл командующий русской армией генерал Б.Х. Миних, бояре и церковные иерархи на специально устроенной церемонии изложили ему просьбу о приеме Молдавии в русское подданство и вручили тщательно проработанный список условий включения княжества в состав Российской империи. Командующий рассмотрел его и письменно разъяснил каждый пункт. В итоговом документе, озаглавленном «Договор между статами духовными и светскими Молдавского княжества и фельдмаршалом графом Минихом. — О вступлении онаго княжес-

тва в подданство под Российскую державу на условиях, утвержденных графом Минихом», подписанном 5(17) сентября 1739г., говорилось: «Мы, нижеподписавшиеся княжества Молдавского статы духовные и светские, всенижайше объявляем, представляем и просим чрез сие нижеследующее: 1. Признаем ея величество императрицу Анну Иоанновну ныне торжественно царствующую, нашуею всемилостивейшею настоящею государынею, и всевышнего просим, да подаст ея императорскому величеству совершенное и долготлетное здравие...». Диван обязывался обеспечивать безвозмездное снабжение провиантом 20-тысячной русской армии, перевозку грузов для русских войск и выполнение других повинностей, не поддерживать никаких связей с неприятелем.

Условие о сохранении Молдавского государства хотя бы в форме автономии в проекте договора отсутствовало. Однако его составители не преминули прописать гарантии соблюдения социальных интересов бояр и духовенства, уместные в договоре об установлении между Молдавией и Россией федеративных отношений. Для молдавской знати они потребовали «те же вольности, привилегии и преимущества, как в духовных, так и в светских делах, каковыми прочие ея императорского величества пользуются», обязательства замещать административные посты только молдаванами, не допускать введения дополнительных налогов и повинностей и т.п.

Полномочий на присоединение Молдавии к России у Б.Х. Миниха не имелось. Но документ, представленный молдавскими боярами, предусматривал оказание русским войскам действенной помощи. Командующий нашел выход, подписав с «депутатами сословий» конвенцию, согласно которой Молдавия была объявлена независимым государством под покровительством России; привилегии бояр и духовенства он, зная позицию российского двора, безоговорочно подтвердил. Но присоединение княжества к России осуществить не удалось. В момент, когда победа была близка, союзная Австрия начала с Портой переговоры о мире. В октябре 1739г. русская армия была из Молдавии выведена.

«Русская партия» была партией молдавских патриотов, и уход русских войск после блестящих побед на полях сражений породил в Молдавии разочарование политикой царского правительства и недоверие к нему. В сентябре 1769 г., во время следующей русско-турецкой войны, правящие круги княжества, наученные опытом 1739 г., попытались создать для Петербурга необратимую ситуацию. Когда русская армия, восторженно встречаемая народом, вновь вступила в Яссы, бояре и духовенство во главе с митрополитом Гавриилом устроили в соборной церкви Трех Святителей торжественный молебен и, не спросив мнения русского командующего П.А. Румянцева, стали приводить народ к присяге императрице Екатерине II. В грамоте, направленной императрице 10 декабря 1769 г., высшие духовные и светские чины Молдавии во главе с митрополитом лишь просили об оставлении княжества под покровительством России и клялись, «что всем повелениям вашего императорского величества будем покорены и даже до последней капли крови нашей все повеленное нам от вашего императорского величества без всякого нарушения будем сохранять и повеленное исполнять». О сохранении особой молдавской государственности в случае присоединения Молдавии к России речи не было.

Для переговоров о присоединении Молдавии к России в Петербург была направлена представительная делегация, в которую входили епископ Хушский Иннокентий, игумен Венедикт, архимандрит Варфоломей, бояре Лупул Балш, Ион Палладий и Янакакий Милло, бывший великий спатарь. Так же поступила и валашская знать. 28 марта 1770г. депутаты молдавских и валашских бояр вручили свои грамоты императрице и, так же не сформулировав каких-либо условий относительно их будущего статуса, просили лишь о принятии обоих княжеств в состав России. Однако молдавская государственная идея не исчезла. Молдаване Буковины, аннексированной австрийцами в 1775г., потребовали для области статуса «самостоятельной провинции», т.е. административной автономии.

Европейские державы были полны решимости не допустить

укрепления российских позиций на Балканах, и избавить Молдавию от турецкого владычества не удалось. Но условия Кючук-Кайнарджийского мирного договора, заключенного 21 июля 1774г., улучшили положение Молдавии и Валахии в системе Османской империи. Статья 16 этого трактата ограничивала размеры взимаемой турками дани, устанавливала более льготные условия ее взимания, запрещала турецким сановникам поборы с населения. Русские возвратили Молдавскому княжеству земли, приписанные к Хотинской и Бендерской райям. Российские послы в Константинополе получили право выступать в защиту жителей Молдавии, а турецкое правительство обязывалось считаться с представлениями послов.

Борьба российской дипломатии за выполнение условий этого договора усилила пророссийскую ориентацию народов Балкан, но ускорила очередное столкновение русских с османами. Рассчитывая взять реванш, в 1787 г. султан вновь объявил России войну. Молдавию оккупировали австрийские войска, но с подходом главных сил противника отступили. Яссы были разгромлены татарами. Русские войска освободили город. С мольбой спасти Молдавию от турок к русскому командованию обращались бояре, духовенство, простые люди. «В слезах старцы, юноши и младенцы, — писал глава Молдавской церкви митрополит Леон, — просим Вас ... с какого места удобно Вам pošылайте войска, просим употребить старание избавить нас от опасности, нам грозящей, и обрадуйте нас хотя [бы] писанием, иметь ли надежду на защищение Ваше, или бедные здешние жители, взяв жен и детей своих, оставя все, должны искать убежище где Богу угодно...». Считая Молдавию уже принятой в русское подданство, население Ясс и других городов начало приносить присягу на верность Екатерине II, оказывало русским войскам всевозможную помощь. Согласно Ясского мирного договора, подписанного 29 декабря 1791 г., турки обязались соблюдать условия Кючук-Кайнарджийского трактата. Российская граница пролегла по Днестру.

В ходе русско-турецких войн XVIII— начала XIX в. в Молдавии на протяжении почти 15 лет сущес-

твовало русское военно-гражданское управление. По его характеру молдаване судили о своем будущем положении в составе Российской империи. Поскольку русские сражались под лозунгом освобождения православных братьев, в молдаванах они видели союзников. Русское командование сохраняло существующую систему управления, но следило, чтобы бояре не обременяли крестьян дополнительными повинностями и поборами, боролось с мздоимством. В отличие от турок, отмечал молдавский историк начала XIX в. Манолаке Дрэгич, глава русской администрации в Молдавии в 1769-1774 гг. сенатор Горчаков «за все, что бралось для войск, кроме помещений для солдат, платил деньгами». П.А. Румянцева сохранил в Молдавии также существующий порядок судопроизводства. В 1787—1791 годах молдаване смогли сравнить методы военного управления двух стран — России и Австрии, занявшей территорию западнее реки Сирет. «В зоне, оккупированной русскими, — отметил М.Дрэгич, — претензии оккупационной администрации ограничивались лишь поставками провизии, из-за чего крестьяне из австрийской зоны нередко уходили за Сирет [в русскую зону]».

Отношения русских войск с населением были корректными. Правда, Иоанн Некулче утверждал в рукописи, что при выводе армии из Молдавии в 1739 г. генерал Миних распорядился пленить население Хотинского цинута и окраин города Черновцы: «И перевели с детьми, с женщинами в Московию. И разделили людей как скот. У одних отбирали детей, у других — мужчин, у иных — жен. И продавали друг другу без капли жалости, хуже, чем татары...». Но документальных свидетельств подобного произвола нет. Миних не мог позволить себе нарушить приказ императрицы Анны Иоанновны о милостивом обращении с христианским населением. В действительности жители, спасаясь от турок и татар, массами бежали за Днестр. Версия об угоне их русскими войсками должна была по возвращении на родину оправдать беженцев перед протурецкими властями княжества. Летописец, сам едва вышедший из темницы, повторил эту версию. При вступлении русских войск в Молдавию во

время войн 1768-1774 и 1787-1791 гг. командующие русскими войсками П.А. Румянцев и Г.А. Потемкин в приказах по армии также требовали «обывателей, христиан Молдавии всеми образы щадить».

Курс на сотрудничество с населением Дунайских княжеств был продолжен российским командованием и в 1806–1812 гг. В бытность командующим Дунайской армией (1809–1810 гг.) генерал П.И. Багратион учредил комиссию по расследованию чиновничьих злоупотреблений и карал бояр за лихоимство, грабежи и измену. В 1811–1812 гг. М.И. Кутузов даже требовал от комендантов гарнизонов оказывать крестьянам содействие в проведении сельскохозяйственных работ, пошел на сокращение гужевой повинности, выполняемой населением для нужд армии, освобождал от повинностей население деревень, особенно пострадавших в ходе войны. Русское командование, признают даже историки-унионисты, стремилось обуздать чиновников-молдаван и валахов.

Опыт жизни под русским управлением был оценен молдавским народом положительно. Обобщенный типаж русского солдата – защитника молдаван вошел в молдавский фольклор в образе умного, веселого и находчивого солдата Ивана Турбинки, воспетого Ионом Крянгэ. Целый цикл легенд сложили молдаване о А.В. Суворове. Русскому полководцу они приписывали не только исключительные ум, проницательность, изобретательность, которыми он действительно был наделен, но и поддержку небес, что, якобы, вытекало из суворовского девиза «Мы русские – с нами Бог!». Идеальным воплощением покровителя стал у молдаван Петр Великий, военный герой, абсолютный монарх и благородный союзник, отказавшийся выдать Дмитрия Кантемира туркам на расправу. О нем с величайшим уважением отзывались летописцы Н.Костин и И.Некулче, классики молдавской литературы Георге Асаки, Алеку Руссо, Михаил Эминеску, Михаил Когэлничану, Константин Стамати.

Стремясь включить Молдавию в состав России, молдаване приняли массовое участие в русско-турецких войнах на стороне русской армии. В дни Прутского похода вместе с рус-

скими сражались молдавское войско и добровольцы, в составе русской армии имелись и части, укомплектованные молдаванами. Во время других войн формирование вспомогательных частей русской армии из добровольцев-жителей Дунайских княжеств стало системой. В тылу у турок действовали партизанские отряды. «Как известно, – с гордостью отмечал запрутский молдаванин Леон Бога, – русские армии, сражавшиеся с турками в XVIII в., были полны молдаван. Эти молдавские бойцы, подлинныя крестоносцы, вписали доблестные страницы в историю русско-турецких войн». За молдаванами – участниками войн с турками российское правительство признавало статус российских подданных. По окончании боевых действий им разрешалось переселяться в Россию, их наделяли землей, либо зачисляли на службу в русскую армию.

В XIX в. молдаване вступили с решимостью добиться, наконец, присоединения Молдавии к России. 12 февраля 1801 г. господарь Константин Ипсиланти, ссылаясь на вторжение в Валахию войск мятежного паши Пазвантоглу, направил императору Павлу письмо с просьбой о вводе в Молдавию русских войск и «о принятии его со всею землею в высочайшее покровительство». На следующий год вопрос об аннексии Молдавии поставили молдавские бояре и духовенство. «Мы всегда и при всяких случаях были верны и усердно служили Всероссийской империи, – резонно напоминали в январе 1802 г. Александру I высшие молдавские духовные и светские чины Молдавии, – в четырех военных предприятиях в несчастной земле нашей бывших, мы не щадили ни имени, ни жизнь, но со всевозможным усердием и ревностью всеми мерами старались помочь победоносному оружию вашего императорского величества, твердо надеясь получить плод трудов наших, то есть по высочайшим обещаниям свободу от настоящего тяжкого ига...». Решение вопроса о статусе Молдавии в составе России авторы оставляли на усмотрение царя. Но, по сути, обращение представляло собой требование подданных, сознающих свои права. В 1802 г. молдавские бояре и церковные иерархи вновь обратились к царю «со слезною просьбой избрать

средство» по своему усмотрению и «освободить бедствующую Молдавию от несносного ига сего»

Осенью 1806 г. началась очередная война с Османской империей, и русские войска вступили в Молдавию. Цель молдаван в этой войне сформулировал митрополит Вениамин Костаке. «Истинное счастье сих земель, – заявил он в пастырском послании, – заключается в присоединении их к России». Господарь Молдавии и Валахии Константин Ипсиланти попытался присоединить княжества к России явочным порядком. В январе 1807 г., не запросив мнения Петербурга, не осведомив командование русских войск, он начал приводить население княжеств к присяге Александру I. За присоединение Молдавии к России народ был готов сражаться. К концу 1807 г. под ружьем в Дунайских княжествах находились 20 тыс. волонтеров-молдаван, мунтян, болгар, сербов, греков.

Война еще не была выиграна, и Александр I не одобрил действия К.Ипсиланти. Но 24 июня 1807 г. молдавская знать вновь предъявила царю политический счет. Указав на непонимание ими царской политики в вопросе о присоединении Молдавии к России, бояре во главе с митрополитом Вениамином от имени народа направили в Петербург очередное прошение о приеме Молдавии в российское подданство: «присоедини правление земли сей с Богохранимой державой твоей», лишь упомянув о сохранении в Молдавии старых законов и обычаев, т.е. о соблюдении социальных интересов правящего класса. «Да будет одно стадо и один пастырь. И тогда наименеем сей есть златый век состояния нашего», – заключали авторы послания. О сохранении Молдавского княжества речи не было.

Как и во время войн XVIII в., командование русских войск избегало проведения реквизиций, армия снабжалась в основном продовольствием и фуражом, доставляемым из России. За приобретаемое продовольствие, скот, транспортные услуги русские, как правило, платили наличными, и молдаване это очень ценили. Чиновники молдавской администрации допускали немало злоупотреблений, однако страна не чувствовала себя обремененной, поскольку жители, продавая

продукты по высоким ценам, зарабатывали вдвое больше, чем в мирные времена. «Эпоху этой войны, — засвидетельствовал Манолаке Дрэгич, — будут вспоминать 50 лет после того в Молдове как редкий эпизод на земле, по тому, сколько золота и серебра было оставлено в наших странах». Замечательным подарком молдаванам стало избавление их от опасного соседства. В 1807 г. к туркам в Измаил, а затем за Дунай ушли три четверти татар Буджака. Оставшиеся по договоренности с командованием русских войск откочевали в Крым. Началось заселение Буджака молдаванами, а также беженцами-христианами из-за Дуная.

В 1808 г. император французов Наполеон согласился с присоединением Молдавии и Валахии к России. Однако русско-французские отношения становились все более напряженными, и России был необходим мир с Османской империей. Командующим Дунайской армией Александр I назначил М. И. Кутузова — полководца и, как оказалось, замечательного дипломата. 1 (13) апреля 1811 г. Кутузов принял командование армией. Серией смелых задуманных и блестяще осуществленных операций он разгромил турок под Русуком, а затем побудил их переправить на северный берег Дуная ударную группировку войск и окружил ее. В ноябре 1811 г. начались переговоры о мире.

Французская дипломатия подстрекала османов к сопротивлению. Война надвигалась, и 22 марта 1812 г. Александр I направил Кутузову предписание ускорить достижение мира. «Величайшую услугу, — говорилось в царском рескрипте, — Вы окажете России поспешным заключением мира с Портою». Если не удастся добиться освобождения всей Молдавии, император позволял заключить мир при условии признания турками границы между двумя империями по линии реки

Прут до ее впадения в Дунай. После напряженной и сложной дипломатической борьбы, 16 (28) мая 1812 г. в Бухаресте был подписан русско-турецкий мирный договор. «Первою статью предварительных пунктов наперед уже подписанных, — гласила статья IV, — постановлено, что река Прут со входа ее в Молдавию до соединения с Дунаем и левый берег Дуная с его соединения до устья Килийского и до моря будут составлять границу обеих империй, для коих устье сие будет общее...». Молдавия и Валахия возвращались под власть Порты с сохранением их довоенных привилегий; восставшая Сербия получала автономию. Мир был заключен вовремя. Император Александр I ратифицировал Бухарестский договор за день до вторжения в Россию армии Наполеона I.

В 1775 г. аннексия Буковины Австрийской империей вызвала возмущение в молдавском народе и протесты боярства и господаря. По условиям Бухарестского мира княжество теряло более половины своей территории. Но восточная часть Молдавии входила в состав России, а это являлось исполнением молдавского проекта окончательного устройства национальной судьбы. Диван откликнулся на его заключение ликующим обращением к царю: «Став сначала в Яссах известным [Бухарестский мир] наполнил несказанной радостью сердца подлинных и верных патриотов Молдовы этим новым увенчанием славы православной России и защитительного царства, увеличением пределов его рубежей». Признавая условия Бухарестского мира соответствующими своим интересам, население Молдавского княжества устроило народные гулянья. А затем молдаване, проживавшие западнее Прута, ногами проголосовали за присоединение восточной части княжества к России. Значительная их часть переселилась в пределы

Российской империи. За 1812–1817 годы численность населения Бессарабии, главным образом вследствие иммиграции из-за Прута, возросла почти вдвое. Обратные миграции оказались невелики.

Геополитическая ориентация молдавского народа прошла сложный путь эволюции. Согласие молдаван на вассальные отношения с польскими королями определялось потребностями страны в помощи в борьбе с мусульманской агрессией. Ослабление Речи Посполитой обусловило исчезновение «польской партии» в Молдавии. Расчет на освобождение от турецкого владычества присутствовал и в молдавско-российских отношениях. Однако, в отличие от ориентации на католическую Польшу, ориентацию молдаван на Россию как единственное православное государство, сохранившее независимость после падения Византии, поддерживала и пропагандировала Молдавская церковь. В XVIII столетии происходила радикализация молдавского интеграционного проекта. Если до 1711 г. молдаване считали желательным присоединение Молдавии к России на конфедеративных условиях, а в 1711–1739 гг. — при сохранении княжеством территориальной автономии, то с 1769 г., доверяя русским, они соглашались на вхождение княжества в состав Российской империи и на условиях, избранных российским монархом.

Участие в русско-турецких войнах на стороне России уже в XVIII в. дало молдаванам статус российских подданных, а опыт жизни под российским управлением, защита российской дипломатией интересов молдавского народа упрочили его ориентацию на присоединение Молдавии к России. Присоединение восточной части Молдавского княжества к Российской империи в 1812 г. представляло собой осуществление вековых чаяний молдавского народа.

